

31055

ТРУДЫ
командированной по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію
АМУРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ.

Выпускъ V.

~~35216~~

КОЛОНИЗАЦІОННОЕ ЗНАЧЕНІЕ
ЗЕМЛЕДѢЛІЯ ВЪ ПРИАМУРЬѢ.

Составилъ Начальникъ отряда земледѣльской колонизаціи
С. П. Шликевичъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. О. Киршбаума, д. М-ва Финансовъ, на Дворц. площ.
1911.

31055

ТРУДЫ
командированной по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію
АМУРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ.

Выпускъ V.

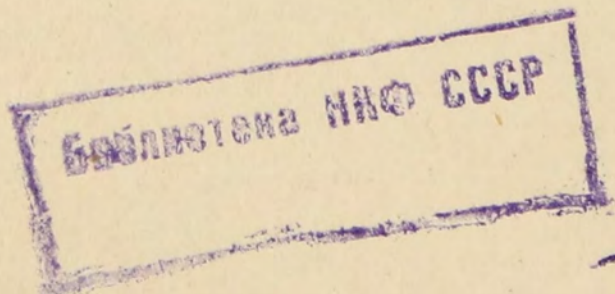
КОЛОНИЗАЦІОННОЕ ЗНАЧЕНІЕ
ЗЕМЛЕДѢЛІЯ ВЪ ПРИАМУРЬѢ.

Составилъ Начальникъ отряда земледѣльческой колонизаціи
С. П. Шликевичъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. О. Киршбаума, д. М-ва Финансовъ, на Дворц. площ.
1911.

v

T. P. M. H.

AMERICAN ARCHITECTURE
INCORPORATED
NEW YORK

BRIDGE

ROTHSCHILD BUILDING

REAR

86369

AMERICAN ARCHITECTURE

INCORPORATED
NEW YORK

Оглавленіе.

Введеніе	Стр. 1—7
--------------------	-------------

Глава I.

Земледѣліе, факторы его развитія и отдѣльные элементы по областямъ Приамурья.

Рамки разсматриваемаго вопроса. Способъ разсмотрѣнія. Различіе между областями Амурской и Приморской. Пространство и численность населенія Амурской области. Плотность населенія Амурской области. Пространство и численность населенія Приморской области. Плотность ея населенія. Степень развитія земледѣлія. Климатическія особенности. Почвенныя особенности. Урожайность. Цѣны. Пути сообщенія. Другія условія земледѣльческаго хозяйства. Стороннія земледѣлію занятія. Причины притока въ Приамурье китайцевъ и корейцевъ. Сферы труда китайцевъ и корейцевъ. Численность земледѣльческихъ и другихъ рабочихъ желтой расы; ихъ заработокъ. Земледѣльская трудовая норма въ Приамурьѣ. Требуемые условіями земледѣлія предѣльные размѣры земельного владѣнія. Политическое и экономическое значеніе плотности населенія. Мѣры къ уплотненію русскаго земледѣльческаго населенія въ Приамурьѣ. Себѣстоимость хлѣба . . . . .

8—37

Глава II.

Результаты земледѣлія.

Результаты земледѣлія для отдѣльныхъ хозяевъ. Результаты земледѣлія для колоніи. Подсчетъ поступающихъ на мѣстные рынки продуктовъ зерноваго хозяйства и скотоводства. Существующій спросъ и его удовлетвореніе. Результаты земледѣлія для государства . . . . .

37—46

Глава III.

Данные о земледелии в Северной Маньчжурии.

Недостаточность сведений. Причины колонизации Северной Маньчжурии. Численность иммиграции в Северной Маньчжурии. Емкость Северной Маньчжурии. Земледельческая производительность ее. Китайцы — земледельцы	46—55
--	-------

Глава IV.

Значение для Приамурья развития земледелия в Северной Маньчжурии	56—67
--	-------

Глава V.

Колонизационный фонд Приамурья.

Условность понятия о колонизационном фонде. Факторы, влияющие на уменьшение и увеличение колонизационного фонда. Природные условия свободного фонда. Экономические условия его. Размеры землепользования. Второстепенные факторы влияния на величину фонда. Цифровой учет колонизационного фонда.	67—97
---	-------

Глава VI.

Условия заселения Приамурья.

Вселение в край. Некоторые правительственные мероприятия в области переселенческого дела и их значение. Оценка существующей постановки переселенческого дела. Признаки медленности в устройстве переселенцев и ее причины. Меры помощи переселенцам. Обратные переселенцы. Малый приток переселенцев. Ослабление движения. Значение этого явления. Меры к усилению колонизации. Затруднения на пути усиления колонизации. Необходимое Приамурью количество переселенцев. Значение для Приамурья земледелия и других видов промышленности.	97—128
Выводы	128—130
Заключение	130

Предисловіе.

На Амурскую Экспедицію, согласно Высочайше утвержденному 27 октября 1909 г. постановленію Совѣта Министровъ, было возложено колонизаціонное обследованіе района Амурской желѣзной дороги и изысканіе мѣръ къ его заселенію.

Въ соотвѣтствіи съ такими задачами, въ составъ Экспедиціи вошли партіи специалистовъ по обследованиямъ: почвенно-ботаническимъ, агрономическимъ, статистико-экономическимъ, гидротехническимъ, зоо-техническимъ, лѣснымъ, дорожнымъ и геологическимъ, а также уполномоченные всѣхъ вѣдомствъ, по дѣятельности ихъ соприкасающихся съ колонизаціоннымъ дѣломъ на Дальнемъ Востоку.

Районъ полевыхъ работъ Экспедиціи въ 1910 году былъ ограниченъ, согласно постановленію Комитета по заселенію Дальняго Востока отъ 20 января/2 марта 1910 г., за № 5, мѣстностью отъ станціи головного участка желѣзнодорожной магистрали—Куенги до р. Буреи, а для геологическихъ партій—до г. Хабаровска; статистико-экономическое обследование мѣстныхъ хозяйствъ, въ цѣляхъ его полноты и правильности выводовъ, было произведено сплошное, въ предѣлахъ всей Амурской области и Восточнаго Забайкалья; что касается дѣятельности уполномоченныхъ отдѣльных вѣдомствъ, то таковая, по существу дѣла, не могла быть, конечно, приурочена къ какому-либо району, но должна была опредѣляться родомъ изучаемаго вопроса.

Съ самаго начала работъ, въ Экспедиціи не возникало сомнѣній, что такія общія колонизаціонныя мѣропріятія, какъ содѣйствіе экономическому и культурному развитію края и мѣры борьбы съ наплывомъ сюда иноземцевъ, а также съ экономической зависимостью края отъ иностранной торговли и промышленности въ

смежныхъ съ нимъ частяхъ Китайской Имперіи, не могутъ изучаться и разсматриваться въ отношеніи района Амурской желѣзной дороги особо отъ прочихъ областей Дальняго Востока.

Выдѣлить этотъ районъ при проектированіи колонизаціонныхъ мѣръ въ край было бы равносильно рѣшенію теоретической задачи.

Внѣ общихъ свѣдѣній о положеніи сельскаго хозяйства въ край, объ условіяхъ спроса и предложенія на продукты этого хозяйства, о порядкѣ надѣленія землею казачьяго и крестьянскаго населенія, объ организаціи переселенческаго дѣла, о количествѣ рабочихъ рукъ, о современныхъ условіяхъ торговли и промышленности, о рынкахъ сбыта предметовъ обрабатывающей промышленности и сельскихъ промысловъ, о транзитномъ значеніи строящейся желѣзной дороги, о порядкѣ управленія краемъ и проч., нельзя было бы, очевидно, придти къ какому-либо определенному заключенію, какова колонизаціонная будущность района Амурской желѣзной дороги, но пришлось бы ограничиться лишь простымъ констатированіемъ наличности въ этомъ районѣ тѣхъ или иныхъ естественныхъ богатствъ, безъ указанія наиболее цѣлесообразныхъ способовъ ихъ использованія.

По приведеннымъ основаніямъ, на уполномоченныхъ вѣдомствъ было возложено изученіе различныхъ отраслей колонизаціоннаго дѣла въ предѣлахъ Забайкальской, Амурской и Приморской областей и Маньчжуріи—по особой программѣ, выработанной въ совмѣстномъ совѣщаніи чиновъ Экспедиціи подъ предсѣдательствомъ Начальника Экспедиціи.

Личныя наблюденія уполномоченныхъ были дополнены или собранными въ различныхъ мѣстныхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ матеріалами, и, кромѣ того, многіе вопросы обсуждались въ созывавшихся Начальникомъ Экспедиціи совѣщаніяхъ¹⁾ изъ мѣстныхъ дѣятелей (чиновъ вѣдомствъ, промышленниковъ, торговцевъ и проч.).

Въ результатъ работъ Экспедиціи и собранныхъ чинами ея, при участіи мѣстныхъ дѣятелей, матеріаловъ, помимо собственно полевыхъ отчетовъ и общаго своднаго отчета, дается рядъ моно-

---

¹⁾ Въ Благовѣщенскѣ, Зеѣ-Пристани, Хабаровскѣ, Николаевскѣ, Никольскѣ-Уссурійскомъ, Владивостокѣ и Харбинѣ.

графій по естественно-историческому и административно-экономическому описанію Дальняго Востока, составленныхъ отдѣльными лицами, привлеченными къ участию въ работахъ Экспедиціи.

Главнѣйшіе, издаваемые Экспедиціею, труды слѣдующіе: 1) матеріалы по статистико-экономическому обследованію Амурской области и Восточнаго Забайкалья ¹⁾; 2) сельско-хозяйственное описаніе земель, входящихъ въ районъ Амурской желѣзной дороги, съ выдѣленіемъ непосредственно къ ней тяготящейся части этихъ земель и опредѣленіемъ емкости ихъ для переселенія; 3) опытъ учета колонизаціонной емкости Приморской области; 4) колонизаціонное значеніе земледѣлія въ Амурской и Приморской областяхъ; 5) задачи сельско-хозяйственной гидротехники въ Амурской области; 6) животноводство въ Амурской области; 7) матеріалы о положеніи и нуждахъ торговли и промышленности (добывающей и обрабатывающей) въ Приамурскомъ краѣ и Маньчжуріи; 8) колонизаціонныя нужды Николаевскаго района Приморской области, въ связи съ переселенческимъ дѣломъ и рыбной промышленностью; 9) земское хозяйство въ Приамурскомъ краѣ, въ связи съ административнымъ и общественнымъ устройствомъ и управленіемъ; 10) положеніе и значеніе китайцевъ, корейцевъ и японцевъ въ Приамурскомъ краѣ и китайская колонизація въ Маньчжуріи; 11) средства сообщенія на Дальнемъ Востоке (желѣзныя дороги, водные пути—рѣчные и морскіе, гавани и порты, гужевыя дороги, почты и телеграфы), ихъ экономическое значеніе и планъ развитія; 12) карта Восточнаго Забайкалья, Амурской и Приморской областей, Сахалина и южной части Якутской области (въ масштабѣ 40 верстъ, на основаніи сводки всего картографическаго и геодезическаго матеріала, дополненнаго позднѣйшими съемками и астрономическими опредѣленіями, въ томъ числѣ и произведенными въ полевыхъ отрядахъ Экспедиціи).

Изъ прочихъ, собранныхъ участниками Экспедиціи матеріаловъ, надо отмѣтить слѣдующіе: 1) о землепользованіи мѣстныхъ крестьянъ; 2) о положеніи церковно-учебнаго дѣла и врачебной

---

¹⁾ Въ 4 частяхъ: 1) таблицы, 2) статистико-экономическое обследованіе казачьяго и крестьянскаго хозяйства Амурской области, 3) статистико-экономическое обследованіе частно-владѣльческихъ хозяйствъ Амурской области и 4) статистико-экономическое обследованіе казачьяго и крестьянскаго хозяйства района Амурской ж. д. въ предѣлахъ Забайкальской области.

части; 3) объ экономическомъ значеніи и положеніи приисковыхъ районовъ Амурской области; 4) по вопросу о соединеніи Амурской желѣзной дороги съ Приленскимъ краемъ (сѣверо-байкальская дорога); 5) о желѣзнодорожныхъ поселкахъ въ Забайкальской и Амурской областяхъ; 6) о хозяйственной дѣятельности Управленія Нерчинскаго Округа Вѣдомства Кабинета Его Величества, и 7) о пушномъ промыслѣ.

Начальникъ Экспедиціи, Шталмейстеръ Н. Гондатти.

Управляющій Дѣлами Экспедиціи В. Романовъ.

Введение.

Русскій Дальній Востокъ состоитъ изъ четырехъ отдѣльныхъ административныхъ областей: Амурской, Приморской, Камчатской и острова Сахалина. Присоединять къ нимъ, какъ это дѣлается иногда, область Якутскую, едва-ли сейчасъ есть какія-либо основанія въ условіяхъ политическихъ и экономическихъ¹⁾; что же касается области Забайкальской, входившей до марта мѣсяца 1906 года въ составъ Приамурскаго Генераль-Губернаторства, а съ тѣхъ поръ присоединенной къ Генераль-Губернаторству Иркутскому, то въ отношеніи ея существуютъ разныя мнѣнія: одни считаютъ ея политическое положеніе вполне аналогичнымъ съ положеніемъ четырехъ выше названныхъ областей и устанавливаютъ естественную границу, отдѣляющую Восточную Сибирь отъ Дальняго Востока на озерѣ Байкалѣ; другіе относятъ ее къ коренному, такъ сказать, владѣнію Россіи и не признаютъ въ озерѣ Байкалѣ границы, которая нарушала бы сплошность и однородность территоріи Восточной Сибири. Къ этому послѣднему мнѣнію всецѣло присоединимся и мы, основывая свой взглядъ на слѣдующихъ соображеніяхъ: Забайкальская область, составляя прямое и сплошное продолженіе территоріи заселенной русскими, граничитъ главной своею частью съ слабо заселенной и не имѣющей прочной политической организаціи Монголіей; Забайкальская область, какъ потребитель продуктовъ первой необходимости, зависитъ не отъ сосѣдняго Китая, но отъ Россіи.

---

¹⁾ Возбужденный въ 1899—1900 годахъ Иркутскимъ Генераль-Губернаторомъ вопросъ о присоединеніи къ Приморской области Колымскаго округа Якутской области былъ разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ.

Эти два положенія иллюстрируются слѣдующими фактами: Забайкальская область занимаетъ, въ круглыхъ цифрахъ, 56 милліоновъ десятинъ; населеніе ея составляютъ казаки—232 тыс., крестьяне—280 тыс., инородцы (бурята и тунгусы)—190 тыс., городское населеніе (Чита 65 тыс., Верхне-Удинскъ—20 тыс., Троицкосавскъ 10 тыс., Нерчинскъ 10 тыс., Баргузинъ, Селенгинскъ, Акша, Нерчинскій Заводъ всего 5 тыс.)—110 тыс. и населеніе поселковъ при станціяхъ жел. дор., (кромѣ станціи Маньчжуріи и станицы Стрѣтенской)—40 тыс., а всего 851 тысяча человѣкъ; на одну квадратную версту всего пространства области это составляетъ 1,61 чел., а на одну квадратную версту занятыхъ земель—6 человѣкъ¹⁾. Незанятая земля Забайкалья, въ количествѣ до 70% общей площади, ясно обозначаются на картѣ бѣлыми пятнами, изъ которыхъ одно, сравнительно небольшое, составляетъ массивные хребты при южной оконечности озера Байкала, другое—въ центрѣ области—Яблонный Хребетъ съ отрогами, и третье пятно, огромныхъ размѣровъ,—сѣверъ Забайкалья, прилегающій къ Якутской области. Такимъ образомъ, мѣстность ненаселенная въ Забайкальѣ приходится главнымъ образомъ на полосу не приграничную, а на внутреннюю, обращенную къ русскимъ владѣніямъ; граница же Забайкалья—съ плотностью населенія отъ 2,5 чел. на квадрат. версту въ казачьей территоріи до 15,3 чел. на квадрат. версту въ территоріи занятой крестьянами, — проходитъ 700 верстъ вдоль Сѣверной Маньчжуріи, и 1.340 верстъ вдоль Монголіи; въ Сѣверной Маньчжуріи этого раіона почти нѣтъ осѣдлаго населенія, а имѣются лишь золотые прииска и нѣсколько пограничныхъ военныхъ постовъ, въ части же Монголіи пограничной съ Забайкальемъ населеніе, какъ извѣстно, ведетъ до сихъ поръ кочевой образъ жизни и разбросано по степямъ съ чрезвычайно малою плотностью. Слѣдовательно, границы Забайкалья представляютъ государственный оплотъ, заселенный значительнымъ по количеству чисто русскимъ элементомъ,

---

¹⁾ Опредѣленіе численности сельскаго населенія взято изъ первой народной переписи, съ прибавленіемъ, согласно опыта забайкальскаго землеустройства, къ крестьянскому населенію 40% и къ инородческому 10%. Казачье населеніе, по официальнымъ даннымъ, дало приростъ въ 31%.

при томъ оплотъ опирающійся на самый, такъ сказать, материкъ, на всю необъятную массу Сибири и Россіи.

Изъ предметовъ первой необходимости, Забайкалье получило отъ Маньчжуріи въ 1909 году всего 364.538 пудовъ хлѣбныхъ грузовъ (258.842 п. муки пшеничной, 150 п. муки гречневой, 754 п. муки бобовой и гороховой, 103.884 пуд. крупы гречневой, 908 п. пшена), а изъ Россіи, главнымъ образомъ конечно изъ Сибирскихъ губерній, 3.021.550 п. (въ томъ числѣ 1.840.415 п. муки, 835.119 п., овса, 98.105 п. ржи).

Эти обстоятельства существенно отличаютъ Забайкалье отъ другихъ областей Дальняго Востока, ядромъ которыхъ является Приамурье, т. е. Амурская и Приморская области. Поэтому въ своемъ докладѣ мы коснемся только четырехъ выше перечисленныхъ областей и начнемъ съ наиболее отдаленныхъ, сказавши о нихъ всего лишь нѣсколько словъ.

Было время, всего лѣтъ восемь тому назадъ, когда считалось возможнымъ заселить земледѣльцами Камчатку, направивши въ нее выходцевъ изъ наиболее населенныхъ мѣстностей Полтавской, Черниговской и друг. губерній, но послѣдними изслѣдованіями спеціальной экспедиціи Переселенческаго Управленія установлено, что Камчатка не обладаетъ условіями, благопріятствующими земледѣлію; на Сахалинѣ также возлагались нѣкоторыя надежды, какъ на мѣстность, гдѣ земледѣліе возможно въ болѣе или менѣе широкомъ масштабѣ, но и отъ этихъ надеждъ пришлось отказаться, такъ какъ по тщательномъ изслѣдованіи на островѣ, вообще не отличающемся благопріятными природными условіями, оказалось ничтожное количество, нѣсколько десятковъ тысячъ десятинъ, казенныхъ свободныхъ земель, пригодныхъ для земледѣлія. Только въ двухъ самыхъ большихъ по площади областяхъ, Амурской и Приморской, гдѣ земледѣліе существуетъ и количество земледѣльцевъ исчисляется болѣе чѣмъ тремястами тысячъ душъ, вопросъ о будущемъ земледѣлія и о его роли въ процессѣ колонизаціи нашихъ далекихъ окраинъ, въ процессѣ освоенія ихъ русской народностью далеко еще не исчерпанъ и даже не выясненъ въ главныхъ чертахъ. Между тѣмъ, земледѣльческая колонизація всегда была главнымъ оружіемъ нашей, по преимуществу земледѣльческой, страны въ дѣлѣ

окончательнаго закрѣпленія за Россіей присоединенныхъ окраинъ; на протяженіи всей тысячелѣтней исторіи, мы съумѣли плотно заселить русскими людьми только тѣ покоренныя страны, гдѣ оказались благопріятныя условія для земледѣлія и гдѣ мы не встрѣтились съ другой высшей культурой. Ни торговля сухопутная и морская, ни промышленность не сдѣлались нашими стихіями, нашимъ оружіемъ въ борьбѣ за существованіе; достаточно вспомнить, что русская торговля и русская обрабатывающая промышленность сосредоточены исключительно въ центрѣ, на окраинахъ же ими обычно владѣютъ тѣ народности, которыя населяютъ эти окраины.

Повидимому, изъ тѣхъ трехъ силъ, помощью которыхъ государство овладѣваетъ новыми присоединяемыми территориями,—силы массы, силы культурнаго превосходства и силы болѣе развитой государственности—первая сила есть наиболѣе надежная, прочная, почему мы и чувствуемъ себя особенно крѣпко въ мѣстностяхъ наполненныхъ русскою массою, а такъ какъ наша масса состоитъ главнымъ образомъ изъ земледѣльцевъ, то наполнить ими мы можемъ и въ дѣйствительности наполняемъ только такія территоріи, которыя пригодны для земледѣлія. По той же самой причинѣ, т. е. вслѣдствіе стремленія использовать самую надежную силу, наша государственная власть всегда особенно покровительствовала земледѣльческой колонизаціи во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ было необходимо создать оплотъ противъ внѣшней опасности, но, выдвигая на первый планъ привычное средство и на Дальнемъ Востокѣ, мы еще никогда не задавались вопросомъ о возможныхъ итогахъ нашей дѣятельности въ этомъ направленіи: съ одной стороны, Правительство до сихъ поръ и не имѣло возможности задаваться такимъ вопросомъ, такъ какъ нашъ Дальній Востокъ не былъ изученъ и представлялъ величину неизвѣстную, съ другой стороны—въ правильности и цѣлесообразности колонизаціонныхъ пріемовъ какъ будто не возникало сомнѣній. За послѣднее время и дѣло изученія колонизируемой территоріи сдѣлало весьма крупныя шаги впередъ, и сомнѣній въ будущихъ ея судьбахъ накопилось достаточно.

Разсмотримъ же, что встрѣчаетъ на пути своего развитія въ Приамурьѣ русское земледѣліе, каковы условія его развитія,

какія перспективы оно открываеъ русскимъ земледѣльцамъ и русскому Государству.

Конечно, эти вопросы имѣютъ свою исторію и имѣютъ два лагеря.

Изъ одного лагеря, ярче всего представленнаго въ книгѣ общеземской организаціи «Приамурье», исходятъ мнѣнія о полной непригодности нашихъ областей для развитія до значительныхъ размѣровъ земледѣлія, объ отсутствіи у него будущаго въ силу климатическихъ, почвенныхъ и экономическихъ условій; въ другомъ лагерѣ полагаютъ, что Амурская и Приморская области въ состояніи принять на свою территорію весьма большое количество русскихъ землепашцевъ, что такимъ путемъ произойдетъ, прежде всего, полное обезпеченіе предметами первой необходимости нашихъ войскъ на возможномъ въ будущемъ театрѣ войны, что при условіи столь значительнаго развитія земледѣлія возникнетъ русская обрабатывающая промышленность, усилится добывающая, — главнымъ образомъ горная, съ ними разовьется торговля, создастся прочный экономическій и политическій оплотъ противъ смутно предчувствуемыхъ агрессивныхъ стремленій Китая и Японіи, словомъ — произойдетъ полное освоеніе новой страны русской національностью, приобщеніе ея къ русской культурѣ, русскому духу. По мнѣнію этого лагеря, для достиженія такихъ результатовъ необходимо только оказать поддержку русскому труду въ различныхъ сферахъ, не допускать труда желтаго, затруднить или прекратить доступъ продуктовъ иностраннаго производства, въ томъ числѣ хлѣба изъ Сѣверной Маньчжуріи.

Теперь, послѣ столькихъ усилій по изученію Приамурья, послѣ крупныхъ работъ по описанію естественно-историческихъ условій, статистическаго обслѣдованія населенія Амурской и частью Приморской областей ¹⁾, изслѣдованія главнѣйшихъ отраслей сельскаго хозяйства, торговли, промышленности, рабочаго вопроса и проч., уже возможно разобратъ среди этихъ

---

¹⁾ Въ Амурской обл. произведено статистическое обслѣдованіе всѣхъ населенныхъ мѣстъ. Въ Приморской обл. обслѣдовано въ 1908—1909 г. 10.997 семействъ новоселовъ, пришедшихъ въ край въ годы 1906, 1907 и 1908, а затѣмъ въ 1910 г. обслѣдовано населеніе старожильческое, но изъ этого послѣдняго обслѣдованія мы успѣли получить весьма мало данныхъ.

крайнихъ мнѣній, возможно черпать аргументацію въ цифрахъ и въ обоснованныхъ положеніяхъ.

Нельзя сказать, что на пути изученія сдѣлано уже все возможное, напротивъ—многія стороны жизни Приамурья, въ особенности Приморской области, остаются не освѣщенными, почему мы и не можемъ составить настоятельно необходимаго полного плана эксплуатаціи крупнѣйшихъ горныхъ, лѣсныхъ и рыбныхъ богатствъ; очень мало мы знаемъ и о нашей сосѣдней странѣ—Сѣверной Маньчжуріи, но событія на Дальнемъ Востока чередуются съ чрезвычайной быстротою, время не ждетъ и потому необходимо сдѣлать попытку разобраться въ основныхъ вопросахъ съ помощью того, значительно обогащеннаго матеріала, какой имѣется въ настоящее время.

Прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію положенія земледѣлія въ Приамурьѣ, представляется нелишнимъ подчеркнуть основную черту, характеризующую эту нашу окраину, а именно ея удаленность отъ естественной базы, отъ «Россіи», которая еще чувствуется въ Забайкальѣ. Дѣйствительно, отъ населенныхъ мѣстъ Забайкальской области до населенныхъ мѣстъ Амурской, отъ станицы Стрѣтенской до г. Благовѣщенска—тысяча двѣсти верстъ. По другой соединительной линіи двухъ русскихъ точекъ, отъ ст. Маньчжуріи до ст. Пограничной тысяча триста восемьдесятъ верстъ. Стрѣтенскъ и Благовѣщенскъ соединены полосой воднаго пути, вдоль котораго живетъ на тысячѣ двухстахъ верстъ всего около 12—13 тысячъ душъ обоюга пола главнымъ образомъ казачьяго населенія, а въ сторонѣ отъ пути—почти никого. Маньчжурія съ Пограничной соединены желѣзной дорогой, но проходитъ она по чужой территоріи. Теперь, съ проведеніемъ линіи Амурской желѣзной дороги, связь Приамурья съ Россіей безъ сомнѣнія укрѣпится, но и по линіи желѣзной дороги на большомъ разстояніи, а именно отъ ст. Куенга до ст. Керакъ на восьмисотой верстѣ, по исчисленіямъ агронома И. Ф. Крюкова, можетъ поселиться въ общей сложности не выше 60 тыс. душъ обоюга пола. Если присчитать къ этой цифрѣ существующее населеніе, удвоить все въ надеждѣ на могущественное вліяніе дороги, то и тогда едва-ли можно будетъ признать эту мѣстность плотно заселенной, такъ какъ населеніе вытянется вдоль желѣзнодорожной линіи, а за пре-

дѣлами полосы въ 10—20 верстъ останутся тѣ же безлюдные, негостепріимные для земледѣльца, пустыри площадью во много милліоновъ десятинъ.

Амурская область имѣетъ границу съ Маньчжуріей на протяженіи тысячи шестисотъ верстъ; Приморская область— на западѣ, съ Маньчжуріей, на протяженіи тысячи шестидесяти верстъ, а на востокѣ ея границы омываютъ воды океана, на которомъ господство принадлежитъ не нашему военному флагу. Торговый морской флотъ, посѣщающій наши порты на Тихомъ Океанѣ, представленъ почти исключительно иностранными флагами, кромѣ срочныхъ почтовыхъ рейсовъ въ ближайшіе порты Японіи и Китая, и сообщенія съ Одессой, поддерживаемаго нѣсколькими пароходами Добровольнаго флота.

Другія, болѣе детальныя черты характеристики Приамурья мы будемъ указывать по мѣрѣ надобности, но эту общую картину арены колонизаціи,—ея удаленности и протяженія по границѣ сосѣднихъ государствъ, необходимо помнить всегда.

Глава I.

Земледѣліе, факторы его развитія и отдѣльные элементы по областямъ Приамурья.

*Рамки раз-
сматри-
ваемаго во-
проса.*

Естественно-историческое описаніе и исторія заселенія Амурской и Приморской областей имѣютъ уже весьма обширную литературу: Маакъ, Миддендорфъ, Коржинскій, Крюковъ, Грумъ-Гржимайло, Буссе, рядъ почвовѣдовъ, ботаниковъ, геологовъ, агрономовъ, по вопросамъ переселенія А. А. Кауфманъ, въ самое послѣднее время обще-земская организація—приводятъ въ своихъ описаніяхъ массу данныхъ, рисующихъ и природу, и правительственную дѣятельность, и различныя стороны русскаго колонизаціоннаго движенія. Не будемъ, однако, вдаваться слишкомъ глубоко въ разсмотрѣніе этихъ данныхъ, ставшихъ общимъ литературнымъ достояніемъ. Насъ интересуеетъ земледѣліе въ Приамурьѣ съ точки зрѣнія политической, какъ средство привлеченія русскихъ землепашцевъ, заселенія ими пустынной территоріи и закрѣпленія ея этимъ путемъ за русскимъ государствомъ; точно также интересуеетъ насъ земледѣліе съ точки зрѣнія экономической, какъ средство обезпечить колонію предметами первой необходимости и тѣмъ избавить ее отъ чужеземной зависимости, а вмѣстѣ и способствовать развитію ея производительныхъ силъ, эксплуатаціи естественныхъ богатствъ. Поэтому, чтобы не отвлекаться отъ главной нашей темы, будемъ пользоваться данными историческими, и относящимися къ описанію природныхъ условій, только въ мѣрѣ необходимости для доказательства нашихъ положеній, вытекаю-

щихъ, главнымъ образомъ, изъ трудовъ самаго послѣдняго времени по изученію Приамурскаго края.

Разсматривать земледѣліе въ Амурской и Приморской областяхъ мы будемъ одновременно, убѣжденно считая, что эти двѣ области составляютъ одну колонію, одно недѣлимое цѣлое по всей структурѣ взаимоположенія, значенія для Россіи, общности многихъ экономическихъ и природныхъ условій; но въ то-же время должны сказать, что нѣкоторыя характерныя черты существенно отличаютъ Амурскую область отъ Приморской. Поэтому, при разсмотрѣніи различныхъ элементовъ земледѣлія, намъ придется всегда указывать цифры отдѣльно для той и другой области, а пока мы ограничимся краткимъ указаніемъ различія лишь самыхъ общихъ чертъ въ условіяхъ природы и жизни обѣихъ областей; указаніями этими мы стремимся не подчеркнуть самое различіе, но какъ-бы объяснить съ общей точки зрѣнія разность въ положеніи земледѣлія и въ ходѣ земледѣльческой колонизаціи.

*Способъ
разсмо-
трѣнія.*

Рельефъ Амурской области представляется болѣе благопріятнымъ, чѣмъ Приморской, особенно ея части южнѣ Амура, т. е. Уссурійскаго края; горные хребты, абсолютно не пригодные для земледѣлія, занимаютъ въ Амурской области меньше мѣста, и отодвинулись, въ большей части, къ самымъ сѣвернымъ предѣламъ ея; водораздѣлы крупнѣйшихъ рѣкъ въ Амурской области (Амуръ, Зея, Бурея, Томь, Пера, и друг.) не имѣютъ того неприступнаго горнаго характера, какъ въ области Приморской (Улахе-Даубихе, Иманъ, Бикинъ, Майхе, Сучанъ и друг.).

*Указаніе
различія
между об-
ластями
Амурской и
Примор-
ской.*

Наиболѣе заселенная часть Приморской области лежитъ на 6—7 градусовъ южнѣ области Амурской; климатъ послѣдней менѣе подверженъ умѣряющему вліянію моря. Находясь вдали отъ него и не имѣя желѣзной дороги, Амурская область гораздо менѣе доступна, чѣмъ Приморская.

Приморская область соприкасается на югѣ съ густо населенной Кореей и съ частями Маньчжуріи, населенными гораздо плотнѣе частей пограничныхъ съ Амурской областью.

Въ силу географическаго положенія, Приморская область является нашей передовой позиціей, и потому въ ней расположена главнѣйшая часть укрѣпленій и войскъ.

Вотъ основныя черты различія.

Теперь мы перейдемъ къ краткой дальнѣйшей характеристикѣ областей, а затѣмъ земледѣлія въ нихъ.

Пространство и численность населенія Амурской области.

Амурская область занимаетъ, въ круглыхъ цифрахъ, 36 милліоновъ десятинъ. Населеніе городское составляетъ въ г. Благовѣщенскѣ—57.340 д. (по официальнымъ даннымъ 1908 г.) и въ г. Зеѣ-Пристань—5.963 души, а всего 63.303 души; крестьянское населеніе, по даннымъ статистическаго обслѣдованія 1910 года — составляетъ 104.287 душъ обоего пола, казачье 34.892 души обоего пола; объ инородческомъ кочевомъ населеніи позднѣйшій официальный отчетъ за 1908 г. говоритъ, что цифра его въ точности неизвѣстна, такъ какъ инородцы постоянно кочуютъ въ предѣлахъ Амурской, Якутской и Приморской областей, но въ 1900—1901 гг. перепись опредѣлила цифру ихъ въ 1.157 чел., въ отчетномъ-же, т. е, 1908 г. тунгусовъ и якутовъ числилось въ Буреинскомъ округѣ всего 480 д. об. п.

Кромѣ этого постояннаго населенія, имѣется въ значительномъ числѣ еще населеніе пришлое на золотыхъ приискахъ; самые прииски расположены въ верховьяхъ р. р. Олдоя, Уруши, Уркана, Гилюя, Зеи, Селемджи и Буреи, съ его притокомъ Ниманомъ; при обслѣдованіи въ 1910 г. присковъ чинами Амурской Экспедиціи, удалось лишь провѣрить въ извѣстной мѣрѣ официальныя данныя за 1909 г., при чемъ оказалось, что на приискахъ и на зимовьяхъ по пути къ нимъ было всего русскихъ 11.338 чел., китайцевъ 28.550 и корейцевъ 1.203, а всего 41.091 чел., при этомъ въ числѣ русскаго населенія зарегистрированы женщины и дѣти, желтое-же населеніе составляютъ исключительно взрослые мужчины; не поддаются регистраціи, въ степени еще большей чѣмъ кочевые инородцы, всѣ такъ называемые «хищники», «старатели», которые разрабатываютъ золото безъ предварительныхъ заявокъ площадей; цифра ихъ гадательна, но по всей вѣроятности свыше тысячи человекъ, такъ какъ извѣстны довольно большія артели старателей въ разныхъ мѣстахъ золотоносныхъ хребтовъ, протянувшихся на многія сотни верстъ. Неучтеннымъ остается количество китайцевъ и частью корейцевъ въ городахъ и вокругъ нихъ, и общее количество китайцевъ, наводняющихъ лѣтомъ область, но не успѣвающихъ пристроиться къ постоянному занятію въ качествѣ сельскаго или присковаго рабочаго люда; что ихъ

много—это не подлежит сомнѣнію, такъ какъ во всякое время во всякомъ мѣстѣ и почти въ любомъ количествѣ китайцевъ-рабочихъ можно достать, что весьма облегчаетъ всѣхъ предпринимателей, облегчаетъ жизнь; сколько этихъ китайцевъ—не знаетъ никто, и количество выдаваемыхъ паспортовъ нисколько не разъясняетъ дѣла. Нѣкоторый намекъ на большую численность китайскаго населенія въ Благовѣщенскѣ даетъ тотъ фактъ, что городомъ сдано китайцамъ подъ постройку жилыхъ домовъ въ особомъ кварталѣ 6.658 квадр. саж. (частью по 15, частью по 30 коп. за кв. саж.); кто знаетъ, съ какой тѣснотой привыкли размѣщаться китайцы, тотъ согласится, что эта площадь подъ жильемъ указываетъ на весьма большое количество обитателей¹⁾. Другимъ косвеннымъ показаніемъ служить сдача городомъ Благовѣщенскомъ одной тысячи десятинъ подъ огороды корейцамъ (фактически было занято пока только сто десятинъ).

Такимъ образомъ, если цифру инородцевъ опредѣлить приблизительно въ тысячу двѣсти человекъ, старателей въ тысячу, корейцевъ и китайцевъ вокругъ городовъ тысячи въ три и непристроившихся въ тысячу, то можно считать населеніе Амурской области въ круглыхъ цифрахъ въ 250 тыс. душъ об. п., и къ этому еще нужно присоединить тысячи четыре-пять войска.

Отсюда плотность населенія, считая все пространство области, составляетъ 0,69 чел. на квадр. версту. Для пространства, заключеннаго между нижнимъ теченіемъ р. Зеи съ запада, Буреи съ востока, Амура съ юга и Томи съ сѣвера, всего 25,000 кв. верстъ,²⁾ плотность повышается, соотвѣтственно цифрѣ населенія, до 3, 26 на квадр. версту; около этой цифры колеблется она по обоимъ берегамъ р. Зеи ниже впаденія въ нее р. Селемджи, а затѣмъ быстро убываетъ во всѣхъ направленіяхъ, опускаясь до минимальныхъ величинъ, выражающихся дробями; это станетъ совершенно понятнымъ, если принять во вниманіе

Плотность населенія Амурской области.

¹⁾ По даннымъ члена Экспедиціи В. В. Граве, въ Благовѣщенскѣ числится 4.335 кит. и 357 кор., а въ Зеѣ-Пристани 450 кит. и 150 корейцевъ.

²⁾ Въ волостяхъ Томской, Бѣльской, Вознесенской, Ивановской, Песчанно-Озерской, Тамбовской, Гильчинской, Борисоглѣбской и Завитинской проживаетъ крестьянскаго населенія 72.480 д. о. п., и въ округахъ Николаевскомъ и Поярковскомъ 9.155 д. об. п. казаковъ.

что за исключеніемъ указанныхъ мѣстностей и городовъ на всю область остается всего лишь 90 т. человѣкъ.

*Простран-
ство и чис-
ленность
населенія
Приморской
области.*

Приморская область занимаетъ, также въ круглыхъ цифрахъ, 58 мил. десят. Населеніе городовъ, по официальнымъ даннымъ 1909 года, составляетъ: Владивостокъ—90.162 д. об. п., Никольскъ-Уссурийскій—29.124, Хабаровскъ—40.402, Николаевскъ 11.915, а всего 171.603. Къ категоріи населенія городского необходимо отнести жителей поселковъ, возникшихъ при станціяхъ желѣзной дороги; учета этого населенія еще не было, но по аналогіи съ дорогой Забайкальской можно предположить численность всѣхъ поселковъ, почти на 900 верстахъ линіи, тысячъ двадцать пять (крупнѣйшіе поселки при ст. Иманъ, Евгеніевка, Муравьевъ-Амурскій, Вяземская и др.). Крестьянское населеніе составляетъ 194.664 д. об. п., казачье 28.647 д. об. п., объ инородцахъ имѣются свѣдѣнія за 1906 годъ, когда ихъ числилось 34.286 д. об. п. Населеніе присковое, по официальнымъ даннымъ, исчисляется въ 3.000 чел. Китайцевъ и корейцевъ въ Приморской области значительно больше чѣмъ въ Амурской, при томъ не только въ городахъ; китайцевъ и корейцевъ въ Приморской области очень много въ качествѣ арендаторовъ земли и сельскихъ рабочихъ. Владивостокъ въ 1910 году сдалъ въ аренду китайцамъ подъ огороды 65 десятинъ (по 24 р. за десятину) и корейцамъ 330 дес. (по 6 и по 12 р.); Никольскъ-Уссурийскій сдалъ китайцамъ 307 дес., корейцамъ 501 дес. и японцамъ 992 кв. саж. (по цѣнѣ отъ 2 до 30 р. за десятину); Хабаровскъ сдалъ подъ огороды китайцамъ 136 дес. и корейцамъ 30 дес. (по 50 руб. за десят.). Крестьянами, по опроснымъ даннымъ, было сдано въ 1909 г. китайцамъ и корейцамъ въ аренду 10.550 дес.¹⁾ Паспортный сборъ съ китайцевъ и корейцевъ за 1909 г. превысилъ 250 т. р., но съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ можно считать, что не болѣе одной трети

¹⁾ По официальнымъ даннымъ, у казаковъ Уссурийскаго войска числится земель, сданныхъ въ аренду китайцамъ и корейцамъ всего 3230 дес. (Лист. Примор. Обл. Комит. 1910 г.), между тѣмъ по даннымъ, представленнымъ станичными атаманами въ 1911 году, только въ двухъ округахъ—Полтавскомъ и Гродековскомъ—оказалось 7564 дес., сдаваемыхъ корейцамъ и китайцамъ; остальные округа не представили по этому вопросу никакихъ свѣдѣній. Затѣмъ, по свѣдѣніямъ производителя работъ Любатовича, въ Пось-

приходящаго въ область желтаго населенія уплачиваютъ паспортный сборъ, слѣдовательно цифра китайцевъ и корейцевъ достигаетъ 150 тыс. человѣкъ.

Итого, въ Приморской области, въ круглыхъ цифрахъ, можно считать населеніе въ 600 тыс. человѣкъ и, кромѣ того, тысячь до полутора ста войска.

Плотность населенія для всего пространства области исчисляется, такимъ образомъ, около 1 чел. на евадр. версту, не считая войскъ; наибольшей плотности сельское населеніе достигаетъ въ узкой полосѣ по всей линіи желѣзной дороги, затѣмъ въ Ханкайской равнинѣ и по берегамъ Амурскаго и Уссурийскаго заливовъ. Амуръ заселенъ весьма слабо, а именно на всемъ протяженіи въ предѣлахъ Приморской области, свыше тысячи верстъ, на его берегахъ размѣстилось всего лишь около 4 тыс. душъ об. п., (не считая г. Николаевска и Хабаровска); внѣ береговой полосы Амура имѣется населеніе только вблизи Хабаровска, а весь сѣверъ Приморской области представляется пустыннымъ, какъ пустыня и вся центральная ея часть, заполненная горными массивами; лишь кое-гдѣ на картѣ есть цвѣтныя пятнышки, обозначающія, что въ той или другой рѣчной долиинѣ нашлись мѣста, пригодныя для заселенія, и тамъ образованы переселенческіе участки, частью уже заняты.

Плотность населенія Приморской области.

По районамъ Амурской области развитіе земледѣлія характеризуется слѣдующимъ образомъ: по отношенію къ общей площади удобной земли, отведенной въ пользованіе селеніямъ, процентъ земель, обращенныхъ въ пашню (частью запущенную въ залежь), составляетъ по волостямъ:

Степень развитія земледѣлія.

Волости.	Въ обработкѣ (посѣвъ и парь).	Подъ посѣвомъ.
Тамбовская.	43,2	27,4
Гильчинская.	36,0	22,6
Песчано-Озерная.	12,7	11,0
Томская.	8,7	6,7

По районамъ Приморской области тѣ-же данныя гораздо болѣе разнообразны и детализація свѣдѣній повела-бы насъ етскомъ районѣ проживаетъ корейцевъ иностранныхъ подданныхъ 20500 душъ въ качествѣ арендаторовъ; едва-ли можно считать, что они арендуютъ менѣ одной десятины на душу, а тогда въ этихъ двухъ слагаемыхъ мы уже имѣемъ 28 тыс. десятинъ.

слишкомъ далеко, поэтому мы ограничимся нѣсколькими характерными цифрами. Процентъ земель, обращенныхъ въ пашню (залежей почти нѣтъ), по отношенію къ общей удобной площади, отведенной въ пользованіе, составляетъ: для Черниговской волости 13,5 (для отдѣльныхъ селеній волости до 25%), причемъ на дворъ приходится 8,9 дес.; для Ханкайской—12,1%, на семью 7,3; для Хорольской—16,4%, на семью 12,4; для Раздольнинско й—6,5%, на семью—3,5 дес.; въ Сучанской—4,4%, на семью—3,2, дес.; въ Кіинской—3,6%, на семью 2,3 дес.; въ Троицкой—0,3%, на семью 0,4 дес. (посѣвъ больше картофеля).

Такимъ образомъ, въ Приморской области земледѣліе развито слабѣе.

Климатическія особенности.

Изъ цѣлаго ряда факторовъ, воздѣйствующихъ неблагоприятно на ростъ земледѣлія въ Приморской области, было-бы естественно остановиться прежде всего на климатѣ, такъ какъ климатъ въ Приамурьѣ болѣе всего поражаетъ выходца изъ Россіи своеобразностью и обычно вызываетъ множество нареканій; однако, не вдаваясь въ детали климата, получившаго только теперь впервые систематическое, научное описаніе, составленное для Амурской Экспедиціи директоромъ Иркутской Обсерваторіи г. Вознесенскимъ¹⁾, мы можемъ сказать, что нигдѣ еще, на всемъ протяженіи линіи заселенія Приамурья, культура злаковъ не встрѣтилась съ той зоной, гдѣ почвенныя и экономическія условія благоприятствовали бы посѣвамъ, но въ климатѣ заключались-бы непреодолимыя преграды земледѣлію; далеко сѣвернѣе, чѣмъ расположенъ весь колонизаціонный фондъ, не говоря уже объ образовавшихся селеніяхъ, которыя распространяются по направленію съ юга на сѣверъ нашихъ областей, — практически доказана (въ Амурской области опытными полями г. Прохорова, въ Приморской — корейцами на р. Амгуни) возможность зерновой культуры со стороны климатическихъ условій. Одинъ изъ элементовъ климата, именно атмосферическія осадки и ихъ распредѣленіе, дѣйствительно составляютъ большой минусъ для земледѣлія, выражаясь въ наводненіяхъ и настолько сильномъ затопленіи полей, что обработка и уборка ихъ становятся затруднительными, даже иногда невозможными; однако, это свойство климата распространяется на все Приамурье почти съ одинаковой силой; слѣдо-

¹⁾ Труды Экспедиціи, Приложение къ Выпуску III и IV.

вательно, разница въ развитіи земледѣлія между областями, и тѣмъ болѣе между отдѣльными районами, объясняется не климатическими особенностями. Правда, въ Приморской области существуетъ явленіе «пьянаго хлѣба», вызываемое излишней влагой, но мѣстность, гдѣ бываетъ пьяный хлѣбъ, не велика, и значенія для всей области это явленіе не имѣетъ.

Слѣдующимъ важнѣйшимъ факторомъ въ развитіи земледѣлія является почва. Въ Амурской и Приморской областяхъ почва имѣетъ свои особенности и даже въ предѣлахъ каждой области представляетъ большія разнообразія, но въ основныхъ чертахъ характеризуется профессоромъ Глинкою одинаково какъ для Амурской, такъ и для Приморской областей. Проф. Глинка относитъ почвы Приамурья къ тремъ основнымъ типамъ: подзолистымъ, болотнымъ и полуболотнымъ. Со стороны механическаго строенія, можно сказать грубо, что почва въ Амурской области тяжелѣе для обработки, чѣмъ въ южной части Приморской области; можно указать также, что въ Амурской области лучшими считаются почвы Зее-Буреинской низменности, что въ долинѣ р. Амура и на его водораздѣлѣ почвы улучшаются по мѣрѣ движенія съ запада на востокъ, до р. Буреи; въ Приморской области лучшія почвы занимаютъ самую большую площадь въ Ханкайской равнинѣ, затѣмъ залегаютъ по долинамъ многихъ рѣкъ, впадающихъ въ Японское море, по долинѣ р. Уссури и ея главнѣйшаго южнаго притока Имана, а также р. Кіи на сѣверѣ; вообще говоря, почвы Приморской области, по мѣрѣ движенія къ сѣверу, становятся труднѣе для разработки и менѣе плодородны, но все-таки едва-ли и эти сѣверныя почвы уступаютъ въ общемъ почвамъ другихъ, кромѣ Зее-Буреинскаго, районовъ Амурской области. Для Амурской области площадь заселенія лучшихъ почвъ вполне совпадаетъ съ площадью наибольшаго развитія земледѣлія; въ области Приморской такого явленія не наблюдается, и даже въ Ханкайской волости, охватывающей наиболѣе отдаленныя отъ желѣзной дороги селенія Ханкайской равнины, процентъ разработанныхъ земель оказывается меньше, чѣмъ въ волостяхъ Черниговской, Хорольской; точно также въ волости Сучанской, охватывающей селенія по рѣкамъ, впадающимъ въ Японское море, и селенія по его побережью, земледѣліе развито слабо, несмотря

*Почвенныя
особенности.*

на весьма высокія качества почвы; въ отношеніи нѣкоторыхъ долинъ по рѣкамъ, впадающимъ въ Японское море, извѣстны даже случаи забрасыванія крестьянами тѣхъ прекрасныхъ пашень, какія разрабатывались здѣсь до ихъ прихода китайцами.

Слѣдовательно, въ Приморской области качество почвы не оказало исчерпывающаго вліянія на развитіе земледѣлія ¹⁾.

Урожай-
ность.

Ознакомившись бѣгло съ климатомъ и почвами Амурской и Приморской областей, мы можемъ перейти къ разсмотрѣнію результатовъ взаимодѣйствія этихъ двухъ природныхъ факторовъ, т. е. къ урожайности.

Подробныя и сплошныя статистическія обследованія, примененныя только въ 1910 году въ Амурской и частью въ Приморской областяхъ, указываютъ слѣдующую среднюю урожайность на десятинѣ:

Въ Амурской области, по даннымъ обследованій въ 1908 и 1909 г. г.:

	пшеница,	ярица,	ячмень,	овесъ,	гречиха.
Средній урожай по области въ пуд.	55,4	47,7	49,2	64,1	53,3
Средній по Гильчинской и Тамбовской вол. въ пуд.	61,4	»	»	74,1	»
или «самъ» для средн. по области.	6,1	5,3	5,4	5,3	8,8

По даннымъ статистическаго обследованія въ 1910 году.

Средн. урож. въ пуд.	63,1	41,9	68,5	73,4	56,0
или «самъ».	7,25	5,23	7,52	7,89	12,2

¹⁾ Считаемо нужнымъ отмѣтить, безъ всякаго стремленія полемизировать, что во взглядахъ на значеніе почвы въ дѣлѣ развитія земледѣлія въ Приамурьѣ и на причины созданія рынковъ мы расходимся съ «Приамурьемъ»; «свойство почвы данной мѣстности» (стр. 348) мы не считаемъ, какъ уже сказано, «главнымъ основнымъ условіемъ развитія земледѣлія», а также не считаемъ, что «рынки являются въ значительной степени слѣдствіемъ развитія земледѣлія» (стр. 347), ибо, какъ мы видѣли уже, количество потребляющаго населенія въ Приморской области гораздо больше, чѣмъ въ Амурской, въ обратномъ отношеніи къ развитію земледѣлія, а городское населеніе Владивостока, Хабаровска, гдѣ нѣтъ земледѣлія, больше населенія г. Никольска-Уссурийскаго—центра земледѣлія.

Въ Приморской области по официальнымъ даннымъ:

	пшеница,	овесъ,	гречиха,	ячмень.
въ молод. селеніи.	67	86	48	69
въ болѣе старыхъ	60	62	52	63
или «самъ» въ средн.	7	6,1	8,3	7,3

Если проводить параллель между официальными данными, то онѣ указываютъ, что въ Приморской области урожайность скорѣе даже выше, чѣмъ въ Амурской, и что абсолютно она довольно высока въ обѣихъ областяхъ; кромѣ среднихъ выводовъ, въ статистическихъ опросныхъ бланкахъ попадаются такіе, на примѣръ, отвѣты, что за послѣднія десять лѣтъ «было два неурожая, когда съ десятины хлѣба больше не сходило какъ по 40 пудовъ». Все это свидѣтельствуеетъ объ урожайности, не идущей даже въ сравненіе съ урожайностью на крестьянскихъ земляхъ Европейской Россіи. Въ Сводѣ статистическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству Россіи къ концу XIX вѣка (изданіе Отдѣла Сельской Экономіи и Сельскохоз. Статистики) урожай—«самъ» тѣхъ-же хлѣбовъ опредѣляется на крестьянскихъ земляхъ:

пшеница яров., ярица, овесъ, гречиха, ячмень.

по черноземной полосѣ (губерн. Центральн., Средн. Волжск., Нижне-Волжск., Новоросійскія, Юго-Западн., Малороссійскія)	4,7	»	4,2	3,7	4,9
по нечерноземной полосѣ (губерн. Промышлен., Бѣлорусск., Литовск., Прибалтійск., Приозерн. Сѣверн., Приуральск.)	4,2	»	3,7	3,9	4,5

Очевидно, что урожаи Приамурья стоятъ несравненно выше, при томъ безъ всякаго удобренія, пока совершенно непримѣняемаго въ мѣстномъ крестьянскомъ хозяйствѣ. Извѣстно, правда, что урожаи мѣстностей съ экстенсивной культурой и слабымъ развитіемъ зернового посѣва иногда бывають весьма высоки, несмотря на то, что эти мѣстности въ общемъ мало благопріятствуютъ хлѣбопашеству; такъ, на примѣръ, въ томъ же Сводѣ статистическихъ свѣдѣній, Верхотурскій уѣздъ Пермской губер-

ни по урожайности овса и ячменя стоитъ выше мѣстностей черноземныхъ. Повидимому, это обстоятельство объясняется тѣмъ, что при маломъ развитіи посѣвовъ въ подобныхъ мѣстностяхъ земледѣльцы имѣютъ возможность выбирать для зерновой культуры наиболѣе удобныя мѣста и тучныя почвы; едва-ли возможно, однако, давать такія же объясненія высокимъ урожаямъ въ Приамурьѣ, такъ какъ процентъ распаханыхъ земель, въ особенности въ Амурской области, достаточно высокъ, слѣдовательно о земледѣліи выборочномъ не приходится говорить и нужно прійти къ заключенію, что дѣвственные почвы тѣхъ районовъ Приамурья, гдѣ земледѣліе наиболѣе развито, весьма производительны.

Цѣны.

Слѣдующимъ по важности факторомъ для земледѣлія являются цѣны на его продукты, т. е. на зерновой хлѣбъ. По даннымъ городскихъ управъ Приамурья, цѣны въ зимнее время, когда обычно ликвидируется главная масса крестьянскаго хлѣба, въ теченіе 1901—1910 гг., стояли слѣдующія въ среднемъ (года 1904 и 1905 исключены) за пудъ:

	Мука ¹⁾ пшеничн.		Пшеница.		Овесъ.		Ярица.		Ячмень.	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Благовѣщенскъ .	1	50	—	88	—	77	—	92	—	80
Владивостокъ . .	1	90	1	12	—	82	—	98	—	87
Никольскъ-Уссур.	1	23	—	89	—	55	—	87	—	62
Хабаровскъ . . .	1	20	—	95	—	95	—	—	—	80

Колебанія въ различные годы достигали:

	Мука пшеничн.		Пшеница.		Овесъ.		Ярица.		Ячмень.			
	миним.	макс.	миним.	макс.	миним.	макс.	миним.	макс.	миним.	макс.		
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.		
Благовѣщенскъ .	1	20	1	90	—	70	1	5	—	50	1	10
Владивостокъ .	1	—	3	60	—	85	1	50	—	60	1	15
Никол.-Уссур. .	1	—	1	80	—	80	1	—	—	30	—	90
Хабаровскъ . .	1	—	1	50	—	65	1	20	—	70	1	20

Въ годы 1904 и 1905 цѣны поднялись приблизительно въ 1½ раза.

¹⁾ Цѣны на муку, собственно говоря, нельзя сравнивать, такъ какъ неизвѣстно въ точности къ какому сорту муки онѣ относятся, а сортовъ слишкомъ много, при томъ сорта не одинаковы у разныхъ фирмъ; здѣсь цѣны указаны, повидимому, то на крупчатку, то на муку простого помола.

Цѣны за 1909 годъ:

	Мука пшеничн.		Пшеница.		Овесъ.		Ярица.		Ячмень.	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Благовѣщенскъ .	1	70	1	—	—	75	1	5	—	55
Владивостокъ .	1	25	1	5	—	80	1	—	—	75
Никольскъ-Уссур.	1	10	—	90	—	55	—	90	—	50
Хабаровскъ . . .	1	20	1	10	—	85	—	—	—	80

Такимъ образомъ, цѣны для Амурской области были нѣсколько ниже, если сравнивать ихъ по Благовѣщенску и Владивостоку.

Теперь мы перейдемъ къ разсмотрѣнiю того, въ какой области болѣе развиты пути сообщенiя, оказывающiе, какъ извѣстно, огромное влiянiе на развитiе промышленности вообще и въ частности промышленности земледѣльской. Здѣсь опять оказывается, что Амурская область имѣетъ только два водныхъ пути—по р.р. Амуру и Зеѣ, между тѣмъ въ Приморской области, кромѣ аналогичныхъ путей по р.р. Амуру и Уссури, существуетъ еще желѣзнодорожный путь на протяженiи почти 900 верстъ, прорѣзывающiй самые земледѣльческiе районы, и весьма извилистая, хотя и съ малымъ количествомъ удобныхъ бухтъ, береговая линiя моря, на протяженiи, въ предѣлахъ земледѣльческаго района, не менѣе нѣсколькихъ сотъ верстъ¹⁾; и все-таки въ Приморской области развитiе земледѣлiя не достигло той степени, какъ въ Амурской.

Пути сообщенiя.

Значитъ, нельзя поставить развитiе земледѣлiя въ исключительную зависимость и отъ состоянiя путей сообщенiя, отъ ихъ близости и удобства. Необходимо отыскивать причины болѣе слабаго развитiя земледѣлiя въ Приморской области въ другихъ факторахъ, могущихъ влiять на земледѣлiе.

Если мы обратимся послѣдовательно ко всѣмъ элементамъ земледѣлiя, играющимъ второстепенную, но все-же значительную роль, то увидимъ, что всѣ они болѣе благопрiятны для области Приморской, а именно: стоимость рабочихъ рукъ,

Другiя условiя земледѣльческаго хозяйства.

¹⁾ Считаемо нелишнимъ привести здѣсь на справку, что-такъ называемый «малый» каботажъ былъ представленъ въ 1909 году 491 судномъ (въ томъ числѣ 179 русскихъ) и перевезено на нихъ около 3 миллiоновъ пудовъ (2.873.662 п.).

стоимость обработки земли и стоимость живого и мертвого инвентаря выше въ Амурской, чѣмъ въ Приморской области. Эти вопросы весьма подробно разсмотрѣны въ «Приамурьѣ»¹⁾, можно было бы привести и дополнительные данныя, но какъ по значенію самыхъ элементовъ этого характера, такъ по дробности величинъ и по значительности колебанія ихъ въ разное время, въ разныхъ мѣстностяхъ, намъ кажется предпочтительнѣе ограничиться ссылкой на вышеупомянутое изданіе обще-земской организаціи и на статистическія изслѣдованія 1910 г., а также на подготовительную работу по введенію въ Приамурскомъ Генераль-Губернаторствѣ оброчной и поземельной подати. Во всякомъ случаѣ, мы можемъ сказать, что перечисленные нами второстепенные элементы земледѣльческаго хозяйства складываются благопріятнѣе для Приморской области, и, такимъ образомъ, не ихъ вліяніемъ можетъ объясняться меньшее развитіе земледѣлія въ этой области. Для объясненія этого явленія намъ придется теперь обратиться къ фактамъ, лежащимъ собственно внѣ условій веденія земледѣльческаго хозяйства, но въ общихъ условіяхъ края.

*Посторон-
нія земле-
дѣлію за-
нятія.*

Въ Приморской области мы находимъ гораздо болѣе занятій постороннихъ земледѣлію. Отчасти это зависитъ отъ лучшихъ природныхъ условій, т. е. положенія при морѣ и близости міровыхъ рынковъ, отчасти отъ уклада жизни, т. е. наличности желѣзной дороги, войска и пр. Изъ официальнаго отчета мы видимъ, что въ 1909 году сельскимъ населеніемъ Приморской области поймано 904 тыс. пудовъ одной лососевой, цѣнной рыбы, продано 248 паръ пантовъ²⁾ (цѣна пары пантовъ

¹⁾ По изслѣдованію обще-земской организаціи, рабочій годовой въ Амурской области стоитъ съ продовольствіемъ, въ центральныхъ мѣстностяхъ, 310 р., а въ Приморской—227 р.; въ подготовительной работѣ по введенію оброчной подати стоимость обработки десятины земли въ Амурской области опредѣляется для пшеницы и ярицы отъ 26 р. 50 к. до 31 р. 50 к., а въ Приморской отъ 22 р. до 26 р.; въ стоимости инвентаря нѣтъ большой разницы, но въ Амурской области онъ немного дороже вообще, вслѣдствіе затруднительности провоза, а также и потому, что самое главное земледѣльческое орудіе—плуги—для Амурской области идутъ болѣе тяжелаго типа, Американскіе, а въ Приморской распространены плуги Одесской фабрики—Гена, отъ 19 рублей.

²⁾ Рога пятнистаго оленя.

колеблется отъ ста до тысячи рублей), убито 12 тыс. дикихъ козъ, 3.600 кабановъ, продано 46 тыс. кубовъ дровъ, 80 тыс. бревенъ, 70 тыс. досокъ, отъ 140 тыс. ульевъ пчель продано 46 тыс. пудовъ меда и 3.700 пуд. воска. Нельзя и сомнѣваться въ томъ, что въ значительной степени эти данныя неполны и неточны, въ сторону уменьшенія, какъ вслѣдствіе отсутствія сплошного статистическаго изслѣдованія,—такъ и вслѣдствіе свойственной нашему сельскому населенію привычки уменьшать данныя, если опросъ ведется безъ надлежащей системы.

Среди приведенныхъ цифръ бросаются въ глаза такіе явные пропуски, какъ, на примѣръ, уловъ многихъ милліоновъ сельди въ районѣ самой населенной мѣстности, въ Амурскомъ и Уссурийскомъ заливахъ. Но, не имѣя возможности пополнить хотя бы съ приблизительною точностью соотвѣтствующія цифры официальныхъ отчетовъ по Приморской области и не находя ихъ въ отчетахъ Амурской, мы можемъ все-таки сравнить значеніе тѣхъ или иныхъ промысловъ для обѣихъ областей. Такъ, намъ извѣстно, что ловля кеты въ Амурѣ вблизи Благовѣщенска уже совсѣмъ не имѣетъ промышленнаго значенія и вообще невелика, что сельди, конечно, не можетъ быть въ Амурской области, что благородный олень тамъ не водится, кабановъ чрезвычайно мало, пчеловодство развито очень слабо (по официальнымъ даннымъ въ 1908 г. числилось всего лишь 766 ульевъ).

Что касается сбыта сельскимъ населеніемъ принадлежащихъ ему лѣсныхъ матеріаловъ и въ особенности дровъ, то, не имѣя въ отчетахъ по Амурской области никакого цифроваго матеріала освѣщающаго этотъ вопросъ, мы можемъ все-таки прійти къ заключенію, что потребность въ дровахъ Приморской области значительно больше: хотя рѣчное паровое судоходство и болѣе развито въ предѣлахъ Амурской области, но въ предѣлахъ Приморской области имѣется линія желѣзной дороги, питающаяся въ сѣверной части дровами, а населеніе городовъ, отапливаемыхъ исключительно дровами, превышаетъ (съ войсками) въ пять разъ населеніе единственнаго значительнаго города Амурской области. По отчету Приамурскаго Управленія Государственными Имуществами, за 1909 г. въ Амурской области отпущено 105 т. куб. саж. растущаго лѣсу и 11 т. куб.

мертваго; въ Приморской 264 тыс. куб. растущаго и 58 т. куб. мертваго. Параллельно цифръ отпуска крестьянскаго лѣса по Амурской области мы не имѣемъ, но въ рыночной стоимости лѣсныхъ матеріаловъ самую значительную часть составляетъ не такъ называемая попенная плата, а стоимость подготовки лѣсного матеріала къ употребленію и стоимость его подвозки въ городъ, на пристань, на станцію желѣзной дороги. Рыночныхъ цѣнъ на всѣ лѣсные матеріалы мы не приводимъ здѣсь въ виду громоздкости этихъ цифръ, но цѣны на самый дешевый матеріалъ, на дрова, приведены въ слѣдующей таблицѣ за 1910 г.

Стоимость куба дровъ разныхъ породъ лѣса въ рубляхъ:	
Благовѣщенскъ	22 — 32 р.
Владивостокъ	27 — 30 »
Никольскъ-Уссурійскій	32 — 44 »
Хабаровскъ	22 — 30 »

Отсюда мы можемъ заключить, что весь лѣсной матеріалъ, отпущенный изъ казенныхъ дачъ, котировался на рынкѣ въ суммѣ не меньшей 4—5 милл. руб., при чемъ до $\frac{2}{3}$ этой суммы составляютъ оплату труда по подготовкѣ и подвозкѣ матеріала; изъ этой суммы на Амурскую область приходится милліона $1\frac{1}{2}$, на Приморскую милліона 3. Стоимость матеріала, отпущеннаго изъ крестьянскихъ лѣсовъ, мы не можемъ сравнить по областямъ, за отсутствіемъ цифръ.

Необходимо, впрочемъ, оговориться, что лѣсной промыселъ, дающій столь значительный заработокъ населенію, отражается на степени развитія земледѣлія весьма слабо, такъ какъ онъ производится въ такое время осени и зимы, когда земледѣльческихъ работъ нѣтъ; слѣдовательно, заработокъ на лѣсномъ промыслѣ, не отрывая рабочихъ рукъ, можетъ вліять лишь косвенно, создавая извѣстное заполненіе бюджета крестьянина.

Къ промысламъ постороннимъ если не сельскому хозяйству, то земледѣлію въ тѣсномъ смыслѣ слова, зерновой культурѣ, слѣдуетъ отнести сѣнокошеніе на продажу, а оно занимаетъ видное мѣсто въ сферѣ труда сельскаго населенія Приморской области. Въ четырехъ городахъ области числится свыше

18 тысячъ головъ лошадей и крупнаго скота (13.133 лош., 5.391 головъ рогатаго скота); принимая во вниманіе, что лошади въ городѣ получаютъ круглый годъ стойловое довольствіе, а рогатый скотъ (молочныя коровы) — въ теченіи 7—8 мѣсяцевъ, мы можемъ опредѣлить расходъ сѣна въ 200 пуд. въ годъ на голову кругомъ, а всего—3.600 т. пуд. сѣна. Цѣны на рынкѣ за 1910 г. на сѣно приведены въ слѣдующей таблицѣ для всего Приамурья.

Стоимость пуда сѣна въ коп.:

Благовѣщенскъ	28 — 30 к.
Владивостокъ	25 — 30 »
Никольскъ-Уссурійскій	15 — 20 »
Хабаровскъ	30 — 40 »

Отсюда стоимость сѣна, потребляемаго лошадьми и коровами городского населенія Приморской области, опредѣляется, примѣрно, въ одинъ миллионъ рублей; въ Амурской области, при 4.173 лош. и 2.600 кор. города Благовѣщенска, стоимость потребляемаго сѣна опредѣляется примѣрно въ 300—400 тыс. рублей. Весьма значительное количество сѣна въ готовомъ видѣ покупается также войскомъ (часть сѣна заготавливается хозяйственнымъ способомъ), для артиллерійскихъ и обозныхъ лошадей, и едва-ли будетъ преувеличеніемъ сказать, что сумма, уплачиваемая войсками за сѣно, составляющая заработокъ населенія почти исключительно Приморской области по мѣсту расположенія войскъ, составляетъ не менѣе нѣсколькихъ сотъ тысячъ рублей.

Кромѣ перечисленныхъ занятій и промысловъ, такъ или иначе связанныхъ съ жизнью собственно сельскаго населенія, остаются разнообразныя сферы труда, гдѣ сельское населеніе можетъ пользоваться отхожимъ заработкомъ. Заработокъ можетъ доставлять желѣзная дорога, судоходство морское и рѣчное, промышленность добывающая и обрабатывающая, торговля, при чемъ въ каждой изъ этихъ сферъ трудъ можетъ быть спеціальнымъ, хотя и доступнымъ безъ затруднительной интеллектуальной подготовки, и простымъ, такъ называемымъ чернымъ; конторщики, телеграфисты, кондуктора, вѣсовщики, путевые сторожа, стрѣлочники, приказчики, разносчики и проч. и проч., съ

еще большимъ разнообразіемъ оттѣнковъ въ сферѣ труда чернаго — во всѣхъ этихъ роляхъ сельское населеніе можетъ находить и находить себѣ отхожіи заработокъ. Какъ въ Европейской Россіи, съ совершенно сложившеюся экономической жизнью, всѣ сферы перечисленнаго нами труда, доступнаго безъ спеціальной подготовки и знаній, заполняются кадрами главнымъ образомъ сельскаго населенія и главнымъ образомъ — мѣстнаго, такъ и въ Приамурьѣ на пополненіе этихъ кадровъ естественно отливаетъ мѣстное-же сельское населеніе. Въ Амурской области, гдѣ наличность подсобныхъ заработковъ меньше, гдѣ отсутствіе моря, отсутствіе массы войска, высокаго процента городского населенія¹⁾, желѣзной дороги, не создали такого разнообразія труда и такого спроса на трудъ, — тамъ всѣ, или почти всѣ силы наличнаго мѣстнаго населенія, обратились къ земледѣлію, къ зерновой культурѣ; въ области Приморской, несомнѣнно, произошло вполне естественное и благодѣтельное для развитія экономической жизни расслоеніе сельскаго населенія, соотвѣтственно его способностямъ, стремленіямъ, усвоеннымъ на родинѣ навыкамъ и проч. Именно наличность разнообразныхъ и значительныхъ заработковъ дѣлаетъ понятнымъ слабое развитіе земледѣлія въ Приморской области; для иллюстраціи этого положенія достаточно привести примѣры, въ которыхъ ясно сказалось-бы вліяніе тѣхъ или иныхъ побочныхъ заработковъ на развитіе земледѣлія: селеніе Гаровка, близъ г. Хабаровска, изъ 5.990 дес. удобной земли, распахиваетъ 93 десятины, т. е. 1,1 дес. на дворъ; селенія Малмыжское, Троицкое и др. по Амуру, занятые рыболовствомъ и поставкой дровъ на пароходы, засѣваютъ отъ 0,2 дес. до 0,8 дес. на семью изъ надѣла въ 100 дес.; селеніе Угловое, расположенное близъ Амурскаго залива и при узловой станціи, откуда отдѣляется Сучанская вѣтка, изъ надѣла въ 5.536 дес. удобной земли распахиваетъ 246 дес., или 2,8 дес. на дворъ; селенія Новицкое, Голубовка и др., расположенныя вблизи Сучанскихъ каменноугольныхъ копей, засѣваютъ отъ 4,4 до 5,4 дес. на дворъ изъ 100 десятинь надѣла; селеніе Молчановка, въ верховьяхъ

---

¹⁾ Въ Амурской области городское населеніе составляетъ 27,2% общаго числа, а въ Приморской 46,1% всего населенія.

р. Сучана, расположенное въ мѣстности, изобилующей звѣровой охотой, засѣваетъ изъ 1.450 дес. удобной земли—120 дес., или 8 дес. на дворъ. Эти примѣры можно было-бы продолжить на нѣсколько страницъ, но полагаемъ, что приведенныхъ—вполнѣ достаточно. Сельское населеніе явно отвлекается отъ земледѣлія другими занятіями, но ихъ такъ много, этихъ занятій, что заполнить собою всѣ сферы труда сельское населеніе не могло бы даже цѣною полнаго прекращенія земледѣлія. Въ то же время земледѣльческій просторъ такъ великъ и занятіе земледѣліемъ все же такъ выгодно, что и оно, какъ мы видимъ въ Амурской области, гдѣ сельскихъ наемныхъ рабочихъ насчитывается по точнымъ даннымъ сплошнаго статистическаго изслѣдованія до 10 тыс. человѣкъ¹⁾,—требуетъ большаго числа рабочихъ рукъ, чѣмъ можетъ дать осѣдлое сельское населеніе.

Изъ всего вышеизложеннаго о дифференціаціи труда сельскаго населенія и объ общемъ спросѣ на трудъ со стороны экономической жизни нашей колоніи вытекаютъ два весьма важныхъ положенія. Первое положеніе заключается въ томъ, что сельскому населенію свойственно переходить къ другимъ занятіямъ, отвлекаясь отъ земледѣлія, и оставлять неиспользованнымъ тотъ земельный фондъ, который отводится государственною властью этому населенію какъ бы въ расчетъ на единственное и исключительное занятіе. Второе положеніе заключается въ томъ, что однимъ изъ главныхъ элементовъ жизни Приамурья, предметомъ первой необходимости, является пришлый извнѣ трудъ. Конечно, этотъ пришлый трудъ въ нашей колоніи представленъ желтой расой.

Желтая раса, какъ извѣстно, отличается столь большою выносливостью и нетребовательностью, что ея вторженіе всюду сопровождается пониженіемъ цѣны на трудъ и потому иногда встрѣчаетъ организованное противодѣйствіе; такъ, Америка ограничила иммиграцію желтыхъ весьма строгими мѣрами и одно время предполагалось полное ея воспрещеніе. Для нашей колоніи не существуетъ вопроса конкуренціи съ желтымъ трудомъ: въ Приамурьѣ не только некому конкурировать съ

*Причины
притока въ
Приамурье
китайцевъ
и корей-
цевъ.*

¹⁾ Въ 1909 г. было нанято годовыхъ рабочихъ 1.963 и срочовыхъ 7.804 л. об. п.

желтымъ трудомъ, но оно съ его разнообразными потребностями, какъ мы видѣли изъ цифровыхъ данныхъ о составѣ населенія, не можетъ жить безъ пришлыхъ представителей труда, безъ рабочихъ, прійти-же могутъ только желтые, какъ ближайшіе сосѣди. Можно выбирать, конечно,—использовать-ли трудъ китаецъ или корейца, пришедшихъ въ Приамурье по собственной инициативѣ, или же привезти представителей труда европейской расы—своихъ русскихъ, или другихъ¹⁾),—это вопросъ матеріальнаго разсчета, иногда политическихъ соображеній, но безъ труда пришлого или привознаго Приамурье существовать не можетъ, такъ какъ собственныхъ рукъ не хватаетъ. Къ этой основной причинѣ притока къ намъ желтаго труда, кроющейся въ условіяхъ жизни самой колоніи, присоединяются условія жизни на родинѣ приходящихъ къ намъ желтыхъ рабочихъ. Рабочіе китаецы почти всѣ приходятъ изъ Шандунской провинціи, черезъ портовый городъ Чифу; эта провинція, особенностью своихъ тяжелыхъ даже для китаецъ экономическихъ условій, выжимаетъ какъ прессомъ десятки, а можетъ быть и сотни тысячъ людей, обязанныхъ отыскивать средства къ жизни въ отхожихъ заработкахъ. Экономическій прессъ, дѣйствующій въ странѣ съ четырехсотъ-милліоннымъ населеніемъ, долженъ быть чудовищно силенъ, и потоки людей выжимаемые имъ дѣйствительно производятъ впечатлѣніе всеокрушающихъ потоковъ воды, какъ указываетъ одинъ изъ изслѣдователей китайской эмиграціи. Въ нашей колоніи эти потоки стремятся во всѣ незанятые мѣста, которыхъ, къ сожалѣнію, слишкомъ много оставляетъ русская колонизація.

Корейцевъ заставляютъ идти къ намъ не только причины экономическія, но и политическія. Вотъ что рассказываетъ о началѣ переселенія къ намъ корейцевъ А. А. Пановъ.

«Переселеніе къ намъ корейцевъ началось съ 1863 года, когда 13 корейскихъ семей бѣжали къ намъ отъ нужды и голода. Они поселились на р. Тизинхэ, и генераль-губернаторъ Корсаковъ, получивъ увѣдомленіе объ этомъ переселеніи, письмомъ отъ 16 ноября 1864 г. просилъ адмирала Казакевича,

---

¹⁾ Итальянцы строили туннели на Кругобайкальской дорогѣ и теперь строятъ на Амурской.

въ виду особой важности заселенія края, оказывать «туземцамъ», желающимъ прочно поселиться въ нашихъ предѣлахъ, «покровительство и пособіе продуктами, на первое время лишь въ самомъ необходимомъ размѣрѣ, изъ экстраординарныхъ суммъ», Первый удачный опытъ нашель себѣ подражателей, и въ 1865 г. на Тизинхэ было уже 60 семей, а въ слѣдующемъ число ихъ дошло до ста. Письма соотечественниковъ о привольномъ житьѣ въ предѣлахъ Россіи, гдѣ имъ не только не отказывали въ пріютѣ, но снабжали всѣмъ необходимымъ, начиная съ пищевого довольствія и рабочаго скота до денежной помощи, дѣлали свое дѣло, и корейцы толпами повалили въ нашъ край, не смотря на то, что самовольное оставленіе отечества каралось, по корейскимъ законамъ, смертной казнью. Пограничные корейскіе кордоны, выставленные со спеціальной цѣлью противодѣйствія эмиграціи, не въ силахъ были сдержать стихійнаго движенія корейцевъ. Безпощадно избиваемые своими солдатами, они гибли близъ нашей границы. Тысячи непогребенныхъ труповъ валялись на корейскомъ берегу Тумень-улы, но это не останавливало доведенныхъ безправіемъ и голодомъ до отчаянія корейцевъ».

Въ настоящее время къ причинамъ прежнимъ присоединились злоба и ненависть къ японцамъ-поработителямъ самостоятельности корейцевъ, и число ихъ эмигрантовъ, появляющееся на нашей территоріи, растетъ съ каждымъ годомъ.

Кромѣ техническаго труда, желтые проникаютъ во всѣ сферы, и распредѣленіе ихъ въ разныхъ отрасляхъ промышленности и всякой черной работы зависитъ не отъ ихъ стремленія, а отъ существующаго спроса на трудъ, они же готовы идти всюду. Портовые и пристанскіе (на рѣчныхъ пристаняхъ) грузчики, землекопы, плотники, каменщики, пильщики лѣса, сплавщики плотовъ, рабочіе золотыхъ приисковъ, каменноугольныхъ шахтъ, кирпичныхъ и цементныхъ заводовъ, мельницъ, фабрикъ, ломовые извозчики, судовая команда, прачки, повара, лакеи, наконецъ—сельскіе рабочіе и арендаторы земель подъ огороды и полевые посѣвы—вотъ занятія пришлыхъ китайцевъ, перечисленные съ неисчерпывающей полнотой; корейцы больше спеціализировались на золотыхъ приискахъ (пока ихъ не лишила права на эту работу высшая администрація края), на

*Сферы
труда ки-
тайцевъ и
корейцевъ.*

земляныхъ работахъ, въ качествѣ сельскихъ рабочихъ и, главнымъ образомъ, арендаторовъ земель подъ огороды и посѣвы.

Численность земледѣльческихъ и вообще рабочихъ желтой расы; ихъ заработокъ.

Въ отношеніи Приморской области мы указывали количество арендованныхъ китайцами и корейцами земель у сельского населенія по официальнымъ даннымъ; если принять во вниманіе неполноту официальныхъ данныхъ объ арендѣ земли у крестьянъ и присоединить къ имѣющейся уже цифрѣ количество десятинъ арендуемыхъ желтыми у казаковъ, у частныхъ владѣльцевъ, духовенства и чиновъ лѣсного надзора, пользующихся такъ называемыми лѣсными надѣлами, то общее количество арендованной земли увеличится до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ десятинъ. Въ Амурской области аренды земель желтыми нѣтъ (кромѣ земель городскихъ). Численность сельскихъ и всѣхъ другихъ рабочихъ и вообще всего притока желтыхъ въ Приамурье въ точности, повторяемъ, неизвѣстна, но если допустить, съ незначительной вѣроятностью ошибки, что всѣхъ желтыхъ въ краѣ дѣйствуетъ отъ 150 до 200 тысячъ человекъ¹⁾ и что на кругъ каждый изъ нихъ уносить на свою родину русскихъ денегъ 75—100 руб., то мы получимъ колоссальную цифру отъ двѣнадцати до двадцати милліоновъ рублей, выражающихъ нашу государственную потерю при посредствѣ колоніи. Это та сумма, которую мы теряемъ въ настоящее время ежегодно на *оплату труда*, вслѣдствіе недостаточнаго контингента рабочихъ рукъ, доставляемыхъ колоніи земледѣльческой колонизаціей.

Земледѣльческая трудовая норма въ Приамурьѣ.

Покончивъ съ разсмотрѣніемъ причинъ слабаго развитія земледѣлія въ Приморской области и съ разсмотрѣніемъ тѣсно соприкасающагося вопроса о создавшихся въ колоніи категоріяхъ труда, его объемѣ и стоимости, — мы возвратимся къ тѣмъ элементамъ приамурскаго земледѣлія, которыхъ не успѣли еще коснуться.

На очереди стоитъ трудовая норма, т. е. количество земли, посильное къ обработкѣ.

¹⁾ По официальнымъ свѣдѣніямъ, собраннымъ въ Амурской и Приморской областяхъ, администраціей насчитывается въ Амурской 32 тыс. желтыхъ и въ Приморской 108 т.; кромѣ того, Амурскій уѣздный начальникъ считаетъ, что къ лѣтнимъ сельскохозяйственнымъ работамъ приходитъ 10—15 тыс. китайцевъ. Эти официальные данныя, собранныя путемъ не строго статистическимъ, позволяютъ съ увѣренностью считать общее число рабочихъ въ краѣ желтыхъ не менѣе 200 тыс. человекъ.

Обычно трудовая норма устанавливается путем учета во времени всѣхъ обязательныхъ земледѣльческихъ работъ, причемъ принимаются во вниманіе дни нерабочіе по случаю праздниковъ и по случаю дождей или другихъ атмосферическихъ невзгодъ; другими словами, трудовая норма устанавливается путемъ арифметическаго сопоставленія производительности рабочаго—съ одной стороны, времени находящагося въ его распоряженіи—съ другой и установившагося въ мѣстности круга земледѣльческихъ работъ—съ третьей. Этотъ путь, по многимъ соображеніямъ, представляется трудно осуществимымъ, и потому мы предпочтемъ взять изъ статистическихъ данныхъ готовыя цифры дѣйствительности, т. е. цифры фактически обрабатываемаго семьей количества земли. Беремъ мы ихъ по слѣдующимъ признакамъ: семьи занятыя исключительно земледѣліемъ и исключительно собственными силами; семьи прожившія въ краѣ не менѣе 5—6 лѣтъ, слѣдовательно успѣвшія, какъ это дознано опытомъ, развернуть свои хозяйственныя силы до полноты; семьи съ наличнымъ составомъ, приближающимся къ среднему для Приамурья (6,6 душъ об. п.), и съ составомъ рабочихъ, также приближающимся къ среднему. Ограничиваясь этими основными признаками и не вводя болѣе дробныхъ, какъ на примѣръ второстепенные признаки различія почвы, преобладанія въ составѣ земельного отвода тѣхъ или иныхъ угодій, составъ инвентаря и проч., мы получаемъ, что въ Приамурьѣ количество зернового посѣва, доступнаго силамъ одной семьи, составляетъ примѣрно 10 десятинъ. Это количество десятинъ, опредѣляющее трудовую норму для семьи, представляется значительнымъ; существованіе такой высокой трудовой нормы мы должны объяснить широкимъ распространеніемъ усовершенствованныхъ орудій обработки и, въ особенности, уборки, затѣмъ экстенсивной системой хозяйства, относительно чего не существуетъ различія во взглядахъ и наконецъ—усиленнымъ спросомъ ¹⁾ на зерно, вслѣдствіе чего заботы объ его качествѣ совершенно отпадаютъ ²⁾.

¹⁾ Спросъ на зерно не только великъ, но и неправильно поставленъ правительственною властью при организаціи мѣръ въ цѣляхъ содѣйствія земледѣлію; объ этомъ прилагается особая записка „Дѣятельность Интенданства по закупкѣ зерна въ Приамурьѣ“.

²⁾ Въ цѣляхъ документальной характеристики зерна приводимъ ниже слѣдующее:

Требуемые
условіями
земледѣлія
предѣльные
размѣры
земельнаго
владѣнія.

Надо полагать, что земледѣльческая жизнь новой колоніи или сама собою, или при посредствѣ разумнаго руководительства, войдетъ въ колею, принявши болѣе интенсивныя формы, когда уже не будетъ мѣста такимъ хищническимъ, мы готовы сказать—кощунственнымъ по отношенію къ дарамъ природы приѣмамъ, какъ посѣвъ хлѣба по хлѣбу въ теченіе десяти, двад-

А к т ь.

1909 года Марта 2 дня гор. Благовѣщенскъ. Согласно личнаго распоряженія Окружнаго Интенданта Приамурскаго Военнаго Округа коммисія въ составѣ Предсѣдателя Коллежскаго Совѣтника Кирикова, членовъ: Титулярнаго Совѣтника Котельникова и Штабсъ-Капитана Маккавѣева, въ присутствіи заготовителя Подполковника Шляпникова, произвела изслѣдованіе сушки и чистки на мельничныхъ аппаратахъ Буянова. Для испытанія былъ взятъ принятый въ нашемъ присутствіи овесъ отъ земледѣльцевъ Амурской области въ количествѣ 2.000 пудовъ, на сумму 1.400 рублей 74 коп. Средняя проба означеннаго овса въ сыромъ видѣ дала сорность 5%, влажность до 17½%, стоимость означеннаго овса 72 коп. Овесъ въ присутствіи Коммисіи въ 10 часовъ утра былъ засыпанъ въ приѣмные сушильные лари и произведена сушка и очистка мельничными аппаратами, результатъ которыхъ выразился въ слѣдующемъ: изъ 2.000 пудовъ овса высушеннаго и отвѣяннаго получилось: чистаго овса 1.634 пуд. 20 фун., съ влагою въ 12½%, общая убыль выразилась въ 365 пудахъ 20 ф. Убыль эта распределяется: 1) Потеря на влагу и распылъ 116 пудовъ 9 фунтовъ. 2) Отходъ съ буратовъ въ видѣ пыли съ сырого овса 6 пудовъ 17 фунтовъ. 3) Отходъ при пропускѣ на вѣялкѣ легкаго овса и мелкихъ примѣсей съ сырого овса 33 пуда 3 фунта. 4) Отходъ при пропускѣ черезъ куколеотборники: карлыку, дикой гречихи, куколя и проч. зеренъ съ сырого овса 110 пудовъ 8 фунтовъ. 5) Отходъ при пропускѣ черезъ сепараторы: а) легкаго овсюку 38 пудовъ 19 фунтовъ, б) примѣси и мелкаго овса 39 пудовъ 14 фунтовъ, в) половы 14 пудовъ 38 фунтовъ. 6) Отходъ при пропускѣ черезъ контрольные бураты съ сухого овса—пыли и мелкій усъ 6 пуд. 32 фун.

Подлинный за надлежащими подписями.

Актъ, отъ 14 Марта 1909 г., Коммисіи въ томъ-же составѣ содержитъ слѣдующее:

Для пробы взято пшеничное зерно заготовителя Котельникова 448 мѣшковъ чистымъ вѣсомъ 1.997 пудовъ 37 фунтовъ; означенное зерно было натурой 9 пуд. 08 фун., сорностью 2,5, влажностью до 16%, принято по цѣнѣ 92,96 коп. за пуд. на сумму 1.857 руб. 27,1 копейки.

Зерно пропущено черезъ сушильные аппараты мельницы и послѣ сушки вновь перевѣшано и оказалось въ 439 мѣшкахъ вѣсу тарою 1.929 пудовъ 09 фунтовъ, тара 21 пуд. 38 фунтовъ, чистаго вѣсу пшеницы 1.907 пуд. 11 фун., слѣдовательно получилось траты при сушкѣ (1.997 пуд. 37 фун.—1.907 п. 11 фун.)=90 пуд. 26 фун. или стоимостью 84 руб. 26,82

цати и болѣе лѣтъ; первую ступень интенсификаціи земледѣлія будетъ, вѣроятно, трехполье, встрѣчающееся изрѣдка и теперь; тогда опредѣлявшееся трудовой нормой количество распаханной земли возрастетъ на одну треть и составитъ для Приамурья 15 десятинъ. Какъ ни велика эта площадь распашки, но прибавивши къ ней еще 6—10 десятинъ покоса, столько-же выгона, 3 десятины лѣса и 1 дес. усадьбы, мы будемъ имѣть максимальное количество десятинъ земли на одну земледѣльческую семью, выражающееся цифрой 35, между тѣмъ какъ общинники, получившіе отводъ до 1 января 1901 г., владѣютъ

что составитъ убыли на пудъ очищенного зерна 1,90 фун. или 4,75%. Означенные 1.907 пуд. 11 фун., по совершенномъ охлажденіи, были пущены на очистительные и мельничные аппараты; по пропускѣ черезъ мельничные аппараты мука и отходы были перевѣшаны, получилось:

Муки 451 мѣшокъ чистымъ вѣсомъ	1.804 пуд.	
Отрубей 22 мѣшка » »	18 »	03 ф.
Шелухи 9 мѣшковъ » »	11 »	27 »
Овса 5 » » »	12 »	30 »
Остатковъ куколя и гречи (карлыка) и мелкихъ зеренъ	39 »	29 »
Пыли 2 мѣшка чистымъ вѣсомъ	2 »	26 »
	<hr/>	
Всего отбросовъ	84 пуд.	35 ф.
Муки	1.804 »	— »
	<hr/>	
А всего	1.888 пуд.	35 ф.

Получилось роспылу 18 пуд. 16 фун. что составитъ на пудъ 0, 38 ф. или 0,95%, мука получилась размола средняго, влажностью 12%, натура 7 пуд. 10 фун. по аппарату Раковича отрубей въ пробирной трубчкѣ 4 дѣл., перемоль на вальцевыхъ станкахъ.

По окончаніи испытанія пшеницы, было произведено испытаніе ярицы, принимаемой заготовителемъ Кириковымъ; на мельницѣ Алексѣева взято яричного зерна 525 мѣшковъ чистымъ вѣсомъ 2.149 пуд. 14 ф. по цѣнѣ 97,61 коп., всего на сумму 2.097 руб. 98,05 коп., натурой ярица 8 пуд. 28 фун. сорность 5%, влажность до 16%, по пересушкѣ и перевѣскѣ означеннаго зерна ярицы оказалось вѣсомъ съ тарою 487 мѣшковъ 2.071 пуд. 05 фун., чистымъ вѣсомъ 2.047 пуд. 11 фун., слѣдовательно получилось убыли при высушкѣ (2.149 пуд. 14 фун. — 2.047 пуд. 11 фун.) = 102 пуд. 3 фун., что составитъ 1,99 фун. на пудъ очищенного зерна или 5%. Означенное зерно по охлажденіи было пропущено на очистительные и мельничные аппараты и получилось:

въ настоящее время отъ 51 дес. (с. Спасское ¹⁾) до нормы отвода, т. е. до ста десятинь на семью, а фактически даже больше, такъ какъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ заполнены не всѣ доли (въ Хабаровскомъ уѣздѣ); отводы болѣе поздняго времени, рассчитанные до 15 дес. на душу мужск. пола, достигаютъ въ среднемъ на семью 45—50 дес., слѣдовательно также превышаютъ указанную нами цифру, причемъ нужно сказать, что цифра въ 35 десятинь на семью предполагаетъ, какъ мы ви-

Муки 469 мѣшковъ чистымъ вѣсомъ	1.876 пуд.
Отрубей 18 » »	30 » 18 ф.
Шелухи 3 мѣшка » »	6 » 20 »
Овса 4 » »	15 » 20 »
Остатковъ 20 мѣшковъ » »	80 » 08 »
Пыли 2 мѣшка » »	2 » 25 »
Всего отбросовъ	
	135 пуд. 11 ф.
Муки	1.876 » — »
А всего	
	2.011 пуд. 11 ф.

Получилось роспылу 36 пуд., что составитъ на пудъ 0,7 фун. или 1,75%. Мука получилась размола средняго, влажностью 12%, натура 8 пуд. 10 фун. по аппарату Раковича, отрубей въ пробирной трубчкѣ 4 дѣл., перемоль на вальцевыхъ станкахъ. — Подлинный за надлежащими подписями.

Въ сообщеніи Окружн. Интенд. отъ 11 Апр. 1909 г. за № 10478 приведено слѣдующее распредѣленіе зерна пшеницы по натурѣ:

Отъ 9 пуд. 20 ф. и выше	1,6%	} 56,1%
» 9 » 10 » до 9 п. 19 ф.	18,8%	
» 9 » — » » 9 » 9 »	35,7%	} 43,9%
» 8 » 30 » » 8 » 39 »	31,1%	
» 8 » 20 » » 8 » 29 »	12,8%	

¹⁾ С. Спасское, находящееся при станціи желѣзной дороги, гдѣ построены казармы и стоятъ значительныя части войскъ, представляетъ наглядный примѣръ того, какъ сельское населеніе отвлекается отъ земледѣлія другими занятіями; община с. Спасскаго приняла къ себѣ по приговорамъ много членовъ, вслѣдствіе чего, изъ 125 поселенныхъ правительственной властью семействъ, теперь образовалось 245, и цѣна за пріемный приговоръ дошла до тысячи рублей, но запашки на дворъ приходится всего лишь 11,4 десятины, меньше чѣмъ въ другихъ селеніяхъ той-же мѣстности. Очевидно, сельское населеніе стремится въ Спасское ради крупныхъ побочных заработковъ, и если-бы земельное владѣніе общины могло мобилизоваться болѣе легкимъ, чѣмъ съ помощью общественныхъ приговоровъ, способомъ, то плотность населенія здѣсь достигла-бы вѣроятно значительныхъ размѣровъ.

димъ, поголовное занятіе населенія исключительно земледѣліемъ, если-же на лицо имѣются другіе заработки, то и эта цифра должна понизиться въ той или иной мѣрѣ.

Эти соображенія представляютъ собою далеко не академическій интересъ. Тамъ, гдѣ идетъ дѣло о закрѣпленіи за государствомъ территоріи силою массы, гдѣ эта закрѣпляемая территорія представляетъ оторванную и разобщенную пустынями колонію,—тамъ для государства далеко не безразлична плотность, съ какою размѣстится населеніе; не менѣе важную роль играетъ плотность заселенія и въ экономическомъ отношеніи, такъ мы видимъ уже, что въ трудѣ, какъ элементѣ первой необходимости, наша колонія нуждается не менѣе чѣмъ въ хлѣбѣ, и каждая единица труда, найденная въ мѣстномъ русскомъ населеніи, сохранить государству часть того капитала, который теперь уходитъ за границу въ видѣ оплаты труда чужеземнаго. О трудѣ мѣстнаго населенія, а не пришлаго, мы говоримъ потому, что большинство категорій труда относится къ разряду временныхъ, не постоянныхъ, какъ, на примѣръ, строительныя работы, часть приисковыхъ, всѣ земляныя и т. д., а имѣтъ какихъ-либо пришлыхъ, кромѣ желтыхъ сосѣдей, рабочихъ на время въ 5—6 мѣсяцевъ очень трудно, въ виду отдаленности нашей колоніи. Поэтому рабочій, выдѣленный изъ состава сельскаго населенія на отхожій заработокъ и возвращающійся на время безработицы въ свою семью, на готовую квартиру и на готовый, не покупной хлѣбъ, представляется и съ политической, и съ экономической точки зрѣнія элементомъ незамѣнимымъ.

Политическое и экономическое значеніе плотности заселенія.

Какъ мы увидимъ ниже, наша колонія нуждается, кромѣ пришлаго труда, въ громадномъ количествѣ привознаго хлѣба (и мяса), но было-бы ошибочно полагать, что всякое увеличеніе площади зернового посѣва на нашей территоріи приближаетъ насъ къ нормальному положенію, освобождаетъ отъ чужеземной зависимости. Этотъ вопросъ станетъ совершенно яснымъ, если представить себѣ извѣстныя намъ и не обращающія на себя должнаго нашего вниманія явленія въ логическомъ ихъ развитіи. Если представить себѣ, что *всѣ* наши пашни въ Приамурьѣ арендуются желтыми, отсылающими всѣ вырученныя деньги домой и готовыми тотчасъ по ликвидаціи урожая уйти изъ своихъ наскоро - сложенныхъ фанзъ къ себѣ на родину,—

будетъ-ли отвѣчать такое развитіе земледѣлія, хотя-бы до полнаго удовлетворенія потребности въ зернѣ, интересамъ государства, политическимъ и экономическимъ? Очевидно—нѣтъ. А если представить себѣ, что *всѣ* наши пашни принадлежать нѣсколькимъ крупнымъ русскимъ землевладѣльцамъ, и всѣ работы на нихъ совершаются хотя и съ помощью хозяйскаго инвентаря, но руками желтыхъ рабочихъ,—будетъ-ли это земледѣліе выгодно государству? Очевидно, что также нѣтъ. И дѣйствительно, для государства безразлично за что именно уплачиваются уходящія за-границу деньги—за привозное зерно, которое представляетъ собою кристаллизованный чужой трудъ, вложенный внѣ нашей территоріи, или-же за самый трудъ, вложенный на нашей территоріи, при чемъ заработанныя деньги унесены за границу.

Что вѣрно въ цѣломъ, то вѣрно и въ части. Вотъ почему одинаково недопустимы въ государственныхъ интересахъ ни аренда земли пришлымъ желтымъ элементомъ, хотя-бы частично, ни земледѣліе съ помощью желтыхъ рабочихъ, а слѣдовательно и всѣ правительственныя мѣры должны имѣть совершенно опредѣленную цѣль и должны быть направлены къ уничтоженію этихъ явленій, какъ способствующихъ неплотному размѣщенію русскаго населенія.

*Мѣры къ
уплотненію
русскаго
земледѣль-
ческаго на-
селенія въ
Приамурьѣ.*

Если цѣль принимаемыхъ мѣръ поставить вполне ясно, то задача по выработкѣ самыхъ мѣръ значительно облегчится. Если мы признаемъ, что государству необходимо—во-первыхъ—избавиться въ области земледѣлія отъ желтыхъ арендъ и отъ желтыхъ рабочихъ и во-вторыхъ—уплотнить населеніе до его фактической трудовой нормы, то мы придемъ къ слѣдующимъ мѣрамъ:

Желтыя аренды и желтый земледѣльческій трудъ нужно сдѣлать экономически невыгодными для тѣхъ лицъ, которыя ими пользуются теперь, т. е. обложить получаемый отъ аренды и отъ желтаго труда доходъ налогомъ, уничтожающимъ выгоду; землѣ, находящейся уже въ пользованіи общинниковъ и продолжающей поступать въ пользованіе вновь приходящихъ, необходимо придать способность мобилизоваться и раздробляться, что наиболее осуществимо при существованіи права единоличной собственности на землю и поземельнаго кредита; государственный поземельный налогъ долженъ быть обращенъ не на

земли, приносящія земледѣльческому хозяйству доходъ, но на удобныя земли, остающіяся внѣ эксплуатаціи.

Едва-ли нужно доказывать, что эти мѣры, проведенныя съ достаточной рѣшительностью и ясностью плана, дали-бы уже въ ближайшемъ будущемъ чрезвычайно цѣнные результаты не только въ смыслѣ увеличенія населенія путемъ уплотненія и увеличенія эксплуатируемой площади земли, но и въ смыслѣ созданія въ центральныхъ частяхъ земледѣльческихъ районовъ болѣе прочной хозяйственной базы для движенія колонизаціи къ окраинамъ; одновременно съ уплотненіемъ населенія создалась-бы и необходимая для возникновенія культуры среда, ибо школа съ повышеннымъ уровнемъ образованія, сельская медицинская часть, учрежденія мелкаго кредита, развитіе почтовыхъ и телеграфныхъ сообщеній, проселочныя дороги, меліорація земель, улучшеніе сельскохозяйственныхъ приемовъ—все это и многое другое въ сферѣ культуры матеріальной и духовной связано съ уплотненіемъ населенія. Если при существующемъ положеніи вещей мы наблюдаемъ только противоположныя явленія, т. е. и желтыя аренды, и желтый земледѣльческій трудъ, и затруднительность колонизаціи окраинныхъ земель въ обѣихъ областяхъ, и полное почти отсутствіе признаковъ культурной жизни, то это указываетъ лишь—насколько неправоленъ путь, избранный нами для насажденія жизни въ нашей колоніи. Весьма понятно, что не только стать на путь иной, но даже повернуть къ нему—дѣло нелегкое; однако, поворотъ дѣлать необходимо.....

Убѣжденно высказавши свой взглядъ на вопросъ—какимъ должно быть земледѣліе въ русскомъ Приамурьѣ по составу рабочей силы, мы не считаемъ возможнымъ поддерживать и развивать пресловутыя разсужденія о такъ называемой «себѣ-стоимости» хлѣба¹⁾, и въ связи съ этимъ объ убыточности земледѣльческаго хозяйства при нѣкоторомъ пониженіи цѣнъ. Еще на IV Хабаровскомъ Съѣздѣ (1903 г.) земледѣлецъ Амурской области г. Ланкинъ доказывалъ, что пудъ зерна обходится себѣ въ 71½ коп.; затѣмъ въ книгѣ «Приамурье» приводятся расчеты агронома Н. А. Крюкова, опредѣлившаго стоимость себѣ пуда

*Себѣ-
стоимость
хлѣба.*

¹⁾ Въ учетъ себѣ стоимости входитъ опредѣленіе сдѣльной платы за каждый родъ сельскохозяйственной работы отдѣльно.

пшеницы въ 70 коп., и болѣе подробные расчеты общеземской организаціи, которая опредѣляетъ стоимость производства пуда пшеницы въ Амурской области въ 90 коп., овса въ 60 коп., и въ Приморской—пшеницы въ 65 коп., овса въ 61 коп., гречихи въ 55 коп. для юга края, а для сѣвера—пшеницы въ 73 коп., овса въ 69 и гречихи въ 66 коп. Всѣ эти расчеты могутъ быть построены для хозяйства только предпринимательскаго, гдѣ весь трудъ оплачивается деньгами, и даже для этихъ хозяйствъ въ подобныхъ расчетахъ есть нѣкоторая натяжка, такъ какъ каждая работа, связанная съ зерновой культурой, раздѣливается въ нихъ отдѣльно; въ дѣйствительности, конечно, всѣ работы по хозяйству дѣлаются не за раздробительную сдѣльную плату, а весь кругъ работы въ одну цѣну, или же эти работы дѣлаются годовыми, сроковыми рабочими, которые, кромѣ полеводства, помогаютъ хозяину во всемъ его хозяйственномъ обиходѣ, обычно дающемъ доходъ (какъ, напр., крестьянское скотоводство, птицеводство, извозъ, лѣсной промыселъ, кустарная работа и проч.). Для хозяйства крестьянскаго, гдѣ самъ крестьянинъ является и предпринимателемъ и рабочимъ, причемъ трудится и вся его семья отъ 8-лѣтняго мальчика, боронящаго поле, всѣ эти расчеты не имѣютъ другого значенія кромѣ арифметическихъ упражненій съ цифрами, мало отвѣчающими дѣйствительности. Достаточно намъ знать, что средняя крестьянская семья можетъ обработать и убрать 10—12 десятинъ посѣва, что урожай съ десятины въ среднемъ составляетъ 60 пудовъ, что цѣна на хлѣбъ, который можетъ быть проданъ безъ ущерба для хозяйства, на рынкѣ не ниже 70—75 коп., и эти цифры, простыя и удобопонятныя, дадутъ намъ полную увѣренность, что крестьянинъ, богатый землею, не можетъ не благоденствовать здѣсь, если только онъ сталъ, разумѣется, на ноги, если у него «есть чѣмъ взяться» за хозяйство, т. е. есть и лошади, и коровы, и плугъ, и телѣга и проч. Расчеты, претендующіе на большую углубленность въ вопросѣ о выгодности земледѣлія для землепашца на даровой землѣ, едва-ли доступны современной статистикѣ и потому, давая зачастую освѣщеніе невѣрное подъ видомъ точнаго, они скорѣе вредны, чѣмъ полезны; руководствуясь этими расчетами, можно впрямь повѣрить, что крестьянинъ Приамурья, прокормившій свою семью, свой скотъ, который даетъ ему и пищу, и приплодъ, продавшій извѣстное

количество пудовъ хлѣба по 70 коп. за пудъ,—потерпѣлъ значительный убытокъ, а рабочій, получившій на хозяйскихъ харчахъ 137—207 руб. («Приамурье», стр. 427, 433) и содержащій на наемной квартирѣ, на покупномъ хлѣбѣ, такую же семью,—получилъ высокій заработокъ.

Глава II.

Результаты земледѣлія.

Для сужденія о томъ, выгодно или невыгодно земледѣліе въ Приамурьѣ, гораздо лучше обратиться къ безспорнымъ фактамъ. Обще-земской организаціей были составлены сводные бюджеты среднихъ крестьянскихъ хозяйствъ въ Амурской и Приморской областяхъ, но конечно эти среднія хозяйства были выбраны въ старыхъ селеніяхъ, гдѣ переселенны успѣли уже развить свое хозяйство до полноты. Эти бюджеты какъ нельзя болѣе показательны: въ Амурской области бюджетъ опредѣлился въ 2.482 р. 47 коп., съ превышеніемъ дохода надъ расходомъ въ 155 руб. 28 коп.; въ Приморской области—въ 2.059 руб. 10 к., съ превышеніемъ дохода на 279 руб. 83 коп. Заслуживаетъ большаго вниманія то обстоятельство, что въ обоихъ бюджетахъ показано арендныхъ денегъ отъ сдачи земли всего лишь около пяти рублей въ каждомъ, а на наемъ рабочихъ истрачено въ одномъ—90, въ другомъ 68 руб., примѣрно, значить, въ хозяйствахъ было по одному полугодовому рабочему, а весь остальной трудъ принадлежалъ семьямъ хозяевъ; зерна продано въ одномъ триста сорокъ пудовъ (Амурск.), въ другомъ сто двадцать пять пудовъ; одной семьей было съѣдено муки пшеничной 142 п., другой—116 п., въ обѣихъ семьяхъ въ пищу входило мясо ($6\frac{1}{2}$ и $4\frac{3}{4}$ п.), по два-три десятка птицы, молока въ одной семьѣ 120 вед., въ другой—60 вед., хотя это молоко оцѣнивалось по 2 р. ведро, и т. д.; кромѣ полеводства и другихъ отраслей хозяйствъ, личный заработокъ далъ Амурской семьѣ 302 р. и Приморской—209 руб. Бюджеты, составленные въ 1910 г. въ Амурской области, еще съ большею полнотою рисуютъ благосостояніе земледѣльцевъ, что видно изъ приложенной таблицы:

Результаты земледѣлія для отдельныхъ хозяйствъ.

Всѣ эти данныя едва-ли оставляютъ какое-либо сомнѣніе въ томъ, что Приамурскій земледѣлецъ живетъ такъ, какъ можетъ представиться крестьянину земледѣльцу большинства губерній Европейской Россіи только во снѣ, или въ сказкѣ; правда, стоимость всего имущества Амурскаго крестьянина опредѣляется тѣми-же сводными бюджетами въ 2.412 руб., Приморскаго въ 1.938 руб., но вѣдь эти деньги не принесены ими съ родины; мы знаемъ, что средняя семья приноситъ съ собою всякихъ цѣнностей, въ томъ числѣ и денегъ, на гораздо меньшую сумму, и эти хозяйства созданы на мѣстѣ въ теченіе не многихъ, сравнительно, лѣтъ труда.

Не въ той мѣрѣ, разумѣется, какъ данныя бюджетовъ, даютъ понятіе о зажиточности приамурскихъ крестьянъ свѣдѣнія сберегательныхъ кассъ, указывающія, что въ Амурской и Приморской областяхъ сельское населеніе является лучшимъ вкладчикомъ, чѣмъ въ другихъ губерніяхъ и областяхъ ¹⁾).

¹⁾ Хотя и количество вкладовъ и сумма ихъ зависятъ отъ многихъ причинъ, въ томъ числѣ отъ распространенности сберегательныхъ кассъ, близости ихъ къ населенію, малаго или значительнаго развитія сельской торговли и проч., такъ что одностороннія данныя являются какъ будто случайными, ничего не рисующими, но однако-же количество вкладовъ и ихъ сумма страннымъ образомъ совпадаютъ съ общимъ представленіемъ о бѣдности или богатствѣ той или другой губерніи, и потому свѣдѣнія о денежныхъ крестьянскихъ оборотахъ по вкладамъ заслуживаютъ все-таки нѣкотораго вниманія. Поэтому, начавши съ губерній и областей ближайшихъ къ Приамурью, мы дадимъ эти свѣдѣнія для Амурской и Приморской областей на ряду, для сравненія, въ слѣдующей таблицѣ:

	На какое число жителей занимающихся земледѣліемъ и сельск. промысловъ приходится I вкладъ.	Средняя сумма.	Колич. сбер. кассъ.
Томская	151	224	123
Енисейская	88	240	33
Иркутская	71	223	80
Забайкальская	138	299	57
Амурская	91	367	14
Приморская	34	321	87
Якутская	1.616	338	7

Цифры вкладовъ для губерній Европейской Россіи значительно понижаются, а именно въ Черниговской губ. средняя сумма вклада на 72 чело-

Освѣтивши насколько возможно результаты занятій земледѣліемъ въ Приамурьѣ для самихъ земледѣльцевъ и признавъ ихъ весьма благопріятными, мы обратимся къ ознакомленію съ результатами земледѣлія по отношенію къ интересамъ колоніи.

Въ Амурской области за 1909 годъ 15.530 хозяйствъ въ крестьянскихъ волостяхъ и 5.266 хоз. въ казачьихъ округахъ посѣяли пшеницы 121.436 дес., овса 138.461 дес., ярицы 5.197 дес., ячменя 1.319 дес., гречихи 3.439 дес., картофеля 1.367 дес. и остальныхъ 4.848 дес., а всего 276.067 дес., и собрали пудовъ: пшеницы 7.662.649 п., овса 10.176.920 п., ярицы 217.766 п., ячменя 90.392 п., гречихи 192.617 п., картофеля 683.500 п.

Результаты земледѣлія для колоніи.

Въ Приморской области за 1909 годъ 33.662 ¹⁾ хозяйствъ крестьянскихъ, 4.294 хозяйствъ казачьихъ и 119 хозяйствъ частныхъ владѣльцевъ и духовенства посѣяли всего 192.341 д. и сняли 11.746.047 пуд. (въ томъ числѣ картофеля было посѣяно 9.241 дес. и снято пудовъ 3.024.510 п., слѣдовательно на долю зерновыхъ и торговыхъ растеній остается 8.721.537 п.), причемъ пшеницы 3.576 т. п., овса 3.746 т. п., гречихи 1.136 т. п.

вѣка 162 руб., въ Кіевской на 91 человекъ 125 руб., въ Пензенской на 56 чел. 154 р. и только въ Полтавской на 127 чел. 232 р., да въ Самарской на 145 чел. 270 р. Какъ видно изъ этой таблицы, Приморская и особенно Амурская области стоятъ впереди другихъ по суммѣ вкладовъ, и привычка помѣщать свои денежные сбереженія чрезвычайно здѣсь развита; Приморская область стоитъ въ этомъ отношеніи гораздо выше губерній Европейской Россіи, Амурская же—менѣе высоко вѣроятно потому, что, сберегательныя кассы слишкомъ мало распространены; изъ 14 кассъ 12 устроены при почтово-телеграфныхъ отдѣленіяхъ, которыя имѣются на единственномъ почтовомъ трактѣ, идущемъ вдоль Амура, главнымъ образомъ, по казачьимъ селеніямъ; слѣдовательно, крестьянамъ приходится помѣщать свои сбереженія въ кассахъ г. Благовѣщенска, отстоящаго не очень близко отъ весьма многихъ крестьянскихъ селеній.

¹⁾ Необходимо сказать, что изъ этого числа 585 хозяйствъ Удского уѣзда посѣяли всего 187 дес. картофеля и 33 дес. овса и ячменя; 962 хозяйства Хабаровскаго уѣзда (кромѣ волостей Кіинской, Лермонтовской и 7 селеній Николо-Александровской) посѣяли всего 361 дес., преимущественно картофеля, почему правильнѣе считать крестьянскихъ земледѣльческихъ дворовъ или хозяйствъ не 33.662, а 32.115.

Всего по двумъ областямъ было посеяно 468 тысячъ десятинъ и собрано главныхъ хлѣбовъ—пшеницы 11.238 тыс. пуд. и овса 13.923 тыс. пудовъ, а всего 30.769 тыс. пуд. хлѣба, картофеля и торговыхъ растений.

Кромѣ результатовъ зернового хозяйства, мы считаемъ необходимымъ привести также цифровыя данныя о состояніи скотоводства областей; соединить эти свѣдѣнія со свѣдѣніями о зерновомъ хозяйствѣ намъ кажется умѣстнымъ и необходимымъ потому, во-первыхъ, что въ обѣихъ областяхъ почти нѣтъ (за исключеніемъ немногихъ подгороднихъ частно-владѣльческихъ хозяйствъ) скотоводства, какъ самостоятельной отрасли сельскаго хозяйства, и существованіе скотоводства является тѣсно связаннымъ съ хозяйствомъ зерновымъ, составляетъ его естественный и необходимый придатокъ; во-вторыхъ, скотоводства мы ко-

снемся потому, что продукты его являются для края также предметомъ первой необходимости; слѣдовательно, при оцѣнкѣ колонизаціоннаго значенія земледѣлія, очень важно имѣть въ виду и эту его сторону, т. е. степень развитія при немъ скотоводства; наконецъ, скотоводство (главнымъ образомъ — коневодство) является элементомъ, потребляющимъ продукты зернового хозяйства, уменьшающимъ наличность свободного въ хозяйствѣ зерна, могущаго быть предложеннымъ потребителскому рынку, слѣдовательно, и съ этой стороны, размѣры скотоводства представляютъ для насъ интересъ.

Въ Амурской области, переписью 1910 года, произведенной чинами Амурской Экспедиціи, установлены слѣдующія количества лошадей и скота:

Численность скота въ Амурской области.

	Ж и в о т н о в о д с т в о .																		
	Л о ш а д е и .								К р у п н а г о р о г а т а г о с к о т а .				М е л к а г о с к о т а .						
	Выѣзжихъ и строевыхъ.	Рабочихъ.				Нерабочихъ.				Бугаевъ.	Быковъ и воловъ старше 2 лѣтъ.	Коровъ.	Нетелей до 2 лѣтъ.	Бычковъ до 2 лѣтъ.	Телятъ до 1 года.	Овецъ.		Свиней.	
		Жеребцовъ.	Мериновъ.	Кобылъ.	Итого.	Жеребцовъ.	Кобылъ.	Жеребятъ до 2 лѣтъ.	Взрослыхъ.							Ягнятъ.	Взрослыхъ.	Поросятъ.	
Взрослыхъ.																			Ягнятъ.
Казаки	84	1.409	11.881	10.734	24.024	1.488	1.592	4.176	561	1.409	13.324	4.919	2.747	6.517	1.452	1	11.767	10.234	
Крестьяне	Старожил.	106	4.303	19.005	23.048	46.356	1.839	1.685	11.166	1.090	881	23.043	11.252	6.245	15.138	8.278	2.985	19.486	27.296
	Пересел.	6	355	4.257	3.942	8.554	182	181	1.597	74	652	2.785	1.249	635	1.959	155	37	5.747	8.723
Итого	196	6.067	35.143	37.724	78.934	3.509	3.458	16.939	1.725	2.942	39.152	17.420	9.627	23.614	9.885	3.023	37.000	46.253	

Итого лошадей всѣхъ 103.036, рогатаго скота

94.480, овецъ 12.908 и свиней 83.253.

Въ Приморской области, по даннымъ мѣстнаго Статистическаго Комитета, за 1909 годъ значится:

	Лошадей.			Рогатаго скота.				
	Рабоч.	Не рабоч.	Воловь.	Коровь.	Гулевого ст. 2 л.	Молод.	Овецъ.	Свиней.
Крестьян.								
насел. . .	53.637	22.349	26.437	46.093	33.726	30.744	1.210	68.445
Частн. владельц. и духовенства. . .	402	203	218	276	182	179	100	508
Уссур. каз. войско. .	11.363	3.841	1.841	7.691	4.281	3.743	1.262	7.987
Итого. .	65.402	26.393	28.496	54.060	38.189	34.666	2.572	76.940

Итого, лошадей всѣхъ 91.795, рогатаго скота 155.411, овецъ 2.572 и свиней 76.040; всего въ двухъ областяхъ: лошадей 195 тыс. и рогатаго скота 250 тыс.

Это стадо, довольно значительное по числу хозяйствъ ¹⁾ (въ среднемъ для двухъ областей приходится на дворъ 3,3 лошадей и 4,2 шт. рогатаго скота), повидимому все еще находится въ періодѣ пополненія послѣ войны 1904—5 г.г., когда военныя надобности довели численность домашняго скота въ Приамурьѣ до минимума, давши хозяевамъ значительныя деньги; теперь на лошадей спросъ существуетъ на постройку Амурской желѣзной дороги и со стороны прибывающихъ въ край переселенцевъ; спросъ на мясо всегда былъ и теперь имѣется въ количествѣ, превышающемъ предложеніе.

Учетъ поступающихъ на мѣстныя рынки продуктовъ зерноваго хозяйства и скотоводства.

Имѣя передъ собою всѣ данныя о сборѣ хлѣбовъ и о наличности стада, мы очень затруднились бы отвѣтить на вопросъ, вытекающій логически изъ нашего ознакомленія съ этими данными, — сколько же именно зерна поступаетъ на рынокъ, служащій посредникомъ между производителемъ и потребителемъ, и какой процентъ скота на убой выдѣляетъ изъ себя приведенное въ извѣстность стадо. Для цифроваго отвѣта на этотъ вопросъ пришлось бы предварительно произвести цѣлый рядъ арифметическихъ упражненій съ величинами, которыя возможно опредѣлить лишь гадательно, и слѣдовательно — самыя упражненія и отвѣтъ, построенный на ихъ результатѣ, теряли бы

¹⁾ Мы здѣсь допускаемъ нѣкоторую погрѣшность, не принимая къ учету численность лошадей и скота не сельскаго населенія.

всякую цѣнность. Для учета зерна намъ пришлось бы дѣлать извѣстныя допущенія о количествѣ хлѣба, потребляемаго самимъ сельскимъ населеніемъ, его домашнимъ скотомъ въ связи съ интенсивностью работы, затѣмъ отчислять сѣмена въ связи съ расширеніемъ или сокращеніемъ площади посѣва, отчислить производящіеся обязательные (по закону) и не обязательные (изъ бережливости) запасы, и только тогда мы получили бы количество зерна, поступающаго на рынокъ ¹⁾; но для точной оцѣнки его продовольственного значенія при перемолѣ на муку должны были бы взять средній процентъ его влажности, сорности, натуры и только тогда получили бы окончательный отвѣтъ. Въ отношеніи мяса, доставляемаго стадомъ скота, можно сказать, пожалуй, еще меньше, такъ какъ все зависитъ отъ того, насколько интенсивенъ процессъ пополненія стада, доведенія его до нормы желательной хозяину, а этотъ процессъ въ свою очередь находится въ тѣсной связи съ глубокими экономическими теченіями въ складывающемся хозяйствѣ новаго края.

На основаніи приведенныхъ соображеній о неудовлетворительности отвѣтовъ, которые получились бы отъ умозрительныхъ расчетовъ, мы предпочитаемъ обратиться къ вычисленіямъ не того количества зерна и мяса, какія даетъ колонія существующее земледѣліе и скотоводство, но къ вычисленіямъ того количества этихъ продуктовъ, какого колонія не находитъ на мѣстѣ и должна привозить извнѣ.

Потребители какъ зерна, такъ и мяса, намъ извѣстны и численность ихъ для Приамурья, кромѣ нѣкоторыхъ категорій, точно установлена, а именно все населеніе составляетъ цифру до милліона душъ круглымъ числомъ, считая и войска. Затѣмъ,

*Суще-
ствующій
спросъ и
его удовле-
твореніе.*

---

¹⁾ Въ нашемъ распоряженіи имѣются данныя совершенно точныя о покупкѣ мѣстнаго зерна интендантствомъ, отдѣльными частями войска (овса), есть даже данныя о покупкѣ зерна Благовѣщенскими мельницами; однако, въ цѣляхъ освѣщенія вопроса о томъ, насколько существующій спросъ покрывается мѣстнымъ предложеніемъ, всѣ эти данныя слѣдуетъ признать непригодными, такъ какъ, во-первыхъ, совершенно неизвѣстно сколько зерна покупаетъ одна часть населенія (мало сѣющая и вновь прибывающіе переселенцы) у другой и, во-вторыхъ, неизвѣстно—сколько муки взамѣнъ проданнаго интенданству зерна покупаетъ населеніе земледѣльческое; эти двѣ неизвѣстныя величины неизбѣжно спутали бы всѣ расчеты.

не учтено потребление зерна въ сельскомъ хозяйствѣ, считая сѣмена и продовольствіе рабочаго скота, и потребление винокуренными и пивоваренными заводами (по опредѣленію члена Экспедиціи г. Митинскаго, заводы потребляютъ свыше милліона пудовъ). На Камчатку и Сахалинъ было вывезено въ 1909 г. всего 61.757 п. муки.

На удовлетвореніе всей этой потребности въ хлѣбѣ уходитъ весь мѣстный урожай и поступаетъ ¹⁾ хлѣбнаго груза изъ Маньчжуріи по Сунгари и Амуру 6.424 тыс. пуд., изъ Маньчжуріи по желѣзной дорогѣ 1.904 тыс. пуд. и съ моря 307 тыс. пуд. (изъ Одессы, для Интенданства); часть этого хлѣбнаго груза, а именно около 2.070 тыс. пудовъ поступило мукой, которая въ пятидесятиверстной полосѣ отъ китайской границы можетъ расходиться безъ оплаты установленной пошлиной въ 45 коп. съ пуда ²⁾. Принявъ разцѣнку этого груза, для упрощенія расчетовъ, въ одинъ рубль за пудъ кругомъ (т. е. нѣсколько менѣе дѣйствительности, такъ какъ мука стоитъ въ среднемъ не менѣе 1 р. 50 к. и зерно 85 коп.), мы получимъ всю стоимость ввозимаго въ Приамурье хлѣбнаго груза въ 8.735 тыс. руб., а за округленіемъ—8½ милліоновъ рублей, изъ которыхъ 96,4 % уплачено Маньчжуріи.

Мясо ввозится въ Приамурье въ битомъ видѣ, а также пригоняется и привозится скотъ живымъ изъ слѣдующихъ странъ и мѣстностей: изъ Австраліи, Китая, Кореи, Маньчжуріи и Монголіи. По свѣдѣніямъ члена Амурской Экспедиціи г. Лемперта, въ 1909 году привезено мяса 617.632 пуд. на сумму 1.906.906 руб. и пригнано живымъ скота крупнаго и мелкаго

¹⁾ По свѣдѣніямъ за 1909 годъ.

²⁾ Выдѣливъ изъ числа всѣхъ потребителей сельское населеніе съ его хозяйственными потребностями и обрабатывающіе заводы, мы имѣемъ остатокъ въ 640 т. д. потребителей; считая продовольственную норму въ 18 п. на душу въ годъ, для нихъ понадобилось бы 11.520 т. пуд. хлѣба; за вычетомъ ввезенныхъ 8.435 т. пуд., они использовали, слѣдовательно, 3 милл. пуд. хлѣба мѣстнаго производства. Значитъ, 58 т. семей земледѣльческаго населенія Приамурья дали въ среднемъ всего лишь по 51,7 пуд. хлѣба на рынокъ; въ одной Амурской области продано однимъ хозяйствомъ въ среднемъ 109 пуд. пшеницы, 107 п. овса и 27 п. ярицы.

Разумѣется, въ этомъ расчетѣ остается подъ сомнѣніемъ самая норма потребления, которая опредѣляется различными изслѣдователями различно.

на убой 105.957 головъ, на сумму примѣрно 3.430.050 рублей, а всего на сумму 5.336 тыс. рублей, уплаченныхъ также за-границу.

Такимъ образомъ, за тѣ предметы первой необходимости, которые должно было бы доставить колоніи полностью ся населеніе, но доставило въ недостаточномъ количествѣ, т. е. за трудъ, за хлѣбъ, и за мясо, Приамурье уплатило въ 1909 году примѣрно 25—30 милліоновъ рублей, что составляетъ для настоящаго времени среднюю годовую норму его расхода на эти предметы. Всѣ эти деньги уплачены за-границу, тѣмъ сосѣднимъ государствамъ, укрѣпленіе коихъ въ финансовомъ и какомъ бы то ни было отношеніи намъ не можетъ быть выгодно. Нужно-ли говорить, что всѣ эти деньги составляютъ прямой минусъ государственнаго казначейства, что онѣ истрачены не за счетъ товарообмѣна самой колоніи съ сосѣдями, но за счетъ отпуска государственныхъ средствъ на колонию? Въ эти вопросы,—въ сущности ясные съ перваго взгляда, такъ какъ наша колонія не даетъ почти ничего за деньги ни Китаю, ни Японіи ¹⁾, — мы не будемъ глубже вникать, чтобы не отвлекаться отъ темы. Но мы вправѣ поставить вопросъ другой—можно-ли мириться съ такою зависимостью колоніи отъ иноземныхъ государствъ въ отношеніяхъ политическомъ и экономическомъ? Отвѣчая на этотъ вопросъ, слѣдуетъ сказать, что мириться приходится, такъ какъ такое положеніе вещей создано не со вчерашняго дня и не завтрашнимъ днемъ кончится, но оцѣнка положенія не можетъ быть благопріятною: политическое положеніе колоніи, при такой крайней зависимости, должно быть признано непрочнымъ, а экономическое — весьма невыгоднымъ.

Таковы политическіе и экономическіе результаты, которыхъ пока достигла наша земледѣльская колонизація Приамурья.

Однако, не слѣдуетъ забывать, что земледѣліе въ Приамурьѣ можетъ давать, какъ мы видимъ, прекрасные результаты для самихъ земледѣльцевъ; съ другой стороны, мы знаемъ, что общая площадь территоріи Приамурья очень велика. Мы должны учесть эти два существеннѣйшія обстоятельства и, не смущаясь печальнымъ настоящимъ, построить возможныя комбинаціи для

Результаты земледѣлія для государства.

---

¹⁾ Послѣдняя беретъ у насъ приблизительно на 1 милл. руб. рыбы.

будущаго; иначе мы не будемъ въ состояніи опредѣлить дѣйствительное колонизаціонное значеніе земледѣлія въ Приамурьѣ. Къ этой работѣ мы и приступимъ въ настоящее время, остановившись прежде всего на разсмотрѣніи тѣхъ обстоятельствъ, которыя могутъ, по мнѣнію многихъ, повліять на выгодность занятія земледѣліемъ въ Приамурьѣ въ отрицательномъ и положительномъ смыслѣ. Невыгоднымъ для нашего земледѣлія обстоятельствомъ считается развитіе колонизаціи и земледѣлія въ Маньчжуріи; парализовать это явленіе и поднять еще выше выгоды земледѣлія считается возможнымъ путемъ наложенія пошлины на зерно.

Съ этихъ двухъ вопросовъ мы и начнемъ, коснувшись въ короткихъ словахъ земледѣлія въ Сѣверной Маньчжуріи.

Глава III.

Данные о земледѣліи въ Сѣверной Маньчжуріи.

Недостаточность свѣдѣній.

За изученіе данныхъ относительно колонизаціи и земледѣлія въ Сѣверной Маньчжуріи, представляющихъ для насъ огромный интересъ съ различныхъ точекъ зрѣнія, взялись въ настоящее время довольно ревностно наши Консульства, Китайская Восточная дорога, Штабъ пограничной стражи, Восточный Институтъ, Общество ориенталистовъ въ Харбинѣ, коммерческія фирмы и просто частныя лица; сложному и весьма важному вопросу о размѣрахъ и способахъ китайскаго заселенія Маньчжуріи посвященъ особый трудъ одного изъ членовъ Экспедиціи В. В. Граве¹⁾. Мы ограничимся указаніями лишь тѣхъ чертъ сосѣдняго края, которыя непосредственно касаются нашей темы.

Сѣверная Маньчжурія представляетъ собой совершенно новый, молодой край, развивающійся съ чрезвычайной быстротою; расселеніе людей по разнымъ районамъ, экономическія комбинаціи, самая фізіономія края—все это мѣняется какъ въ калейдоскопѣ, вызывая къ жизни новые факторы, создавая новыя величины, усложняя перспективы, затрудняя выводы и обобщенія. Тѣ цифры и данные, которыя были вчера вѣрными, сегодня уже устарѣли и не могутъ лечь въ основу какихъ-бы то ни было расчетовъ; послѣдніе затрудняются еще и тѣмъ,

¹⁾ Труды Экспедиціи, Выпускъ XI.

что почерпнуть вѣрныя свѣдѣнія отъ китайцевъ почти невозможно, такъ какъ они не склонны давать правдивое освѣщеніе всему тому, что имѣетъ государственное значеніе, а въ свѣдѣніяхъ статистическаго характера чрезвычайно путаетъ дѣло разнокалиберность и условность китайской системы мѣръ, вѣса, денегъ: мѣра поверхности—шань—колеблется въ разныхъ мѣстахъ отъ 1.200 до 2.000 кв. саж., мѣра вѣса—дань—колеблется въ предѣлахъ 11—13 пуд., монетная единица—дяо—колеблется отъ 18 до 30 копѣекъ; къ этому примѣшивается неодинаковость употребительной системы счета, т. е. считаютъ землю то на шаны, то на му; деньги—то на дяо, то на ланы, которые опять подвержены колебаніямъ въ курсѣ. Все это затруднило бы счетъ въ жизни совершенно устоявшейся, а когда она летитъ съ лихорадочной поспѣшностью, когда изслѣдованіе лишено надлежащей систематичности и сплошности, то рассчитывать на полученіе вѣрныхъ данныхъ въ любой области экономическихъ и иныхъ вопросовъ положительно не приходится, даже степень приближенія не можетъ быть установлена.

Однимъ изъ основныхъ вопросовъ, касающихся заселенія Сѣверной Маньчжуріи, является вопросъ о томъ, происходитъ-ли это заселеніе естественнымъ путемъ, когда сами народныя массы выдѣляютъ избыточные элементы на пустующія земли, или-же заселеніе вызвано и организовано правительствомъ; въ послѣднемъ случаѣ важно установить цѣли, которыя правительствомъ преслѣдуются.

*Причины
колонизації
Сѣв. Маньч-
журіи.*

Первый вопросъ рѣшается несомнѣнно въ томъ смыслѣ, что правительство проявляетъ много усилій, вполне систематизированныхъ и многообразныхъ, къ тому, чтобы организовать создавшееся заселеніе и развить его какъ въ Маньчжуріи, такъ и въ Монголіи до возможно широкихъ предѣловъ. По вопросу о цѣляхъ правительства въ дѣлѣ заселенія Сѣверной Маньчжуріи и о причинахъ, опредѣляющихъ направленіе заселенія, существуютъ довольно разнообразныя предположенія. Нѣкоторые изслѣдователи говорятъ, что заселеніемъ пустыннаго края преслѣдуются цѣли агрессивныя, даже существуетъ мнѣніе, что заселяются именно тѣ районы, которые впослѣдствіи будутъ служить базами для дѣйствія отдѣльныхъ отрядовъ противъ Благовѣщенска, противъ Хабаровска, противъ Владивостока; другіе утверждаютъ,

что китайцамъ совершенно чужды цѣли завоевательныя и они стремятся лишь противопоставить свое заселеніе возможному захвату русскими края, находящагося въ сферѣ вліянія съ одной стороны р. Амура, съ другой—Китайской Восточной желѣзной дороги; третьи склоняются къ тому, что причиной заселенія окраинъ является земельная тѣснота въ Срединномъ Китаѣ, гдѣ десятина культивируемой земли будто-бы уже достигаетъ баснословной стоимости въ 10 тыс. рублей; наконецъ, многіе защищаютъ взглядъ, что заселеніе Маньчжуріи вызвано къ жизни желѣзной дорогой, такъ какъ всякая желѣзная дорога всегда имѣла свойство оживлять край и вызывать его заселеніе, и что людская волна, хлынувшая къ линіи желѣзной дороги, потекла по тѣмъ естественнымъ русламъ, которыя опредѣлились для нея наиболѣе благопріятными природными условіями, т. е. главнымъ образомъ хорошими почвами, удобнымъ рельефомъ и наличностью водныхъ путей сообщенія.

Едва-ли есть основаніе признать истиннымъ какое-нибудь одно изъ этихъ мнѣній, отбросивъ всѣ остальные; съ гораздо большимъ правомъ можно считать, что въ дѣло движенія большихъ китайскихъ массъ съ юга на сѣверъ, т. е. по направленію къ нашимъ границамъ, входятъ нѣсколько факторовъ, коренящихся частью въ свойствахъ и стремленіяхъ самихъ массъ, частью въ условіяхъ природныхъ и экономическихъ, частью въ видахъ правительства. Пока эти виды могутъ быть только характера мирнаго, во всякомъ случаѣ—оборонительнаго; получатъ-ли они характеръ наступательный—это опредѣлитъ соотношеніе силъ вооруженныхъ, экономическихъ и моральныхъ въ близкомъ или далекомъ будущемъ. Утверждать, что этого никогда не случится, что Китай чуждъ войны и завоеванія, теперь уже не станетъ никто изъ лицъ знакомыхъ съ жизнью Китая, съ происходящей въ немъ ломкой вѣковыхъ возрѣній.

Вотъ краткіе отвѣты на вопросы политическаго характера.

Численность иммиграціи въ Сѣверной Маньчжуріи.

Заселеніе направилось, главнымъ образомъ, въ монгольское княжество Сѣверный Горлосъ, Гиринскую и Хейлудзянскую провинціи, при чемъ наиболѣе плотно заселяемые мѣста нигдѣ еще не соприкасаются съ нашей государственной границей, кромѣ небольшой по протяженію береговой полосы р. Амура отъ Сахалана (противъ нашего Благовѣщенска) внизъ верстъ

на 50—60; заселеніе видимо идетъ по наиболѣе удобнымъ въ земледѣльческомъ отношеніи полосамъ и пока особенно развилось на лѣвомъ берегу р. Сунгари, откуда поступаетъ почти все зерно пшеницы, закупаемое нашими мукомолами для Благовѣщенска.

Численность населенія уже осѣвшаго въ двухъ сѣверныхъ провинціяхъ Маньчжуріи опредѣляется разными изслѣдователями различно, причемъ ни однимъ изъ нихъ не приводится такихъ основаній исчисленія, которыя не оставляли-бы мѣста сомнѣніямъ. Г. Болобанъ, производившій изслѣдованіе Сѣверной Маньчжуріи по порученію Китайской Восточной желѣзной дороги сравнительно недавно, въ 1908 г., опредѣляетъ цифру населенія въ Гиринской провинціи, безъ той ея части, которая входитъ въ сферу вліянія Японіи, въ три милліона триста восемьдесятъ тысячъ человѣкъ и въ Хейлудзянской—въ одинъ милліонъ восемьсотъ девяносто тысячъ человѣкъ. Различныя, съ трудомъ поддающіяся точному учету соображенія говорятъ, что эта цифра болѣе или менѣе близка къ истинѣ. Въ опредѣленіи численности новаго ежегоднаго вселенія наблюдаются также весьма значительныя колебанія, примѣрно отъ 40 до 400 тысячъ, по мнѣнію разныхъ изслѣдователей, и провѣрить эту цифру не представляется никакой возможности, вслѣдствіе того, что передвиженіе китайскихъ переселенцевъ совершается почти исключительно по грунтовымъ дорогамъ. Безъ сомнѣнія, размѣры иммиграціи не одинаковы по годамъ, въ зависимости отъ разныхъ причинъ и прежде всего отъ урожая или голода въ мѣстахъ выхода; поэтому, невозможно претендовать на опредѣленіе какой-либо постоянной цифры вселенія, а для вывода средней и совсѣмъ нѣтъ никакихъ данныхъ. По свѣдѣніямъ нашего Генеральнаго Консульства въ Мукденѣ, цифра иммигрантовъ за истекшій годъ достигла всего лишь 45 тыс. душъ, и эту цифру можно принять съ нѣкоторымъ довѣріемъ, такъ какъ замѣтно по всему, что сами китайцы недовольны темпомъ заселенія Маньчжуріи и всячески желали-бы его ускорить, насколько возможно. Объ этомъ стремленіи Китайскаго Правительства свидѣтельствуютъ такіе факты, какъ посылка въ истекшемъ году дао-тая Литья-ао въ предѣлы нашего Приамурья, съ порученіемъ изучить, между прочимъ, постановку

нашего переселенческаго дѣла; затѣмъ, посылка мѣсяцемъ или двумя позже нѣсколькихъ переселенческихъ чиновниковъ въ Сѣверную Америку, въ Аргентину, въ Австралію и къ намъ, въ Приамурье, опять съ цѣлью изученія всѣхъ подробностей переселенческаго дѣла; на это указываютъ съ еще большею ясностью тѣ мѣры поощренія переселенія, которыя, по слухамъ отъ частныхъ лицъ, проектированы Вице-Королемъ Силянгомъ въ его докладѣ о колонизаціи пограничныхъ районовъ; а именно, въ числѣ правилъ, содержатся такія:

«чиновникъ, на вербовавшій 5.000 переселенцевъ, получаетъ награду»;

«чиновникъ, на вербовавшій 5.000 переселенцевъ, если послѣдними не всѣми будетъ распахана земля, увольняется отъ службы»;

«частные предприниматели, распахавшіе 600 шанъ ¹⁾, награждаются чиномъ 7 класса; распахавшіе 800 шанъ—чиномъ 6 класса и распахавшіе 1.000 шанъ—чиномъ 5 класса»;

«при проѣздѣ по казеннымъ китайскимъ желѣзнымъ дорогамъ или на пароходахъ взимается съ переселенца половинная плата, семья перевозится бесплатно».

Очевидно, что существующіе размѣры переселенія не удовлетворяютъ китайское правительство, иначе оно не задумывалось бы надъ мѣрами поощренія; хотя нельзя не видѣть въ то же время, что масштабъ переселенія установился довольно большой и при извѣстной организованности оно можетъ достигнуть весьма крупныхъ размѣровъ.

*Емкость
Сѣверной
Маньчжуріи.*

Какъ велика колонизаціонная ёмкость Сѣверной Маньчжуріи, имѣющей общую территорію въ 495 тыс. кв. верстъ ²⁾, объ этомъ конечно не приходится говорить, хотя бы съ самой малой увѣренностью. Учетъ ёмкости затруднителенъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда на небольшой сравнительно территоріи работаютъ почвовѣды, ботаники, агрономы, когда имѣется плановой матеріаль, такъ какъ въ вопросѣ о ёмкости, т. е. о томъ,

¹⁾ Распашка, производимая на земляхъ, купленныхъ по нарицательной стоимости у правительства, въ цѣляхъ распродажи мелкими участками переселенцамъ.

²⁾ Считаая только отъ сѣверн. границы до линіи Кит. Вост. желѣзн. дороги.

сколько именно человекъ можетъ жить на данной площади, находя себѣ источникъ средствъ достаточный для удовлетворенія потребностей въ той или иной мѣрѣ, —слишкомъ много величинъ остаются неизвѣстными и не допускаютъ точнаго рѣшенія этого уравненія. Достаточно будетъ, если по этому поводу мы ограничимся слѣдующими соображеніями:

Площадь Сѣверной Маньчжуріи по рельефу должна считаться достаточно пригодной для земледѣлія, такъ какъ ея горные хребты занимаютъ не свыше 15—20% общей территоріи; изъ остающейся площади, на основаніи опыта землеотводнаго дѣла въ сосѣднихъ Амурской и Приморской областяхъ, надо исключить на заболоченныя мѣста, на лѣса по мелкому грунту съ каменистой подпочвой, на раіоны съ почвами слишкомъ бѣдными, — процентовъ до 40. Слѣдовательно, для земледѣлія останется площадь до 220 тыс. кв. верстъ, или 23 милл. дес. различнаго качества земли; принявъ, затѣмъ, во вниманіе, что на семью переселенца полагается 45 шанъ¹⁾, т. е. примѣрно 25—30 дес., мы можемъ подойти къ новой величинѣ, къ опредѣленію численности переселенческихъ семействъ; изъ осторожности, чтобы быть ближе къ практической истинѣ, намъ остается допустить, что на ближайшей очереди заселенія стоитъ лишь половина земель, болѣе другихъ богатыхъ по своимъ качествамъ и болѣе удобно расположенныхъ въ отношеніи путей сообщенія, и тогда мы получимъ, въ очень грубомъ итогѣ, что Сѣверная Маньчжурія можетъ принять въ ближайшемъ будущемъ до 500 тысячъ семействъ переселенцевъ, или до 3 милл. душъ, не считая въ томъ числѣ уже осѣвшихъ пять милліоновъ двѣсти семьдесятъ тысячъ. Въ какое время можетъ свершиться весь этотъ процессъ заселенія — неизвѣстно, разумѣется, ни одному смертному.

Намъ остается перейти къ вопросу о земледѣльческой про-
изводительности Сѣверной Маньчжуріи въ настоящемъ и въ
томъ будущемъ, въ которое мы только что пытались заглянуть.

Придерживаясь, вслѣдствіе большей достовѣрности и пол-
ноты свѣдѣній того же г. Болобана, по его книгѣ «Земледѣліе
и хлѣбо-промышленность въ Сѣверной Маньчжуріи», мы полу-

*Земледѣль-
ческая про-
изводи-
тельность
Сѣверной
Маньчжуріи.*

¹⁾ Разумѣется, при отводѣ правительственной властью, а не при покупкѣ.

чаемъ слѣдующія данныя изъ таблицы № 1, которую приводимъ для ясности въ круглыхъ цифрахъ, отбрасывая сотни тысячъ менѣе пятисотъ и прибавляя одинъ милліонъ, когда количество превосходитъ пятьсотъ тысячъ.

Сборъ хлѣбовъ.

Гиринская провинція.		Хей-лун-дзянская провинція.	
Бобовъ	38 милл. пуд.	21 милл. пуд.	} Всего 113 милл. пудовъ.
Гаоляна	57 » »	24 » »	
Гу-цза	48 » »	28 » »	
Пай-цза	2 » »	3 » »	
Пшеница	22 » »	18 » »	
Ячмень	6 » »	5 » »	
Гречиха	1 » »	1 » »	
Кукуруза	4 » »	3 » »	
Конопля	3 » »	3 » »	
Ми-цза	3 » »	4 » »	
Су-цза	0 (349 т.) »	0 (436 т.) »	
Рисъ	0 (399 ») »	0 » »	
Овесъ	0 (349 ») »	2 » »	
} Всего 185 милл. пудовъ.			

А по обѣимъ провинціямъ 298 милліоновъ пудовъ всякаго хлѣба; спеціальныхъ растений собирается въ двухъ провинціяхъ:

конопли (пенька)	664 т. п.
индиго	978 » »
мака (опій)	16 » »
табаку	1.107 » »

Расходъ на мѣстѣ опредѣляется всего въ двѣсти восемнадцать милліоновъ пуд., изъ нихъ на продовольствіе населенія 145 милл. (около 20 пуд. на человѣка въ среднемъ ¹⁾); на сѣмена 10 милл. пуд., на кормъ скоту около 28 милл. пуд., и остальное перерабатывается ханшинными и другими заводами. Остатокъ для рынка—80 милл. пудовъ; такимъ образомъ, производительность 5.270 т. душъ китайцевъ, или 1 милліонъ китайскихъ семействъ, опредѣляется круглымъ счетомъ въ 280 п.

¹⁾ Г. Болобанъ въ своей книгѣ приводитъ китайскую пословицу, указывающую на потребленіе въ 24 п. на человѣка, но итоговыми цифрами этотъ расчетъ подтверждается лишь при условіи, что кормъ скоту въ хозяйствѣ входитъ въ эту же норму.

хлѣба на семью, при чемъ для внѣшняго рынка семья даетъ 80 пудовъ.

Необходимо при этомъ замѣтить, что средняя урожайность двухъ главныхъ хлѣбовъ пшеницы и бобовъ колеблется, по Болобану, въ различныхъ районахъ для пшеницы отъ «самъ» 7,3 до «самъ» 16 (въ Хэй-лун-дзянской провинціи не выше «самъ» 12), и для бобовъ отъ самъ—13,5 до самъ—30; средній урожай пшеницы самъ 10, бобы—самъ 20,6; въ даняхъ ¹⁾ средній сборъ пшеницы съ одного шана равняется 3,3 и средній сборъ бобовъ 4,6.

Цѣны у г. Болобана опредѣляются, въ среднемъ, для пшеницы въ 31 дяо и для бобовъ 23 дяо. На Харбинской биржѣ цѣны на эти продукты, по отчетамъ биржевымъ за 1908 и 1909 г.г. и коммерческимъ отчетамъ Китайской Восточной желѣзной дороги, колебались чрезвычайно: въ ноябрѣ 1908 г. пудъ бобовъ въ Харбинѣ стоилъ 18—19 коп., пудъ пшеницы—65 к.; въ ноябрѣ 1909 г. пудъ бобовъ стоилъ уже 48—56 коп., а пшеница—59 коп.; въ декабрѣ бобы—56—60 коп., пшеница—60—63 коп. Такимъ образомъ, валовой доходъ съ шана пшеницы опредѣляется по Болобану въ 102,9 дяо, съ шана бобовъ 105,8; если принять во вниманіе, что сѣется пшеницы нѣсколько болѣе, чѣмъ бобовъ, то надо будетъ придти къ заключенію, что посѣвъ пшеницы все же менѣе выгоденъ, чѣмъ посѣвъ бобовъ, хотя обработка шана бобовъ стоитъ нѣсколько дороже (по изысканіямъ г. Меньщикова въ Приморской области, въ корейскомъ хозяйствѣ); если же принять во вниманіе приведенныя цѣны конца 1909 г., то доходъ отъ посѣва бобовъ окажется почти вдвое выше дохода отъ пшеницы.

Вотъ и все, что мы считали нужнымъ сказать съ цѣлью характеристики земледѣлія въ Сѣверной Маньчжуріи, при разсмотрѣніи ея въ качествѣ ближайшаго рынка, откуда къ намъ поступаетъ около 9 милліоновъ пудовъ хлѣба въ настоящее время для потребленія и до 25 милл. пуд. бобовъ въ качествѣ

---

¹⁾ 1 дань—отъ 11 до 12½ пуд. Перевести эти циффы на пуды и десятины намъ мѣшаетъ незнаніе въ точности, въ какой мѣстности опредѣляется этотъ средній урожай; повидимому, не будетъ большой погрѣшности считать 60 и 80 пуд. на десятину.

транзита для экспорта. Эти данныя намъ пригодятся въ дальнѣйшихъ разсужденіяхъ, но необходимо оговориться, что пользоваться всѣми приведенными цифрами, по нашему глубокому убѣжденію, можно лишь при построеніи общихъ, широкихъ схемъ, гдѣ всякія частныя погрѣшности пропадаютъ, для болѣе же точныхъ выводовъ цифры не годятся, въ виду сомнительности первоисточника. Цифры, касающіяся количества засѣянной площади, распредѣленія площади посѣва между различными сортами хлѣбовъ, урожаевъ и другихъ элементовъ сельскаго хозяйства, могутъ считаться болѣе или менѣе достовѣрными лишь при условіи сплошнаго статистическаго изслѣдованія, при томъ въ краѣ, близкомъ по языку и быту самому изслѣдователю; свѣдѣнія же, почерпнутыя со всею возможною добросовѣстностью отрывочными опросами русскаго изслѣдователя на огромной площади Китая, могутъ быть лишь характерными, рисующими положеніе въ общихъ чертахъ, но ни въ какомъ случаѣ не точными.

Китайцы-земледѣльцы.

Чтобы закончить нашъ бѣглый обзоръ Сѣверной Маньчжуріи и ея земледѣльческой колонизаціи, обратимся не надолго къ самимъ земледѣльцамъ.

Мы должны указать, что китайцы, по отзыву ихъ изслѣдователей, обладаютъ весьма высокою степенью приспособляемости не только къ естественнымъ условіямъ страны, но и къ создавшимся экономическимъ теченіямъ; такъ, они доказали уже свою способность быстро увеличивать посѣвы тѣхъ растеній, которыя пользовались наилучшимъ сбытомъ и давали лучшій доходъ, какъ на примѣръ бобы; при появленіи сахарнаго завода въ Ажэ-хе, окрестные китайцы весьма легко усвоили культуру свеклы и стали сѣять ее въ количествѣ достаточномъ для завода. Эта способность составляетъ для земледѣльца большій плюсъ. Когда рыночныя цѣны на два главныхъ продукта сбыта—бобы и пшеницу—окончательно установятся въ зависимости отъ перехода экспортнаго дѣла въ руки солидныхъ торговыхъ фирмъ, то китайское земледѣліе приметъ совершенно опредѣленное направленіе и, быть можетъ, для насъ очень невыгодное, если бобы окажутся значительно доходнѣе пшеницы. Не меньшее преимущество заключается у нихъ въ томъ, что,

кромѣ своей грядковой культуры, идеально приспособленной въ теченіе многихъ сотенъ лѣтъ къ климатическимъ условіямъ края, китайцы обладаютъ способностью раздѣлывать настолько крутые склоны горъ, что русскому никогда не придетъ въ голову ихъ пахать, а при изрѣзанномъ рельефѣ количество такихъ, негодныхъ для русскаго, но годныхъ для китайца земель довольно значительно. Затѣмъ, заслуживаютъ большого вниманія тѣ условія быта, въ которыхъ живетъ сельское и китайское населеніе и которыя кажутся какъ ему, такъ и правительственной власти вполне удовлетворительными: китайцы не имѣютъ ни сельской медицины, замѣняемой у нихъ знахарями (какъ было недавно и у насъ), ни почты, соотвѣтствующей нашимъ представленіямъ, а вмѣсто нея у нихъ существуютъ пѣшіе нарочные, передвигающіеся съ чрезвычайной, почти невѣроятной быстротой; наконецъ, у нихъ нѣтъ устроенныхъ дорогъ, и это послѣднее обстоятельство особенно замѣчательно, такъ какъ, вопреки теоріи, ихъ земледѣліе развивается прекрасно при полномъ бездорожьи; они ухитряются вывозить десятки милліоновъ пудовъ хлѣба на продажу, передвигаться на сотни верстъ вглубь края при переселеніи, пользуясь для всѣхъ своихъ передвиженій только благопріятнымъ для этого временемъ, т. е. осенью и зимою, и стоимость провоза гужомъ у нихъ обходится около $\frac{1}{25}$ коп.¹⁾ съ пудо-версты. Такимъ образомъ, въ отношеніи нетребовательности къ обстановкѣ, китайцы значительно превосходятъ насъ, и очевидно уступаютъ намъ только въ трудовой нормѣ, поэтому китайская земледѣльческая семья даетъ рынку всего лишь 70—80 пудовъ хлѣба противъ 250 пудовъ русской земледѣльческой семьи въ Амурской области. Этотъ недостатокъ съ избыткомъ восполняется ихъ массой, которая течетъ изъ неизсякаемаго источника, заполняетъ какъ будто водой всѣ незанятые пространства, поднимается все выше и выше и грозитъ прорвать всякую плотину, всякое загрязненіе.

---

¹⁾ Свѣдѣнія о стоимости гужевой перевозки взяты у члена Экспедиціи А. Н. Митинскаго (Труды Экспедиціи, Выпускъ VIII).

Глава IV.

Значеніе для Приамурья развитія земледѣлія въ Сѣверной Маньчжуріи.

Разсмотрѣнныя нами данныя о земледѣліи и земледѣльцахъ въ Сѣверной Маньчжуріи, съ цифрами въ милліонъ семействъ и въ сотни милліоновъ пудовъ собираемаго хлѣба, естественно наводятъ на мысль объ опасности сосѣдства, которое можетъ задавить насъ силою своей массы. Несмотря на то, что Интендантство обязано выкупать у мѣстнаго населенія весь хлѣбъ, потребный войскамъ Приамурскаго Округа и только въ случаѣ недостатка можетъ обратиться къ другимъ рынкамъ, давно уже раздаются голоса (IV Хабаровскій Съѣздъ) о необходимости обложить маньчжурское зерно и муку ввозною пошлиною, чтобы поддержать наше земледѣліе и мукомольное дѣло; какъ извѣстно, мука теперь уже обложена пошлиной въ 45 коп. съ пуда, и рѣчь идетъ только о зернѣ, причемъ высокое обложеніе считается даже мѣрой, способной привлечь въ Приамурье массовое переселенческое движеніе, которое разовьется въ надеждѣ на быстрое обогащеніе. Съ другой стороны, опытъ запрещенія китайской правительственной властью вывоза зерна въ 1909 году повергъ весь Приамурскій край въ такое смущеніе, что послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ запрещеніе было отмѣнено, да и, дѣйствительно, необходимость достать гдѣ-либо девять милліоновъ пудовъ хлѣба, которыхъ, какъ мы видѣли, не хватаетъ Приамурью въ послѣдніе годы, представляетъ весьма значительныя трудности и обѣщаетъ большія прорѣхи въ бюджетѣ всѣмъ мѣстнымъ потребителямъ, превосходящимъ въ числѣ производителей хлѣба въ краѣ.

Гдѣ же истина въ этомъ вопросѣ? Дѣйствительно-ли нашему приамурскому земледѣлію угрожаетъ Маньчжурія?

Какое направленіе мѣръ желательно въ интересахъ государственныхъ?

Центромъ хлѣбной торговли въ Сѣверной Маньчжуріи является, какъ извѣстно, Харбинъ. Изъ большого раіона, тягнущаго къ Харбину, за самое послѣднее время развился значительный экспортъ бобовъ на міровой рынокъ, съ которымъ

завязались уже благодаря экспортерамъ болѣе или менѣе прочныя отношенія, устанавливающія и регулирующія постоянныя цѣны на этотъ предметъ вывоза; экспортъ не замедлитъ поглотить и пшеницу, если цѣна на нее установится около 45 коп. за пудъ (Отчеты Китайской Восточн. жел. дор. за 1908—1909 г.г.), слѣдовательно, ниже этой стоимости на мѣстѣ пшеница едва-ли опустится. Если принять во вниманіе, что перевозка пуда зерна до Владивостока отъ Харбина по желѣзной дорогѣ стоитъ 21,7 коп., до Благовѣщенска водою 15 коп., и что съ накладными расходами на выгрузку, вывозную пошлину (4 коп. съ пуда), стоимость мѣшка—провозъ къ порту обходится до 30 коп., а въ Благовѣщенскѣ до 25 коп., то слѣдуетъ прійти къ заключенію, что при настоящемъ положеніи вещей цѣна на пшеницу въ Приамурьѣ¹⁾ не можетъ опуститься ниже 70—75 коп. за пудъ; надо думать, что эта цѣна скорѣе минимальная и что въ дѣйствительности она поднимется копѣекъ на пять-десять (не говоря о возможномъ подъемѣ мировыхъ цѣнъ сравнительно съ послѣдними урожайными годами) въ зависимости отъ оборудованія Владивостокскаго порта и развитія экспорта; съ закрытіемъ порто-франко, пароходовъ стало приходить меньше, а нагрузки хлѣбомъ приходится ждать долго; поэтому фрахтъ въ Англію увеличился съ 17—20 шиллинговъ за тонну до 27—30. Это повышеніе имѣетъ, конечно, временный характеръ, а какъ только фрахтъ понизится, такъ цѣна за пшеницу въ Харбинѣ соотвѣтственно возрастетъ и будетъ не ниже 50—55 коп., или 75—80 въ Благовѣщенскѣ, 80—85 коп. въ

¹⁾ Необходимо замѣтить, что вести рѣчь о цѣнахъ во всемъ Приамурьѣ нѣсколько затруднительно, такъ какъ протяженіе его слишкомъ велико и въ зависимости отъ провозной платы внутри края цѣны будутъ различны въ различныхъ его пунктахъ; въ виду этого, чтобы не сбиваться съ главной темы нашего разсужденія, будемъ говорить о цѣнахъ на пшеницу Маньчжуріи и Приамурья, относя ихъ къ центрамъ торговли, т. е. къ Харбину, какъ центру вывоза, Благовѣщенску и Никольскъ-Уссурийскому, какъ центрамъ ввоза, причемъ въ отношеніи Никольска этотъ пріемъ будетъ нѣкоторой тяжестью: этотъ городъ не составляетъ въ дѣйствительности центра потребленія, но онъ обладаетъ мельницами, ведетъ значительную хлѣбную торговлю и стоитъ въ узлѣ желѣзныхъ дорогъ, изъ которыхъ по одной часть груза двигается къ Владивостоку, а по другой—къ Хабаровску, почему мы и остановили выборъ на этомъ распредѣлительномъ пунктѣ.

Никольскѣ; эта цѣна, какъ мы видимъ, близко соприкасается съ «себѣ - стоимостью», вычисляемой въ книгѣ «Приамурье» (на стр. 506 указывается себѣ—стоимость пшеницы, безъ провоза на рынокъ, въ 71—80 коп. для Амурской области и 65—74 коп. для Приморской), т. е. съ той стоимостью хлѣба, которая можетъ быть вычислена только для земледѣльцевъ-предпринимателей, ведущихъ дѣло наемнымъ трудомъ, и при томъ вычисляется съ помощью пріемовъ, неправильность и несостоятельность которыхъ нами была указана и очевидна для непредубѣжденного взгляда. Мы не хотѣли бы возвращаться къ сказанному, но исключительная важность этого вопроса обязываетъ насъ повторить еще разъ, что интересамъ государственнымъ совершенно не соответствуетъ предпринимательское земледѣліе въ колоніи при условіи веденія его желтыми рабочими, что государству выгоднѣе даже покупать зерно желтой страны, чѣмъ желтый трудъ, и что поэтому забота о земледѣльцахъ-предпринимателяхъ должна стоять на планѣ позади заботы объ уплотненіи земледѣльческаго населенія до естественной емкости; въ отношеніи земледѣльческаго хозяйства, ограниченнаго предѣлами собственнаго труда, вопроса о невыгодности цѣны въ 70 коп. за пудъ хлѣба не можетъ, разумѣется, даже возникнуть. Наконецъ, достаточно сказать, что разница въ цѣнѣ на зерно въ Маньчжуріи и въ Приамурьѣ, составляющая, въ силу стоимости провоза, 25—30 коп. на пудъ, уже дѣлаетъ валовой доходъ десятины въ Приамурьѣ, при урожаѣ въ 60 пудовъ, на 15—18 рублей больше дохода десятины въ Маньчжуріи; это такая солидная разница, какъ бы рента, что пока Сѣверной Маньчжуріи опасаться нѣтъ основаній. Противъ такого разсчета доходности десятины могутъ возразить, что десятина въ рукахъ китаецца даетъ больше урожая, чѣмъ въ рукахъ русскаго, но не надо забывать, что китайская обработка требуетъ и больше труда, слѣдовательно уменьшаетъ площадь посѣва и, такимъ образомъ, 25—30 коп. съ пуда урожая всетаки является рентой въ пользу русскаго земледѣльца въ Приамурьѣ.

Опасность для земледѣлія въ Приамурьѣ со стороны паденія цѣнъ лежитъ не столько въ количественномъ развитіи колонизаціи Сѣверной Маньчжуріи, сколько въ другомъ обстоятельстве.

По мѣрѣ хода колонизаціи Сѣверной Маньчжуріи и, параллельно, въ нашемъ Приамурьѣ, неизбежно будетъ происходить чрезвычайно невыгодное для насъ явленіе, а именно—производители хлѣба въ Маньчжуріи будутъ все приближаться къ нашей границѣ, т. е. къ берегамъ Амура и Уссури и къ сухопутной границѣ къ югу отъ Владивостока (раіонъ Хунь-чунскій провинціи Гиринской); производители хлѣба въ Приамурьѣ будутъ все болѣе и болѣе отдаляться отъ своихъ рынковъ, направляясь къ периферіямъ земледѣльческихъ районовъ; это явленіе будетъ неизбежно сопряжено съ тѣмъ, что провозъ хлѣба маньчжурскаго къ нашимъ рынкамъ, а главное—къ портамъ, Владивостоку и Николаевску,—будетъ становиться все дешевле, оставляя въ рукахъ китайскаго земледѣльца все большую часть основной цѣны міроваго рынка, въ то-же время провозъ хлѣба нашего къ нашимъ рынкамъ будетъ становиться все дороже, съ обратными послѣдствіями для русскаго земледѣльца.

Какъ-же парализовать вредъ этого явленія?

Если-бы системой защиты нашего земледѣлія была избрана ввозная пошлина, то, въ цѣляхъ распространенія земледѣлія все дальше и дальше на окраинахъ земледѣльческихъ районовъ Приамурья, путемъ приданія возможной выгоды земледѣльческому промыслу, или необходимо было-бы ввести пошлину, прогрессирующую по годамъ, чтобы этимъ компенсировать возрастаніе провозной платы по мѣрѣ расширенія колонизаціи, или пошлина должна быть столь велика, чтобы вліяніе ея сказалось и на отдаленныхъ земледѣльческихъ участкахъ.

При условіи, что мы ввозимъ изъ Маньчжуріи около 9 милліоновъ пудовъ хлѣба, потребляя своихъ только 3 милл., каждая копѣйка пошлины на пудъ составитъ налогъ на потребителей, за исключеніемъ войскъ, т. е. на городское и черно-рабочее населеніе, въ 120 тыс. рублей, но вѣдь рѣчь идетъ о пошлинѣ не въ одну копѣйку, разумѣется, а въ десятки копѣекъ; по крайней мѣрѣ, въ своемъ ходатайствѣ объ обложеніи пошлиной маньчжурскаго зерна и о томъ, чтобы Интендантство было обязано покупать все зерно, предлагаемое въ продажу, земледѣльцы Амурской области пишутъ Начальнику Амурской Экспедиціи, что пошлина должна быть тридцать копѣекъ съ

пуда зерна. «Когда будетъ обложено уравнильной¹⁾ пошлиной зерно» говорятъ они прямо въ запискѣ. Кромѣ того Благовѣщенскіе мукомолы начинаютъ свою докладную записку, также поданную Начальнику Экспедиціи, слѣдующими словами: «Вопросъ о поднятіи земледѣлія въ Амурской области, это вопросъ бытія самой области, а вѣрнѣе и всего Приамурья», и ходатайствуютъ о повышеніи пошлины на муку, или о полномъ воспрещеніи ввоза маньчжурской муки, «объ отвлеченіи отъ нашего рынка притока маньчжурской муки», какъ они выразились. Слѣдовательно, если пошлину сколько-нибудь сообразовать съ мнѣніями мѣстныхъ производителей, налогъ вырастетъ въ милліоны, заплатитъ-же его, главнымъ образомъ, рабочее населеніе русское, такъ какъ желтые потребляютъ больше рисъ и другіе виды хлѣбовъ. Необходимо помнить также, что пошлина въ одну копѣйку на зерно превращается законнымъ порядкомъ въ налогъ на муку уже въ 1^{1/2} коп., а въ печеномъ хлѣбѣ эти 1^{1/2} коп. обращаются въ двѣ-три, и подъ большимъ сомнѣніемъ остается вопросъ о томъ, благопріятно-ли отразится введеніе пошлины на хлѣбъ, вздорожаніе хлѣба, на рабочемъ вопросѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на промышленности добывающей и обрабатывающей; казалось бы, чѣмъ выше станутъ цѣны на такіе основные продукты потребленія, какъ хлѣбъ и мясо, тѣмъ меньше шансовъ у русскаго труда не только для конкуренціи съ трудомъ желтымъ, но и для развитія въ краѣ вообще, такъ какъ русскій потребляетъ больше, слѣдовательно больше переплачиваетъ. Наконецъ, нельзя упускать изъ виду, что исключительная дороговизна хлѣба имѣетъ свою обратную сторону и сокращаетъ размѣръ крестьянскаго скотоводства, отбирая всѣ годныя земельныя площади подъ зерновой посѣвъ, и выгоняя весь урожай этого посѣва на рынокъ, чтобы обратить хлѣбъ въ деньги непосредственно, а не путемъ скармливанія этого хлѣба скотомъ и выручки денегъ уже отъ продажи скота, какъ это дѣлается въ мѣстностяхъ съ хлѣбомъ дешевымъ; между тѣмъ, если мы нуждаемся въ хлѣбѣ, то мы нуждаемся и въ мясѣ; потребленіе мяса, правда, значительно меньше, чѣмъ хлѣба, но оно много дороже, своего мяса намъ также не хватаетъ, и за

---

¹⁾ Считается, что изъ полутора пуда зерна получается пудъ муки.

что переплачивать миллионы въ Маньчжурію, какихъ запасовъ не имѣть на мѣстѣ —хлѣба или мяса—одинаково скверно для русскаго дѣла, для нашей оторванной колоніи. Имѣется еще одинъ аргументъ противъ обложенія ввознаго зерна пошлиной. Какъ установлено изслѣдованіемъ, крестьянское хозяйство, развившее свои земледѣльческія силы до полноты, но не пользующееся наемнымъ желтымъ трудомъ (русскаго земледѣльческаго наемнаго труда, кромѣ переселенцевъ въ годъ ихъ прибытія и нѣкотораго числа запасныхъ солдатъ, оставшихся въ краѣ, въ Приамурьѣ пока почти нѣтъ), можетъ отдать рынку не свыше 250 п. зерна; пошлина въ гривенникахъ на пудъ даетъ этому хозяйству всего 25 руб., что составитъ въ бюджетѣ приамурскаго крестьянина ничтожную величину, но съ городского и чернорабочаго населенія возьметъ свыше миллиона изъ бюджета, значительно меньшаго, чѣмъ у земледѣльца. Наконецъ, какъ мы уже говорили, пока еще не безопасно понижать слишкомъ сильно, путемъ высокихъ ввозныхъ пошлинъ, цѣны на пшеницу въ Маньчжуріи: подъ давленіемъ сравнительной невыгодности посѣва пшеницы, китайцы могутъ перейти къ преобладающему посѣву бобовъ, которые будутъ поглощены экспортомъ въ любомъ количествѣ на міровомъ рынкѣ, а мы не достанемъ пшеницы ближе какъ изъ Одессы или Западной Сибири.

Уже этими соображеніями какъ будто отрицается рациональность установленія такихъ боевыхъ пошлинъ на зерно, которыя уничтожили-бы возможность поступленія пшеницы изъ Маньчжуріи и направили-бы въ Приамурье ввозъ изъ Россіи. Дальше, если обложить такой пошлиной хлѣбъ, то необходимо обложить и мясо, чтобы поднять скотоводство или заставить везти мясо изъ Сибири и тѣмъ сохранить русскія деньги для русскихъ; обложеніе боевою пошлиною зерна сейчасъ-же уничтожило бы въ Приамурьѣ русскую мукомольную промышленность, такъ какъ нельзя везти за многія тысячи верстъ продуктъ непереработанный; затѣмъ, эта система довела бы цѣны на хлѣбъ, мясо и русскій трудъ до размѣровъ по истинѣ гомерическихъ, и едва-ли отозвалось-бы выгодно даже непосредственно на земледѣліи, такъ какъ хищническая система, процвѣтающая теперь, проявилась бы вѣроятно съ еще большею силою; сельское хозяйство, вмѣсто гармоничнаго развитія всѣхъ

своихъ частей, выродилось-бы въ уродливое развитіе исключительно зерновой культуры ¹⁾, и земля оказалась-бы настолько истощенною, что возстановить ея плодородіе было-бы весьма трудно. По всѣмъ этимъ намѣченнымъ въ общихъ контурахъ соображеніямъ, мы не можемъ отнестись сочувственно къ идеѣ обложенія маньчжурскаго зерна ни такими пошлинами, которыя давали-бы все-же возможность провозить его изъ Маньчжуріи въ Приамурье, ни такими, которыя эту возможность вполнѣ уничтожили-бы. Мѣра эта была-бы слишкомъ искусственна, слишкомъ несоотвѣтственна естественному ходу вещей и потому сопровождалась-бы не только неуспѣхомъ, но, быть можетъ, гибельнымъ потрясеніемъ налаживающейся жизни колоніи. Предпринимать такой опытъ съ неокрѣпшимъ еще организмомъ можно было-бы только въ виду неоспоримыхъ доказательствъ пользы для государства, но такихъ аргументовъ намъ не удалось услышать гдѣ-либо. Слѣдовательно, надо защищать наше земледѣліе и способствовать его распространенію дальше отъ центровъ не путемъ введенія пошлинъ на маньчжурскій хлѣбъ.

На вопросъ о томъ, какъ быть, если маньчжурскій дешевый хлѣбъ появится слишкомъ близко отъ нашей границы и станетъ давить слишкомъ сильно на наше земледѣліе, не защищаемое уже болѣе пространствомъ и стоимостью провоза,—мы затрудняемся дать вполнѣ обоснованный отвѣтъ. Этотъ вопросъ пока еще нельзя разсматривать иначе какъ въ общихъ чертахъ, потому что вся обстановка его не выяснилась и лишь намѣчается; если маньчжурское земледѣліе будетъ развиваться много ниже Благовѣщенска по Амуру — бѣды совсѣмъ не будетъ, а если оно станетъ развиваться выше по Амуру и слишкомъ близко къ его берегу, такъ что зерно пойдетъ на Амуръ, а не на Нонни, то давленіе маньчжурскаго зерна на наше выразится примѣрно въ гривенникъ на пудъ, заставивъ опуститься современную цѣну на эту сумму. Такая постановка вопроса осно-

---

¹⁾ Въ своемъ трудѣ по обслѣдованію почвъ района Уссурійскаго казачьяго войска, агрономъ Мацкевичъ говоритъ о необходимости, по мѣстнымъ климатическимъ и почвеннымъ условіямъ, внесенія корректива въ односторонне-зерновую систему хозяйства русскаго землепашца. Такой коррективъ г. Мацкевичъ видитъ въ посѣвѣ бобовыхъ, что едва-ли можно ожидать при слишкомъ высокихъ цѣнахъ на пшеницу.

вывається на томъ, что сплавъ зерна внизъ стоитъ дешевле, чѣмъ подвозъ вверхъ, и до извѣстныхъ предѣловъ маньчжурскому зерну будетъ выгодно идти черезъ Николаевскъ на міровой рынокъ, гдѣ сбытъ обезпеченъ въ любомъ количествѣ, чѣмъ идти вверхъ по рѣкѣ на рынокъ мѣстный и потому ограниченный. Безъ сомнѣнія, упроченіе вывоза маньчжурскаго зерна черезъ Николаевскъ будетъ зависѣть прежде всего отъ надлежащаго приспособленія этого порта для приѣма морскихъ судовъ и ихъ нагрузки.

Такъ какъ пока мы совершенно не знаемъ, въ какомъ направленіи пойдетъ колонизація Маньчжуріи, насколько благоприятны для нея условія въ приграничныхъ мѣстностяхъ, въ какой срокъ подойдетъ къ нашимъ границамъ китайское земледѣліе, то и считаемъ невозможнымъ говорить о деталяхъ вопроса. Казалось-бы, можно сказать лишь одно, что не только прямымъ интересамъ нашего судоходства, но и косвеннымъ интересамъ нашего земледѣлія какъ нельзя болѣе отвѣчаетъ развитіе Николаевскаго порта и судоходства по Амуру съ передачей груза на морскія суда, чтобы отвлечь этимъ путемъ хлѣбные грузы Маньчжуріи, которые иначе станутъ давить на насъ, не находя себѣ выхода. Во всякомъ случаѣ, въ развитіи китайскаго земледѣлія даже прямо на противоположномъ Благовѣщенску берегу Амура мы не склонны видѣть ничего ужаснаго. Если Николаевскій портъ будетъ работать, то въ немъ цѣна на хлѣбъ, диктуемая міровымъ рынкомъ, будетъ почти такая-же, какъ во Владивостокѣ, а въ Благовѣщенскѣ дешевле, всего на гривенникъ — стоимость провоза. Изъ сказаннаго мы уже знаемъ, что это не такъ страшно.

И такъ, оставляя безъ подробнаго разсмотрѣнія вопросъ о взаимоотношеніяхъ маньчжурскаго и нашего земледѣлія по мѣрѣ приближенія перваго къ нашимъ границамъ, мы перейдемъ къ разсмотрѣнію вопроса о затруднительности и невыгодности сбыта зерна для нашихъ колонистовъ въ зависимости отъ удаленія приамурскаго земледѣлія къ окраинамъ отъ центровъ. Этотъ вопросъ намъ представляется болѣе угрожающимъ, чѣмъ предыдущій.

Заселенію Амурской области, заполнившему Зее-Буреинскую низменность и долину р. Зеи вверхъ до впаденія въ нее

р. Селемжи, предстоитъ распространяться въ ближайшемъ будущемъ въ трехъ направленіяхъ: 1) вдоль линіи строящейся желѣзной дороги, 2) по долину судоходной Зеи выше впаденія Селемжи и 3) по рѣчнымъ долинамъ бассейна Зеи въ направленіи къ истокамъ большихъ и малыхъ рѣкъ, лишенныхъ судоходства.

Засельщики вдоль линіи желѣзной дороги встрѣтятъ къ моменту развитія своего хозяйства наилучшія условія для сбыта своихъ продуктовъ; засельщики долины р. Зеи и тѣмъ болѣе засельщики рѣкъ ея бассейна, не имѣющихъ судоходства, будутъ далеки отъ центра и лишены возможности сбыта потому, что уборка хлѣбовъ оканчивается поздно и вывезти ихъ до конца навигаціи земледѣльцы не могутъ успѣть, а отложить ликвидацію до весны и открытія судоходства конечно не по средствамъ рядовому сельскому хозяину. Провозъ зерна по грунтовымъ дорогамъ къ единственному центру—г. Благовѣщенску,—за сотни верстъ будетъ не менѣе затруднителенъ чѣмъ теперь, и это обстоятельство отразится несомнѣнно тяжело на земледѣліи, почему и слѣдовало-бы изыскать мѣры къ его защитѣ. Въ настоящее время сбытъ зерна идетъ на Благовѣщенскъ, на станицу Поярково, гдѣ открытъ пріемъ зерна Интендантствомъ, и затѣмъ на золотые пріиска по Селемжѣ и по Буреѣ съ ея притокомъ Ниманомъ; послѣднее мѣсто сбыта, т. е. пріиски двухъ рѣчныхъ системъ, берутъ непосредственно отъ крестьянскаго населенія немного зерна, запасаясь имъ главнымъ образомъ въ навигацію, съ помощью пароходовъ; такъ, въ 1909 г., изъ Благовѣщенска ушло на сѣверъ Амурской области на пароходахъ 527 т. п., въ томъ числѣ на Зею-Пристань 115 т. п., на Селемжу 79 т. п., на Бурею 19 т. п. Сколько зерна было доставлено дополнительно крестьянамъ гужомъ, и на какіе именно пріиска, свѣдѣній, къ сожалѣнію, нѣтъ, но цифры эти не должны быть особенно велики, въ виду незначительнаго развитія горнаго промысла; во всякомъ случаѣ, гужомъ доставляется меньше, чѣмъ на пароходахъ. Между промысломъ горнымъ и сельскохозяйственнымъ здѣсь несомнѣнна тѣснѣйшая связь; развившаяся горнопромышленность была-бы лучшимъ потребителемъ всѣхъ продуктовъ сельскаго хозяйства—зерна, мяса, сѣна и проч.,—а развившееся въ возможной бли-

зости отъ пріисковъ сельское хозяйство, удешевляя стоимость содержанія рабочей силы, создавало-бы горному промыслу расчетъ увеличить разрабатываемыя площади, хотя-бы и съ меньшимъ содержаніемъ золота. Казалось-бы, горная промышленность, развивавшаяся въ краѣ соотвѣтственно размѣрамъ его неисчерпаемыхъ, по опредѣленіямъ спеціалистовъ, горныхъ богатствъ, могла и должна-бы оказать чрезвычайно сильное вліяніе на притокъ въ Приамурье населенія и на развитіе земледѣлія даже тамъ, гдѣ естественныя условія мало ему благоприятствуютъ; такимъ образомъ, тяготѣніе земледѣлія къ периферіи страны было-бы не вынужденнымъ, не слѣдствіемъ того, что центръ уже занятъ, но явилось-бы результатомъ экономического расчета. Въ дѣйствительности, нашъ горный промыселъ влачитъ самое жалкое существованіе, и пока мы можемъ констатировать лишь тщету надеждъ на золото-пріисковое дѣло, какъ на факторъ, способствующій развитію земледѣлія; доколѣ не будутъ приняты энергичныя, затрагивающія самое существо дѣла мѣры къ надлежащему развитію горнаго промысла, едва-ли онъ займетъ подобающее ему почетное мѣсто въ Приамурьѣ.

Въ цѣляхъ хотя-бы нѣкотораго уравненія экономическихъ условій земледѣлія на периферіи края съ условіями въ центрѣ его, остается одна мѣра—покупка зерна Интендантствомъ не въ центрахъ, но ближе къ мѣстамъ производства. Относясь вполнѣ отрицательно къ установившемуся на практикѣ способу закупки хлѣба Интендантствомъ при посредствѣ задатковъ (объ этомъ см. особую записку въ приложеніи), мы полагаемъ, что правительственная помощь неокрѣпшему населенію должна заключаться именно въ доставленіи земледѣльцамъ возможности сбыта своихъ продуктовъ тамъ, куда не проникъ еще частный спросъ; наоборотъ, въ центрахъ, гдѣ создалась уже торговля и промышленность, тамъ правительственная помощь должна постепенно ступшевываться, чтобы дѣятельностью громоздкаго и сложнаго правительственнаго механизма не нарушать естественное, правильное развитіе экономическихъ силъ страны. Конечно, правительственные агенты могутъ покупать зерно и въ центрахъ торговли, но являться тамъ они должны уже не въ качествѣ потребителей «во что-бы то ни стало», какъ теперъ, а въ ка-

чествѣ представителей спроса, сообразующагося съ выгодностью предложенія. Другими словами, поощрительная мѣра, въ цѣляхъ безпрепятственнаго развитія земледѣлія на окраинахъ, по направленію къ которымъ оно только и можетъ распространяться за отсутствіемъ мѣста въ центрѣ края, должна заключаться въ покупкѣ зерна на мѣстахъ его производства за счетъ казны по цѣнамъ, какія будутъ установлены въ центрахъ путемъ естественнаго взаимодѣйствія спроса и предложенія, съ вычетомъ стоимости надлежаще организованнаго провоза. Эта мѣра, которая потребовала-бы извѣстныхъ затратъ со стороны казны на устройство помѣщеній для ссыпки зерна въ различныхъ, можетъ быть многихъ, пунктахъ, на берегахъ судоходныхъ рѣкъ, безспорно была бы цѣлесообразна, и государственныя средства были бы истрачены рационально. Если считать, что привлеченная на окраину страны русская земледѣльческая семья окажется въ силахъ продать въ казну сто пудовъ хлѣба (беремъ круглую цифру) и что на этихъ ста пудахъ казна переплатитъ десять рублей въ русскія руки за храненіе хлѣба, то это, конечно, окажется выгоднѣе, чѣмъ покупка недостающихъ ста пудовъ въ Маньчжуріи за пятьдесятъ рублей; но, не слѣдуетъ забывать, что, кромѣ этихъ ста пудовъ зерна на продажу, русская семья окажется въ силахъ дать колоніи еще и свой трудъ, котораго такъ сильно здѣсь не хватаетъ.

Въ области Приморской заселеніе распространяется только въ сторону отъ желѣзной дороги въ сѣверномъ ея участкѣ и за Амуръ. Такъ какъ въ томъ районѣ Приморской области горной промышленности нѣтъ совсѣмъ, слѣдовательно на развитіе земледѣлія она не можетъ оказать даже того ничтожнаго вліянія, какъ въ области Амурской, то здѣсь остается принять ту же самую мѣру покупки хлѣба Правительствомъ, чтобы не задерживать ходъ заселенія. Конечно, эта мѣра вполне примѣнима и здѣсь и дастъ надлежащіе результаты.

Противъ примѣненія этой мѣры намъ пришлось слышать возраженіе, что Интендантство должно быть занято своими спеціальными задачами, а не поощреніемъ земледѣлія и вообще колонизаціи, но мы позволимъ себѣ слѣдующее возраженіе: во 1) до сихъ поръ, въ теченіе полутора десятка лѣтъ, Интендантство Приамурья фактически несло на себѣ именно

этого рода обязанность, покушая у населенія по высшей противъ существующей цѣны весь излишекъ хлѣба; во 2) дѣло колонизаціи Приамурья настолько важно и настолько трудно, что ему необходимо придать значеніе не вѣдомственнаго, но дѣла государственнаго, дѣла русскаго, и содѣйствіе ему сдѣлать обязательнымъ для всѣхъ вѣдомствъ въ первую очередь.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что колонизація Маньчжуріи не угрожаетъ ни теперь, ни въ близкомъ будущемъ желательному типу нашего земледѣльческаго хозяйства. такъ какъ вся масса ея хлѣба должна уходить на міровой рынокъ, не оказывая сильнаго давленія на мѣстный, и такъ какъ по условіямъ своего сообщенія съ рынками міровымъ и мѣстнымъ Маньчжурія не можетъ доставлять намъ хлѣбъ слишкомъ дешевый; мы видимъ также, что уменьшеніе выгоды нашего земледѣлія, по мѣрѣ его роста и удаленія отъ центра, можетъ быть парализовано разумно направленными мѣрами. Слѣдовательно, можно считать, что положеніе о выгоды земледѣлія въ Приамурьѣ для самихъ земледѣльцевъ остается не поколебленнымъ и не омраченнымъ тяжелыми испытаніями въ будущемъ. Теперь мы должны перейти къ разсмотрѣнію величины той площади, на которой можетъ развиваться земледѣліе въ Приамурьѣ, количества рукъ, могущихъ заняться земледѣліемъ на этой площади, срока вселенія въ край и конечнаго результата земледѣльческой колонизаціи въ политическомъ и экономическомъ отношеніяхъ.

Глава V.

Колонизаціонный фондъ Приамурья.

Понятіе о колонизаціонномъ фондѣ, объемъ и качества котораго въ Приамурьѣ намъ предстоитъ разсмотрѣть, въ сущности чрезвычайно условно и потому неопредѣленно. Ясно, что подъ понятіемъ о колонизаціонномъ фондѣ подразумѣвается та территория, которая можетъ служить цѣлямъ заселенія или колонизаціи, но въ зависимости отъ масштаба требованій, съ какимъ

*Условность
понятія о
колониза-
ціонномъ
фондѣ.*

мы подойдемъ къ вопросу о заселеніи въ отношеніи условій природныхъ, экономическихъ и правовыхъ, территория можетъ или сокращаться, или расширяться въ предѣлахъ весьма значительнаго колебанія. Та площадь земли, которая совершенно непригодна для хлѣбопашества безъ осушенія и потому не подлежитъ включенію въ составъ колонизаціоннаго фонда, дѣлается вполнѣ пригодной по осушеніи; отдаленный, неимѣющій сбыта районъ, становится очень выгоднымъ съ проведеніемъ къ нему дороги; земли, отведенныя въ пользованіе по расчету ста десятинъ на семью, способны выдѣлить значительные излишки при окончательномъ землеустройствѣ и пониженіи нормъ, а устроенныя общины, по признаніи за ними права собственности, въ свою очередь могутъ раздробить владѣнія путемъ продажи и, потѣснившись, принять къ себѣ еще многихъ новыхъ засельщиковъ. Эти примѣры указываютъ, что опредѣленіе какъ самой площади земель пригодныхъ для заселенія, такъ и вмѣстимости этой площади не могутъ быть выражены иначе какъ приблизительно, въ цифрахъ, отвѣчающихъ одному какому-либо условному представленію, способному измѣняться весьма значительно. Полученныя этимъ путемъ цифры могутъ сохранить значеніе основныхъ, если извѣстно, подъ вліяніемъ какого масштаба требованій онѣ исчислялись, введеніе же въ такія исчисленія различныхъ поправокъ не только возможно, но и обязательно.

Чтобы имѣть право оперировать съ цифрами, выражающими площадь колонизаціоннаго фонда и его емкость въ Приамурьѣ, мы попытаемся прежде всего разсмотрѣть тѣ факторы, которые могутъ вліять на уменьшеніе и увеличеніе этихъ цифръ, а затѣмъ, пользуясь основными цифрами другихъ изслѣдователей, сдѣлаемъ свои окончательные выводы на основаніи скорректированныхъ подсчетовъ фонда земель еще незаселенныхъ, образованныхъ, но незаселенныхъ участковъ и, наконецъ, подсчетовъ предположительной емкости заселенныхъ земель при измѣненіи размѣровъ владѣнія.

*Факторы,
вліяющіе на
уменьшеніе
и увеличе-
ніе колони-
заціоннаго
фонда.*

Площадь колонизаціоннаго фонда [и его емкость могутъ измѣняться въ зависимости отъ причинъ, которыя возможно раздѣлить на категоріи первостепенныхъ по значенію и второстепенныхъ.

Къ первой категоріи относятся природныя условія мѣст-

ности, экономическія условія хозяйства и размѣры землепользованія, предоставляемаго засельщикамъ; ко второй категоріи мы относимъ силы колонистовъ, духовныя и матеріальныя, и готовность государства къ затратамъ на меліорацію природныхъ условій.

Познакомимся теперь подробно съ каждымъ изъ этихъ факторовъ по отношенію къ колонизаціонному фонду Приамурья.

Конечно мы будемъ разсматривать пока всѣ условія, относящіяся только къ свободному еще фонду пустующихъ государственныхъ земель, такъ какъ условія природныя, экономическія и правовыя въ заселенныхъ уже мѣстностяхъ нами отмѣчены въ другихъ главахъ настоящаго доклада, и къ заселенной территоріи, какъ къ одному изъ слагаемыхъ въ вопросѣ о фондѣ, мы вернемся только по выясненіи всѣхъ другихъ свободныхъ площадей.

*Природныя
условія сво-
боднаго
фонда.*

Что касается свободнаго еще фонда пустующихъ государственныхъ земель, изъ которыхъ производятся нарѣзки переселенческихъ участковъ, то, по единодушному утвержденію всѣхъ изслѣдователей послѣдняго времени, свидѣтельства коихъ объединены въ работахъ агронома И. Ф. Крюкова ¹⁾ и В. И. Рубинскаго ²⁾, качества этого фонда все болѣе и болѣе ухудшаются по мѣрѣ удаленія отъ заселенныхъ частей края.

Движеніе къ сѣверу Амурской и Приморской областей, въ поискахъ земли пригодной для земледѣлія, уже заставляетъ опасливо относиться къ климатическимъ даннымъ, въ предположеніи, что граница созрѣванія хлѣбовъ близка; усиливаетъ чувство опасности все чаще встрѣчающаяся и становящаяся почти сплошной вѣчная мерзлота. Однако, именно со стороны климата грозитъ, какъ будто, наименьшая опасность. Опытъ еще нигдѣ не показалъ невозможности сѣять тѣ нетребовательные въ климатическомъ отношеніи злаки, которые имѣютъ въ Приамурьѣ наибольшее распространеніе. Оказывается, что небольшая общая сумма тепла распредѣляется чрезвычайно удачно на протяженіи вегетаціоннаго періода, что мерзлота отступаетъ вглубь при самыхъ первыхъ приступахъ къ обработкѣ земли.

¹⁾ Описаніе земель района Амурской желѣзной дороги. Труды Амурской Экспедиціи, Выпускъ III.

²⁾ Опытъ учета колонизаціонной емкости Приморской области. Труды Амурской Экспедиціи, Выпускъ IV.

что присутствіе человѣка съ сопутствующимъ ему лѣсоистребленіемъ и внесеніемъ культуры въ дѣвственную почву оказываетъ общее умѣряющее вліяніе на климатъ; наконецъ, въ количествѣ и распредѣленіи атмосферныхъ осадковъ не наблюдается губительныхъ для земледѣлія измѣненій. Весьма вѣроятно, что въ дальнѣйшемъ будущемъ мы придемъ все таки къ границѣ распространенія земледѣлія; можно утверждать также, что не всѣ тѣ хлѣбные злаки, посѣвъ которыхъ вполне возможенъ на югѣ Уссурійскаго края, будутъ процвѣтать въ верховьяхъ р. Кура или въ бассейнѣ р. Уркана, но, повторяемъ, намъ нигдѣ еще не пришлось встрѣтить указанія, основаннаго на метеорологическихъ наблюденіяхъ или опытѣ, что въ той или иной мѣстности Приамурья земледѣліе невозможно въ силу климатическихъ данныхъ. Съ нѣкоторою смѣлостью можно было бы даже построить предположеніе, что при современныхъ успѣхахъ акклиматизаціи растений такихъ мѣстностей совсѣмъ не встрѣтится въ Приамурьѣ, но мы будемъ основываться на данныхъ опыта и повторимъ только, что со стороны климата использованіе свободнаго земельного фонда для надобностей земледѣльческой колонизаціи въ Приамурьѣ препятствій еще не встрѣтило.

Неизмѣримо хуже обстоитъ дѣло съ рельефомъ и почвами.

Въ горныхъ странахъ, какими слѣдуетъ считать Амурскую и въ особенности Приморскую области, пригодныя для земледѣлія площади являются все же исключеніемъ; лучшія изъ этихъ площадей и наиболѣе значительныя по величинѣ давно уже заняты населеніемъ, какъ на примѣръ Зее-Буреинская низменность, Ханкайская Равнина, долины рѣкъ Амура, Усури, Зеи въ нижнемъ теченіи, Имана, Кіи и другихъ. Съ увѣренностью можно сказать, что ни въ одной области уже не осталось свободныхъ площадей, подобныхъ по рельефу выше перечисленнымъ равнинамъ и долинамъ, при другихъ равныхъ и благопріятныхъ для земледѣлія условіяхъ. Если и существуютъ еще большія площади равниннаго характера, какъ, на примѣръ, равнина въ области верхняго теченія р. Зеи, или Нижне-Амурская низменность, то онѣ отличаются заболоченностью и покрыты большею частью мхами. Удобныя по рельефу и пригодныя для земледѣлія площади не использованы до сихъ поръ лишь

по долинамъ второстепенныхъ и еще меньшихъ рѣкъ, и какъ равнины, такъ и долины обладаютъ на сѣверѣ края худшими качествами, чѣмъ въ южныхъ частяхъ.

Въ области Амурской свойства рельефа ставятъ преграды сплошному распространенію земледѣлія въ цѣломъ рядѣ мѣстностей, каковы бассейны рѣкъ Уруши, Олдоя, Гилюя, части р. Зеи, верховья Селемжи, Норы, Нимана, гдѣ горные хребты заполняютъ все пространство; въ области Приморской горный рельефъ выраженъ еще рѣзче, господствуетъ на большей площади и ставитъ зачастую преграды не только какому бы то ни было распространенію земледѣлія, но и заселенію вообще, дѣлая недоступными внутреннія гряды хребтовъ Сихота-Алина. По отношенію къ Уссурийскому краю можно сказать, что земледѣльческая колонизація продвинулась въ горы почти до крайнихъ предѣловъ и дальнѣйшія завоеванія ею природы едва ли возможны, какъ со стороны материка, такъ и со стороны береговъ океана. Эти утвержденія, касающіяся рельефа, прекрасно иллюстрируются опытомъ г. Любатовича, нанесшаго схематически на карту Дальняго Востока всѣ возвышенности, извѣстныя по описаніямъ различныхъ изслѣдователей; въ интересахъ ознакомленія широкихъ круговъ общества съ строеніемъ поверхности Приамурья очень важно было бы издать болѣе точную карту рельефа, съ показаніемъ абсолютной и относительной высоты хребтовъ, возвышенныхъ плоскогорій и отдѣльныхъ точекъ. Такая карта ясно указала бы характеръ страны, не имѣющей ничего общаго съ равнинной частью Западной Сибири или Европейской Россіи ¹⁾.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ также и почвенной карты Приамурья; въ Приморской области не было даже систематическихъ, научно поставленныхъ почвенныхъ изслѣдованій, а потому нельзя характеризовать свободныя еще земли съ документальною точностью и достаточной наглядностью. Однако же, не претендуя ни въ коемъ случаѣ на точность, можно сказать на основаніи имѣющагося матеріала, что разности тѣхъ трехъ типовъ почвъ, къ которымъ относятся всѣ почвы Приамурья по опредѣленію профессора К. Д. Глинки, т. е. почвъ подзолистыхъ,

---

¹⁾ См. главу объ орографіи въ указанной выше работѣ И. Ф. Крюкова.

болотныхъ и полуболотныхъ, представлены въ общемъ хуже въ остающемся свободномъ фондѣ, чѣмъ на площадяхъ уже заселенныхъ или предназначенныхъ къ заселенію и обращенныхъ въ участки. Мы не имѣемъ возможности, въ доказательство этого положенія, цитировать здѣсь работы гг. Крюкова и Рубинскаго, составленные въ свою очередь на основаніи подлинныхъ докладовъ частью специалистовъ-почвовѣдовъ, частью—производителей работъ, агрономовъ или практиковъ; такой способъ доказательства потребовалъ бы слишкомъ много мѣста и времени, такъ какъ пришлось бы во многихъ случаяхъ сравнивать характеристику свободныхъ площадей съ характеристикой земель заселенныхъ, поэтому мы предпочитаемъ перейти къ доказательствамъ, построеннымъ на опытѣ значительнаго масштаба и отмѣтимъ слѣдующія два обстоятельства:

1) Чѣмъ дальше отъ заселенныхъ мѣстъ подвигаются вглубь края (и въ Амурской, и въ Приморской области одинаково) обслѣдованія, предпринимаемыя въ цѣляхъ розыска пригодныхъ для образованія переселенческихъ участковъ земель, тѣмъ меньшій процентъ, въ общемъ, оказывается такихъ земель, по сравненію съ величиной обслѣдованныхъ площадей; между тѣмъ какъ прежде площади обслѣдованія почти совпадали съ площадями образованія переселенческихъ участковъ, теперь площади послѣднихъ составляютъ пятьдесятъ, тридцать, десять, пять процентовъ обслѣдованія, а иногда пригодныхъ земель не оказывается совсѣмъ (бассейны Уруши, Гилюя, Тырмы, Анюя и проч.). Противъ этого положенія обычно принято возраженіе, что подобныя обслѣдованія лежащихъ впускѣ и въ отдаленіи отъ культуры земель бывають весьма часто ошибочны, причемъ въ доказательство приводятъ опровергнутыя жизнью ошибочныя положенія многихъ изслѣдователей; между прочимъ, указываютъ на ошибку г. Надарова въ отношеніи бассейна р. Кіи, гдѣ вопреки описанію этого изслѣдователя прекрасно развилось земледѣліе. Не считая возможнымъ поддерживать этотъ бесполезный споръ, мы признаемъ необходимымъ отмѣтить только, что современныя изслѣдованія переселенческой организаціи дѣлаются въ цѣляхъ чисто практическихъ—отыскать землю и нарѣзать участки,—и дѣлаются людьми отвѣтственными; кромѣ того, широкая практика послѣднихъ лѣтъ и имѣвшія мѣсто ошибки, подобныя выше-

приведенной, научили производителей работ тщательнѣе взвѣшивать мнѣніе о непригодности мѣста прежде, чѣмъ его отмѣтить въ своемъ докладѣ, а затѣмъ и требованія качественныя несомнѣнно понизились съ тѣхъ поръ, ибо большой спросъ обычно сопровождается ухудшеніемъ предложенія;

2) процентъ неудобныхъ земель въ участкахъ, отводимыхъ подъ заселеніе, повышается; если въ отношеніи участковъ обслѣдованныхъ многое все таки остается на отвѣтственности критерія производителя работъ, а величина площадей, опредѣляемыхъ приблизительно, не даетъ убѣдительныхъ цифръ, то въ отношеніи участковъ снятыхъ инструментально мы располагаемъ уже точными данными.

Здѣсь мы имѣемъ двѣ таблицы, въ которыхъ указанъ процентъ неудобныхъ земель въ переселенческихъ участкахъ Амурской и Приморской областей по годамъ образованія этихъ участковъ, или, что тоже самое, по мѣрѣ удаленія отъ лучшихъ земельныхъ мѣстъ края въ глубину его.

Процентъ неудобныхъ земель въ переселенческихъ участкахъ, образованныхъ въ различныхъ подрайонахъ Амурской области:

Г о д ы о б р а з о в а н і я .						
1901	1902	1903	1906	1907	1908	1909
Селемжинскій подрайонъ.						
31%	24%	20%	58%	45%	50%	48%
Суражевскій подрайонъ.						
17%	40%	8%	42%	32%	32%	40%
Кухтеринскій подрайонъ.						
—	—	—	—	—	30%	40%
Томско-Бѣльскій подрайонъ.						
13%	15%	23%	52%	33%	30%	28%
Буреинско-Архарскій подрайонъ.						
12%	19%	23%	62%	33%	29%	27%
Черняево-Зейскій подрайонъ.						
—	—	46%	39%	52%	40%	58%
Общіе итоги.						
17%	21%	27%	49%	40%	38%	41%

Процентъ неудобныхъ земель въ переселенческихъ участкахъ, образованныхъ въ различныхъ районахъ Приморской области:

	Годы образования.								
	1899	1900	1901	1902	1903	1906	1907	1908	1909
Побережный.									
	15%	12%	—	36%	25%	45%	27%	43%	33%
Посьетскій.									
	23%	1%	9%	18%	—	—	82%	45%	15%
Приханкайскій.									
	5%	12%	4%	7%	3%	16%	9%	7%	—
Улахинско-Даубихинскій.									
	7%	13%	2%	12%	23%	29%	23%	28%	34%
Иманскій.									
	—	23%	14%	28%	13%	18%	22%	15%	24%
Хабаровскій.									
	25%	22%	36%	—	15%	—	18%	40%	53%
Хабаровскій 2-й.									
	—	27%	36%	—	—	—	—	40%	23%
Нижне-Амурскій.									
	—	—	—	—	—	—	12%	31%	23%
Итого. .	14%	17%	18%	22%	16%	23%	29%	38%	30%

Такъ какъ причиною отнесенія земель въ разрядъ неудобныхъ служитъ невозможность использованія ихъ въ качествѣ какого бы то ни было вида сельско-хозяйственныхъ угодій, то главную роль здѣсь играютъ почвы и рельефъ. Такимъ образомъ, казалось бы, эта таблица вполне подтверждаетъ высказанное нами положеніе объ ухудшеніи земель по почвѣ и рельефу по мѣрѣ движенія вглубь края. Остаются еще два важныхъ природныхъ фактора, вліяющихъ на качество земель съ точки земледѣлія—это избытокъ лѣсного покрова и избытокъ воды, въ формѣ заливаемости и затопляемости, или же въ формѣ заболоченности. Оба эти фактора также прогрес-

сируютъ, по мѣрѣ использованія земель подъ заселеніе, и достигаютъ большихъ результатовъ, что видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

Въ Амурской области, въ Буреинско-Архарскомъ подрайонѣ, процентъ лѣсныхъ земель въ отводимыхъ переселенческихъ участкахъ составлялъ въ 1905 году—11,7%, въ 1906 г.—6,2%, въ 1907 г.—13,0%, въ 1908 г.—29,1% и въ 1909 г.—27,6%; въ Селемджинскомъ подрайонѣ за соотвѣтствующіе годы процентъ лѣсныхъ земель былъ 29,6%, 15,3%, 31,0%, 35,4% и въ 1909 г.—37,6%; въ Томско-Бѣльскомъ подрайонѣ процентъ лѣса возросъ съ 3,9 въ 1906 году до 16,7 въ 1909 г. Въ Приморской области, въ нѣкоторыхъ подрайонахъ, усиленіе залѣсенности сказалось съ большею силою и дало, напримѣръ, для Иманскаго подрайона слѣдующія цифры: въ 1906 г.—62%, въ 1907 г.—70%, въ 1908 г.—81%, въ 1909 г.—92%; въ Хабаровскомъ подрайонѣ въ 1907 г.—68%, въ 1908 г.—70% и въ 1909 г.—99%; во 2-мъ Хабаровскомъ подрайонѣ—въ 1908 г.—62% и въ 1909 г.—98%.

Въ матеріалахъ по Приморской области нѣтъ свѣдѣній о пространствахъ сырыхъ, мокрыхъ, но включаемыхъ въ разрядъ удобныхъ земель, площадей ¹⁾; въ области же Амурской эти пространства, включенныя въ переселенческіе участки, достигли величины въ 765.114 десятинъ (изъ общей площади въ 2½ милліона), и это обстоятельство безъ сомнѣнія должно значительно уменьшать привлекательность участковъ, ихъ сельскохозяйственную цѣнность, такъ какъ подобныя сырыя и мокрая площади, впредь до осушенія являются по опредѣленію инженера — гидротехника Стакле «мертвымъ фондомъ».

Лѣсной покровъ, доходящій до степени сплошности, если и не можетъ самъ по себѣ служить показателемъ худшаго качества земель, то во всякомъ случаѣ является весьма серьезнымъ тормазомъ сельско-хозяйственной эксплуатаціи, такъ какъ земледѣлецъ не получаетъ безъ затраты труда на корчевку ни пашни, ни сѣнокоса, ни даже выгона; такимъ образомъ, съ точки зрѣнія переселенца, лѣсистый участокъ, при отсутствіи на немъ цѣннаго лѣса (цѣнные строевые лѣса, въ видѣ пра-

¹⁾ Приморскій и Амурскій переселенческіе районы при землеотводныхъ работахъ примѣняютъ различныя классификаціи угодій.

вила, не размежевываются въ переселенческіе участки) и невозможности сбыта, является значительно худшимъ по качеству, пожалуй худшимъ, чѣмъ затопляемый, но открытый.

На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ, т. е. увеличенія площади земель неудобныхъ, лѣсныхъ и мокрыхъ или сырыхъ въ участкахъ заснятыхъ инструментально, мы можемъ съ полнымъ правомъ сдѣлать заключеніе, что въ фондѣ, остающемся свободнымъ, не заснятомъ, но обслѣдованномъ, эти неблагоприятные факторы—ухудшеніе качества почвъ и рельефа, увеличеніе лѣсистости и заболоченности — будутъ непремѣнно прогрессировать, то одновременно и совмѣстно, то въ различныхъ комбинаціяхъ.

Это общее представленіе о характерѣ свободнаго колони-заціоннаго фонда необходимо имѣть вполнѣ опредѣленно въ виду, когда мы перейдемъ къ цифровому выясненію величинъ этого фонда.

*Экономиче-
скія условія.*

Экономическія условія заселенія земельного фонда, остающагося пока свободнымъ, представляются менѣе выгодными, сравнительно съ условіями фонда уже заселеннаго. Причина этого обстоятельства заключается въ качествахъ земли и въ удаленности этихъ свободныхъ земель отъ создавшихся экономическихъ центровъ.

Что касается ухудшенія качества земли, по почвѣ, рельефу, залѣсенности и по избытку влаги, то это относится почти ко всему свободному земельному фонду, до котораго еще не дошла очередь заселенія, кромѣ, разумѣется, фонда, долженствующаго поступить подъ заселеніе по землеустройствѣ казаковъ и сто-десятиныхъ общинъ крестьянъ; удаленность земель отъ экономическихъ центровъ также распространяется на весь фондъ съ тѣмъ же исключеніемъ, но проведеніе Амурской желѣзной дороги существеннѣйшимъ образомъ измѣнитъ положеніе весьма значительной части этихъ земель и поставитъ ихъ на первую очередь въ отношеніи заселенія. Въ виду того, что съ преведеніемъ Амурской желѣзной дороги связана цѣлая сѣть подъѣздныхъ путей рельсовыхъ и грунтовыхъ, а также, по всей вѣроятности, развитіе водныхъ путей сообщенія по рѣкамъ Амурскаго бассейна, какъ на примѣръ Селемджи, Уркана, Томи, Тунгуски и пр., было бы весьма затруднительно теперь же указать

всѣ тѣ земли свободнаго колонизаціоннаго фонда, которыя не войдутъ въ сферу вліянія Амурской дороги; безъ сомнѣнія, какая-то часть какъ заселеннаго, такъ и незаселеннаго фонда не попадетъ непосредственно въ эту сферу, на извѣстной части земель вліяніе дорогъ будетъ сказываться сравнительно слабо, но въ общемъ новый рельсовый путь внесетъ въ экономическую жизнь края такъ много благодѣтельныхъ измѣненій, что условія заселенія остающагося свободнымъ фонда, какъ и веденія хозяйства, станутъ гораздо болѣе выгодными. Именно это обстоятельство позволяетъ рассчитывать съ большей или меньшей увѣренностью на заселеніе даже такихъ плохихъ по качеству и отдаленныхъ отъ современныхъ центровъ земель, которыя безъ новаго фактора, безъ желѣзной дороги, слѣдовало бы считать недоступными на долгое время.

Въ самомъ дѣлѣ, если принять во вниманіе, что на земли, расположенныя въ сотняхъ верстъ отъ экономическихъ центровъ, трудно даже просто добраться новоселу въ условіяхъ передвиженія по Приамурью, что всѣ предметы первой необходимости въ новосельческомъ хозяйствѣ обходятся въ такой глуши чрезвычайно дорого, что заработокъ личнымъ трудомъ на первое время и сбытъ хлѣба впослѣдствіи становятся почти невозможными изъ за трудно преодолеваемыхъ разстояній, что вслѣдствіе трудности раскультивированія лѣсистыхъ почвъ новоселу приходится болѣе долгое время оставаться потребителемъ дорогого привознаго издалека хлѣба—если принять во вниманіе всѣ эти обстоятельства, то станетъ совершенно понятнымъ экономическая невыгодность заселенія подобныхъ мѣстъ. Конечно, подъ давленіемъ нужды человѣкъ пойдетъ всюду, гдѣ только есть возможность осилить природу и взять изъ нея средства для своего существованія, но переходя отъ этого общаго положенія къ частному вопросу заселенія русскими людьми наиболѣе глухихъ и бѣдныхъ мѣстъ Приамурья, надо предполагать, что безъ проведенія желѣзной дороги, безъ кореннаго измѣненія этимъ путемъ экономическихъ условій, нужда въ землѣ еще очень не скоро докатила бы волну засельщиковъ до районовъ Приамурья, оторванныхъ даже отъ мѣстныхъ небольшихъ центровъ, до районовъ, представляющихъ и въ этомъ суровомъ краѣ исключительныя по трудности мѣста.

Сводя къ одному итогу сказанное объ экономическихъ усло-

віяхъ заселенія свободнаго земельного фонда, мы можемъ формулировать наши положенія въ томъ смыслѣ, что эти экономическія условія, будучи весьма невыгодны въ своемъ первоначальномъ, естественномъ видѣ, обѣщаютъ рѣзко измѣниться къ лучшему подъ вліяніемъ проведенія Амурской желѣзной дороги, въ силу чего и произойдетъ расширение фонда до возможныхъ предѣловъ.

*Размѣры
землеполь-
зованія.*

Размѣры землепользованія могутъ быть устанавливаемы двоякимъ путемъ: путемъ узаконеній или административныхъ, въ предѣлахъ рамокъ закона, распоряженій, касающихся распредѣленія государственныхъ земель между засельщиками, и путемъ распредѣленія земель среди населенія на основаніи уступки правъ по владѣнію одною частью населенія въ пользу другой.

Первый способъ имѣетъ въ Приамурьѣ исключительное значеніе потому, что этотъ новый край почти не знаетъ еще земель, принадлежащихъ населенію на правѣ собственности (въ обѣихъ областяхъ насчитывается около шестидесяти тысячъ десятинъ, принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ). Второй способъ получить серьезное значеніе только по признаніи права собственности за общинами крестьянъ; хотя въ настоящее время и происходитъ нѣкоторое дробленіе правъ на землю путемъ приѣма въ общество новыхъ членовъ по приговорамъ, но этотъ способъ представляется весьма громоздкимъ и неудобнымъ, такъ какъ отдѣльные домохозяева не склонны выполнять по отношенію къ вновь вступившимъ членамъ тѣ обязательства, которыя приняло на себя лицо юридическое, т. е. община, посредствомъ своего распорядительнаго органа—сельскаго схода; этимъ вновь принятымъ членамъ обычно не даютъ хорошей земли, притѣсняють ихъ въ правѣ сѣнокошенія, выпаса, во всѣхъ мелочахъ обихода крестьянской жизни и потому приѣмъ въ общество не считается равноцѣннымъ полученію самостоятельнаго надѣла, а тѣмъ болѣе—пріобрѣтенію земли покупкою; кромѣ того, приѣмъ въ общество часто стоитъ очень дорого (напримѣръ, до 1.000 руб. въ с. Спасскомъ Приморской области).

Установленіе законодательнымъ путемъ предѣльныхъ нормъ землепользованія и административная практика по примѣненію этихъ нормъ могутъ весьма сильно отразиться на размѣрѣ емкости земельного фонда, какъ при отводѣ земель еще сво-

бодныхъ, такъ и при землеустройствѣ казаковъ и крестьянъ-стодесятичниковъ. Основанія землеустройства Приамурскихъ казаковъ и крестьянъ еще не имѣютъ законодательной санкціи, а потому всѣ предположенія о земельныхъ излишкахъ могутъ быть только приблизительными, что мы и примемъ во вниманіе, когда перейдемъ къ цифровому подсчету.

Еще болѣе неопредѣленны данныя о той естественной емкости заселеннаго уже земельного фонда, которая обнаружится по признаніи за общинами права собственности и за каждымъ общинникомъ права укрѣпленія и выдѣленія своей собственности.

Въ предположительномъ учетѣ этой емкости должны были бы сыграть благопріятную роль слѣдующіе элементы: отрицательное отношеніе государственной власти къ веденію земледѣльческаго хозяйства съ помощью наемнаго труда; обложеніе налогомъ удобныхъ земель не по степени ихъ доходности, а наоборотъ—не эксплуатируемыхъ въ хозяйствѣ; наличность поземельнаго кредита; техническая помощь по внутринадѣльному размежеванію общинныхъ земель и разработка законодательства въ направленіи облегченія этого процесса. Съ своей стороны, мы выражаемъ горячее пожеланіе, чтобы сдѣлано было все возможное въ цѣляхъ способствованія мельчайшему дробленію земли, такъ какъ только путемъ увеличенія емкости фонда до возможныхъ предѣловъ можно пытаться восполнить недостатокъ въ Приамурьѣ земли, пригодной для земледѣлія, и, такимъ образомъ, умѣстить тамъ возможно большее количество русскихъ людей.

Вообще, говоря о емкости уже заселеннаго земельного фонда, мы не можемъ ограничиться одной лишь общей характеристикой условій, вліяющихъ на расширеніе этой емкости, и затѣмъ перейти къ подсчетамъ цифровымъ. Мы должны коснуться хотя бы въ нѣсколькихъ словахъ того значенія, какое имѣетъ для колонизаціи расширяющаяся тѣмъ или инымъ путемъ емкость заселеннаго фонда.

Заселенная земельная территорія въ Приамурьѣ, какъ и во всѣхъ другихъ мѣстностяхъ съ земледѣльческимъ населеніемъ, занимаетъ тѣ площади края, въ которыхъ вся совокупность естественно-историческихъ и экономическихъ условій

является наиболее благоприятствующей земледѣлю. Мягкій рельефъ, плодородныя почвы, травяной, а не лѣсной покровъ, благоприятное распредѣленіе влаги, удобные пути сообщенія, близкіе рынки—всѣ эти необходимыя для земледѣлія условія гораздо лучше представлены въ мѣстахъ заселенныхъ, чѣмъ въ мѣстахъ, остающихся до сихъ поръ пустынными, и это явленіе представляется вполне закономѣрнымъ, въ силу естественнаго стремленія перваго приходящаго выбрать для себя наилучшее. Въ частности, тотъ земельный излишекъ, который ожидается отъ землеустройства казаковъ и стодесятинныхъ общинъ крестьянъ, расположенъ въ Амурской области, главнымъ образомъ, вдоль р. Амура, по берегамъ р. Зеи въ ея нижнемъ теченіи, въ Приморской области—по р. Уссури, въ Ханкайской равнинѣ, по р. Суйфуну, по берегамъ Уссурійскаго залива и проч. Нужно ли подробно описывать всѣ выгоды и преимущества этихъ мѣстъ? О нихъ содержится такъ много данныхъ въ любой брошюрѣ, посвященной Дальнему Востоку; растительность «амурской преріи», Ханкайской равнины вызываетъ, такъ много восторговъ, что повторяютъ всѣ эти описанія намъ представляется излишнимъ; «зеленый клинъ» завоевалъ себѣ прочную извѣстность даже въ народѣ, при томъ въ тѣ времена, когда добираться до этого клина было очень трудно, и только гораздо болѣе позднія научныя изслѣдованія, охватившія болѣе или менѣе все Приамурье, установили, въ почвенномъ отношеніи; параллель Приамурья съ Новгородской и Псковской губерніями ¹⁾, заставивши значительно потускнѣть ореолъ необыкновеннаго богатства и заманчивости Приамурья для земледѣльца.

Очевидно, что первыя мѣста заселенія, отчасти указанные нами выше, были дѣйствительно хороши, да и до сихъ поръ они производятъ неотразимое впечатлѣніе почти на cadaго путешественника. Очевидно также, что всѣ эти мѣста перваго поселенія казаковъ и крестьянъ (конечно, кромѣ верхнихъ по Амуру казачьихъ округовъ и крестьянскихъ селеній ниже Хабаровска) способны теперь, по внесеніи въ нихъ извѣстной культуры, привлечь земледѣльцевъ съ еще болѣею силою

---

¹⁾ Проф. К. Д. Гличка.

чѣмъ прежде, и предположительную успѣшность заселенія всѣхъ излишковъ этого земельного фонда ни въ какомъ случаѣ нельзя ставить рядомъ съ успѣшностью заселенія фонда свободнаго, хотя бы и вошедшаго цѣликомъ въ сферу вліянія сооружаемой желѣзной дороги. Въ противоположность такъ называемому «мертвому» фонду, т. е. числящемуся въ цифрахъ на бумагѣ, но не заселяющемуся, этотъ фондъ, въ заселенной мѣстности, былъ бы разобранъ и использованъ очень быстро, а это явленіе, кромѣ непосредственныхъ результатовъ вселенія въ край того или иного числа русскихъ семей, создало бы значительное уплотненіе населенія въ культурной полосѣ. Едва-ли нужно доказывать, что такое уплотненіе вызвало бы къ жизни новыя культурныя начинанія и создало бы болѣе прочную базу для дальнѣйшаго заселенія свободнаго фонда въ краѣ.

Такимъ образомъ, мы считаемъ наиболѣе цѣннымъ для колонизаціи Приамурья тотъ земельный фондъ, который долженъ создаться въ заселенной уже мѣстности путемъ ближайшаго и прочнаго опредѣленія правъ имѣющагося населенія на находящуюся въ его пользованіи землю. Такое опредѣленіе правъ должно произойти посредствомъ землеустройства и установленія земельной собственности, и эту мѣру, съ соблюденіемъ наибольшей суммы интересовъ колонизаціи, мы находимъ чрезвычайно важной и неотложной.

Какъ мы уже говорили, къ второстепеннымъ факторамъ вліянія на уменьшеніе или увеличеніе колонизаціоннаго фонда и его емкости, по нашему мнѣнію, относятся духовныя и матеріальныя силы колонистовъ и готовность государства къ затратамъ на меліорацію. *Второстепенные факторы вліянія на величину фонда.*

Наше первое положеніе доказывается той общеизвѣстной истиной, что человекъ съ знаніями, инициативой и энергіей, а также обладающій матеріальными силами, въ видѣ работоспособности личной или капитала, можетъ обратить въ плодороднѣйшее поле, виноградникъ, садъ или цвѣтникъ даже каменистую почву, на которой въ ея естественномъ видѣ не растутъ ни былинки; кто видѣлъ поля Японіи, апельсиновые сады итальянской и французской Ривьеры, полосы хлѣба во многихъ мѣстахъ Финляндіи,—тому не нужно много говорить на эту тему. Безъ

сомнѣнія, и наши колонисты-земледѣльцы обладаютъ въ извѣстной степени всѣми необходимыми для земледѣльца данными, т. е. и знаніями, и инициативой, и энергіей, и работоспособностью, и даже маленькимъ, микроскопическимъ капиталомъ. Но весь вопросъ въ томъ, какова степень этого обладанія.

Надо сказать правду, что она не велика. Она какъ разъ соотвѣтствуетъ тѣмъ природнымъ и экономическимъ условіямъ, въ которыхъ выросъ и воспитался нашъ крестьянинъ-пахарь, средней полосы Россіи, умѣреннаго климата, мягкаго рельефа, мягкихъ почвъ, открытой мѣстности, благопріятной и даже скорѣе недостаточной наличности влаги. Познаній, кромѣ пріобрѣтенныхъ вѣковымъ опытомъ, у этого пахаря еще нѣтъ; инициатива въ области земледѣлства ограничивается неизбѣжнымъ примѣненіемъ усвоенныхъ пріемовъ; энергія выражается скорѣе пассивно—въ изумительной выносливости ко всякимъ невгодамъ, ко всякому самому тяжкому труду, ко всякимъ условіямъ жизни.

При этихъ данныхъ колонизаціонный фондъ долженъ ограничиваться той территоріей, которая пригодна для земледѣлія въ ея естественномъ видѣ, или, въ крайнемъ случаѣ, по сведеніи лѣса. Разсчитывать на приведеніе земли въ пригодный для земледѣлія видъ собственными силами колонистовъ путемъ болѣе трудныхъ меліорацій, какъ напримѣръ искусственнымъ осушеніемъ, основательнымъ удобреніемъ почвы, удаленіемъ камней, предохранительными мѣрами противъ размывовъ, затопленія и проч.—мы не имѣемъ никакихъ основаній, точно также мы не должны зачитывать въ будущую пашню такіе склоны горъ, которые по своей крутизнѣ не допускаютъ обработки плугомъ, а между тѣмъ такіе склоны, на которыхъ въ Приамурьѣ зачастую накопляются плодородныя почвы, сплошь и рядомъ обрабатываются китайцами и корейцами въ ручную; пропадаютъ для русскихъ земледѣльцевъ и тѣ горныя долины, гдѣ застаиваются туманы, такъ какъ въ подобныхъ мѣстахъ родится «пьяный» хлѣбъ въ Уссурійскомъ краѣ, а туземцамъ, съ ихъ грядковою культурою, это явленіе неизвѣстно; наконецъ, изъ колонизаціоннаго фонда должны быть вычеркнуты всѣ маленькія площади пригодной земли, разбросанныя среди горныхъ складокъ, ложбинъ и уваловъ пятнами въ одну-двѣ и нѣсколько болѣе

десятинъ. На такихъ маленькихъ площадяхъ нерѣдко появляется китайское или корейское жильё, ихъ посѣвы, такъ какъ трудовая норма китайца и корейца не велика, для нашего же русскаго пахаря эти площади «ни къ чему», онѣ ему малы при его экстенсивной культурѣ и къ обработкѣ ихъ онъ не приступитъ очень долго, если онѣ лежатъ изолированно, вдали отъ селеній.

Всѣ эти условія, конечно, сокращаютъ до извѣстной степени ту площадь, которую мы называемъ колонизационнымъ фондомъ.

Точно также сокращаетъ ее въ извѣстной мѣрѣ слабое развитіе меліораций за счетъ государства. Правда, искусственное осушеніе въ весьма слабомъ развитіи у насъ существуетъ, и потому площади, нуждающіяся въ осушеніи, включаются въ участки какъ бы въ надеждѣ на будущее, но фактически такіе участки остаются незанятыми. Не заселяются участки сплошь лѣсные, въ которыхъ, повидимому, надо производить предварительную корчевку. Съ трудомъ, очень медленно, заселяются участки безъ дорогъ.

Несмотря на всю важность и необходимость такихъ меліораций отъ нихъ нерѣдко приходится отказываться при современномъ отношеніи государства къ подобнымъ затратамъ. Можно осушить землю, если ея осушеніе обойдется для Приамурья въ 4—6 руб. за десятину (какъ предполагаетъ г. Стакле), но показалось бы безразсудствомъ тратить въ этой пустынной странѣ по 20—30 руб. на десятину; слѣдуетъ допустить предварительную корчевку хотя по десятинѣ на домохозяина, если десятина обойдется въ 30—50 руб., но нѣтъ смысла тратить по 200—300 рублей; обязательно вести дороги на участки, пока этотъ расходъ ложится на душевую долю въ суммѣ 30—40 руб., но едва ли есть расчетъ отводить участки за такими горами и долами (если бы тамъ и оказались удобныя земли), чтобы дорожный расходъ выразился въ суммѣ въ пять-десять разъ большей.

Вотъ этотъ-то «расчетъ», скорѣе смутно угадываемый, чѣмъ поддающійся точному обоснованію, безъ сомнѣнія отражается на учетахъ колонизационнаго фонда, а слѣдовательно придаетъ такому учету, какъ и всѣ другіе перечисленные нами факторы, извѣстную условность.

*Цифровой
учетъ коло-
низацион-
наго фонда.*

Теперь, разобравшись детально въ причинахъ, создающихъ условность подсчетовъ колонизационнаго фонда, мы перейдемъ къ самымъ цифрамъ, причемъ считаемъ нужнымъ сказать, что учеты г. Крюкова и г. Рубинскаго, которыми мы пользуемся¹⁾, составлены подъ тѣмъ угломъ зрѣнія на всю совокупность свойствъ колонизационнаго фонда, какой установился въ практикѣ землеотводныхъ работъ дальневосточныхъ переселенческихъ районовъ. Оба вышеназванные авторы практически работали по изслѣдованію свободныхъ пространствъ, ихъ отчеты не разъ служили основаніемъ для постановки въ свободныхъ пространствахъ съемочныхъ и отграничительныхъ работъ,—слѣдовательно провѣрены на дѣлѣ. Возможно допустить, что критерій и этихъ авторовъ можетъ быть оспоренъ, но едва-ли можно себѣ представить, что ихъ ошибки составляютъ слишкомъ большой, имѣющій основное значеніе, процентъ.

Для удобства подсчетовъ г. Крюковъ дѣлитъ всю территорію Амурской области на слѣдующіе основные районы: 1) временный войсковой отводъ б. генераль-губернатора Духовского; 2) территорія Амурскаго казачьяго войска (станичные надѣлы); 3) районъ линіи Амурской желѣзной дороги (государственныя земли); 4) районъ внѣ полосы Амурской желѣзной дороги.

Первый районъ (бывшій отводъ генерала Духовского) онъ распредѣляетъ на слѣдующіе пять участковъ: 1) отъ Покровки до Верблюжьяго тракта; 2) отъ Верблюжьяго до Черняево-Зейскаго тракта; 3) отъ Черняево-Зейскаго тракта до Кумары; 4) отъ Кумары до Благовѣщенска, и 5) отъ Зеи до Буреи.

Первый участокъ характеризуется какъ мало надежный въ сельскохозяйственномъ отношеніи (лѣсистость, гористость, обиліе каменистыхъ и заболоченныхъ почвъ) и пригодный лишь для образованія до 1.000 хуторовъ типа скотоводческаго и кустарно-промышленнаго (гонка смолы, изготовленіе телѣгъ и проч., съ организаціей сбыта администраціей). Заселеніе этихъ хуторовъ, при томъ отборнымъ людомъ, напримѣръ латышами, считается возможнымъ при достаточномъ обезпеченіи мѣстности дорогами. Емкость (1.000 хуторскихъ хозяйствъ) — 3.000 душъ м. п.

Второй участокъ, также не высокаго достоинства—вслѣдствіе лѣсистости и каменистости, даетъ пригодныхъ для пашни

¹⁾ Труды Амурской Экспедиціи, Выпуски III и IV.

2—3 процента общей площади, подъ покосъ и пастбища 15 процентовъ, а потому емкость его опредѣляется для земледѣльческаго населенія въ 2.300 д. и неземледѣльческаго (1.000 хуторовъ)—въ 3.000 д., а всего—5.300 душъ муж. пола.

Третій участокъ, съ нѣсколькими повышенными качествами, даетъ предположительную емкость въ—4.000 д. м. п.

Четвертый участокъ, еще лучшихъ качествъ, съ 8—10 процентами земли удобной для пашни и 60 процентами покосовъ и пастбища, представляетъ емкость въ 4.500 душъ земледѣльческаго населенія и 4.000 неземледѣльческаго, а всего 8.500 д. м. п.

Пятый участокъ, очень высокихъ качествъ, съ еще болѣе повышеннымъ процентомъ площади, пригодной для пашни и для покосовъ, допускаетъ надѣленіе по двѣнадцати десятинамъ на душу, но, вслѣдствіе значительнаго использованія отвода генераль-губернатора Духовского для нуждъ имѣющагося казачьяго и крестьянскаго населенія, представляетъ емкость всего лишь въ 4.700 д.; эта цифра, въ виду ожидаемаго землеустройства казаковъ, должна быть повышена, повидимому, до—10.000 д. м. п. Итого за округленіемъ—30.000 д. м. п.

Во второмъ районѣ числится всего 720.766 десятинъ, при 19.709 д. м. п. казаковъ. Въ виду отсутствія окончательно установленной нормы и правилъ надѣленія казаковъ при землеустройствѣ, пока нѣтъ основаній предусматривать здѣсь какіе-нибудь излишки.

Третій районъ раздѣленъ г. Крюковымъ на двѣ главныя части—западную отъ Забайкаля до меридіана ст. Керакъ и восточную—отъ этого меридіана до Зеи. Первая часть характеризуется какъ очень гористая, лѣсистая, съ плохими скелетными почвами, гдѣ лучшія мѣста заключаются въ луговыхъ угодьяхъ, болѣею частью невысокаго качества. Восточная часть менѣе гористая, хотя имѣетъ рельефъ весьма пересѣченный и волнистый; составъ сельскохозяйственныхъ угодій, несмотря на лѣсистость, разнообразнѣе. Подраздѣливъ обѣ части на пространства, обслѣдованныя различными лицами, г. Крюковъ полагаетъ, въ конечномъ итогѣ, что большая часть земельного фонда этого района можетъ быть использована только по производствѣ меліорацій, главнѣйшія изъ коихъ—расчистка изъ-подъ лѣса, улучшеніе качества луговъ, осушка; такимъ образомъ,

большая часть фонда принимается къ учету условно, въ зависимости отъ производства меліорацій (г. Крюковъ называетъ этотъ фондъ «условнымъ») и опредѣляется емкостью въ 27.650 д. м. п., а всего вмѣстѣ съ фондомъ, не требующимъ меліорацій, въ 35.990 д. м. п., или за округленіемъ 36.000 д. м. п.

На пространствѣ отъ р. Зеи до р. Буреи емкость оставшихся отъ заселенія и отъ образованія переселенческихъ участковъ свободныхъ пространствъ не опредѣлена, но г. Крюковъ полагаетъ, что тамъ возможно образованіе многихъ хуторовъ на площадяхъ, не использованныхъ въ колонизаціонномъ отношеніи только потому, что «по величинѣ своей онѣ не соотвѣтствуютъ требованіямъ, предъявляемымъ къ переселенческимъ участкамъ». Претендовать на сколько-нибудь правильный учетъ этихъ площадей, а слѣдовательно и числа хуторовъ и емкость въ душевыхъ доляхъ мужского пола, не представляется возможнымъ, но, въ цѣляхъ дать хотя бы самое приблизительное представленіе объ этихъ величинахъ, мы, съ своей стороны, руководствуясь только картой, рѣшаемся опредѣлить количество хуторовъ въ 500, а емкость—въ 1.500 д. м. п.; однако, во избѣжаніе недоразумѣній, считаемъ нужнымъ еще разъ оговориться, что эта цифра имѣетъ цѣлью показать возможность предположительнаго счета хуторовъ не десятками и не тысячами, а сотнями.

Четвертый районъ (фондъ внѣ полосы Амурской желѣзной дороги) представляетъ наибольшія трудности для цифрового выраженія емкости. Г. Крюковъ выдѣляетъ въ этомъ районѣ (кромѣ площади, уже использованной подъ заселеніе) мѣстности, уже обслѣдованныя, но не вполне использованныя для образованія участковъ, на площади всего въ 14.873.840 десятинъ, и мѣстности необслѣдованныя, на площади въ 11.688.986 десятинъ.

Въ обслѣдованныхъ мѣстностяхъ онъ находитъ неиспользованными:

- 1) пространство къ востоку отъ линіи, соединяющей устье Селемджи съ устьемъ Буреи, гдѣ возможно: а) поселеніе до 17 тысячъ д. м. п. земледѣльческаго населенія, въ томъ числѣ 6—7 тысячъ д. безъ гидротехническихъ меліорацій; б) образованіе множества хуторовъ какъ для скотоводческаго, такъ и для земледѣльческаго хозяйства; в) открытіе новыхъ пригодныхъ для колонизаціи мѣстностей на водораздѣльномъ плато между р. Селемджей и р. Ниманомъ.

2) Зее-Селемджинское междурѣчье, гдѣ емкость всего пространства въ 3.200.000 дес., опредѣлявшаяся въ 35.000 душъ м. п., почти использована землеотводными работами. Указывая на обнаруженные удобныя земли между р.р. Норой и Ниманомъ емкостью въ 3.000 душ. д., въ верховьяхъ р. Депа емкостью въ 3—5 д. д., г. Крюковъ отрицаетъ возможность детальнаго учета другихъ площадей, говорить о необходимости дальнѣйшихъ изслѣдованій между верхнимъ теченіемъ р. Гари и Мамыномъ, бассейна р. Норы,—и допускаетъ возможность образованія здѣсь до 5 тыс. хуторскихъ хозяйствъ. Слѣдовательно, опредѣленные указанія имѣются пока относительно емкости до 23.000 душевыхъ долей, хотя качества мѣстности характеризуются не особенно высоко вслѣдствіе тѣхъ же общихъ причинъ лѣсистости, заболоченности и каменистости. Интересно указаніе г. Крюкова на то, что, «опираясь на скотоводческое хозяйство, хуторянинъ можетъ использовать для земледѣлія даже оподзоленные почвы». Главнымъ тормазомъ для колонизаціи и здѣсь, какъ въ другихъ таежныхъ мѣстахъ, является бездорожье.

3) Пространство между теченіемъ р. Буреи и границей Приморской области. Въ виду того, что часть Амурской области, отъ Хингана къ востоку, вошла въ районъ дѣятельности Приморской переселенческой организаціи, мы укажемъ здѣсь емкость только въ площадяхъ до Хингана, а именно — отъ р. Архары до Хингана 4.500 душ. д. и въ Монмальтинско-Пайканскомъ районѣ, а также на побережьѣ р. Буреи—до 6.000 душевыхъ долей, всего—10.500 душевыхъ долей. Г. Крюковъ признаетъ необходимымъ, кромѣ того, продолжать обслѣдованіе бассейна р. Тырмы и верхняго теченія р. Буреи, а также предполагаетъ возможность хуторской колонизаціи бассейновъ Буреи и Архары въ весьма крупномъ масштабѣ, при чемъ говоритъ слѣдующее: «При интенсивной сельскохозяйственной культурѣ южная треть разсматриваемаго пространства въ значительной своей части могла бы быть использована также садовыми хозяйствами, такъ какъ климатъ здѣшній очень благопріятенъ для произростанія фруктовыхъ растений».

4) Районъ верхней Зеи, обслѣдованный почвовѣдомъ г. Прохоровымъ и агрономомъ г. Соколовымъ, представляетъ пока величину, въ колонизаціонномъ отношеніи, неопредѣленную. Г. Крюковъ считаетъ, что препятствій со стороны клима-

тическихъ условій земледѣліе здѣсь не встрѣтитъ, но необходимо продолженіе дѣятельности акклиматизаціонныхъ или опытныхъ полей. Заселеніе здѣсь не можетъ быть интенсивнымъ и, по всей вѣроятности, исчерпается нѣсколькими тысячами людей; для скотоводческой хуторской колонизаціи нѣтъ благоприятныхъ условій, но, на основаніи свидѣтельствъ многихъ изслѣдователей, г. Крюковъ предполагаетъ возможность замѣны съ теченіемъ времени моховаго покрова травянымъ и постепеннаго измѣненія района «въ сторону благоприятную для болѣе широкаго использованія его территоріи для сельскохозяйственныхъ цѣлей».

Въ необслѣдованныя мѣстности (11.688.986 дес.) «входятъ между прочимъ: 1) безчисленные болота, питающія ручьи бассейновъ р.р. Зеи, Селемджи, Буреи и Амура; 2) водныя пространства этихъ бассейновъ; 3) горные хребты; 4) лѣсныя пространства».

Въ окончательномъ выводѣ относительно этихъ земель г. Крюковъ говоритъ: «Возможно, что въ ближайшіе годы будутъ открыты еще новые небольшіе районы, пригодные для земледѣльческой колонизаціи, но во всякомъ случаѣ запасъ еще нетронутыхъ изслѣдованіями и вполне пригодныхъ земель не великъ и будетъ въ скоромъ времени исчерпанъ».

Подводя итогъ всему сказанному о земляхъ Амурской области, остающихся пока свободными, слѣдуетъ прійти къ заключенію, что колонизаціонный фондъ этихъ земель заключаетъ въ себѣ болѣе или менѣе опредѣленную, хотя и приблизительно, емкость въ 118.800 душъ мужского пола, въ томъ числѣ около 62 тысячъ душевыхъ долей хуторскихъ, для веденія скотоводческаго хозяйства, и условныхъ, допускающихъ водвореніе по производствѣ меліорацій; кромѣ того, остается неучтенной какая то, довольно значительная, часть земель, имѣющая, очевидно, гораздо меньшее колонизаціонное значеніе, чѣмъ фондъ, приведенный въ извѣстность.

Къ этому свободному еще фонду надлежитъ прибавить доли въ образованныхъ участкахъ. Къ 1 января 1911 года ихъ числилось въ Амурской области за ходаками 38.861 душевая доля, свободныхъ 42.878 душевыхъ долей и запроектированныхъ, но не разсмотрѣнныхъ Временными Коммисіями, 25.571, а всего въ участкахъ 107.310 душевыхъ долей.

Опредѣлить дополнительную емкость земель заселенныхъ,

которая несомненно имѣется, такъ сказать, въ скрытомъ состояніи, весьма трудно; эта емкость можетъ обнаружиться съ теченіемъ времени, путемъ землеустройства и мобилизаціи земельной собственности, какъ мы уже говорили. Наибольшая емкость должна обнаружиться, конечно, на тѣхъ земляхъ, кои заселены по расчету ста десятинъ на семью; этихъ земель въ Амурской области числится 802.846 десятинъ, съ населеніемъ (по даннымъ оффиціальной мѣстной статистики) въ 31.006 душъ мужского пола, и г. Крюковъ исчисляетъ дополнительную емкость не менѣе чѣмъ въ 10.000 душъ мужского пола. Съ своей стороны мы можемъ сказать, что считаемъ такую емкость, при надлежащемъ, указанномъ уже нами отношеніи правительственной власти къ земледѣльческой колонизаціи, преуменьшенною и допускаемъ опредѣленіе ея въ 30.000 душъ мужского пола; другими словами, допускаемъ повышеніе плотности населенія ровно вдвое.

Въ итогѣ всѣхъ исчисленій мы приходимъ къ заключенію, что кромѣ имѣющагося уже въ Амурской области населенія, можетъ еще приселиться на основѣ сельскаго хозяйства и скотоводства maximum 255.000 душъ мужского пола, или за округленіемъ 500.000 душъ обоого пола, чѣмъ и исчерпывается, на доступное предвидѣнію челоуѣка будущее, земледѣльческая колонизаціонная емкость Амурской области. Безъ сомнѣнія, эта цифра условна.

Въ зависимости отъ массы соображеній, оптимистическаго или пессимистическаго толкованія, можно по желанію прибавить пятьдесятъ процентовъ, или двадцать, десять процентовъ, но значеніе основной сохранится за этой цифрой. На основаніи подсчетовъ, сдѣланныхъ съ исчерпывающей при современномъ уровнѣ познаній полнотой, мы имѣемъ право сказать, что колонизаціонная емкость Амурской области еще не истощена, но всѣ труды и затраты на меліорацію колонизаціоннаго фонда, снабженіе его дорогами, осушеніе, корчевку лѣса и проч. не создадутъ для земледѣльческой колонизаціи простора, находящагося въ близкомъ соотвѣтствіи съ общею площадью области: мы можемъ рассчитывать на вселеніе всего лишь полумилліона душъ. ¹⁾

¹⁾ Въ видѣ справки прилагаемъ распредѣленіе земельной территоріи Амурской области по даннымъ мѣстной переселенческой организаціи:

Описание Приморской области г. Рубинскій начинается съ указанія конкретных случаевъ, когда мѣстности, признававшіяся непригодными для земледѣльческой колонизаціи, быстро заселялись подъ вліяніемъ возникшихъ промышленныхъ предпріятій; эти случаи имѣли мѣсто въ бассейнѣ р. Сучана, гдѣ населеніе удвоилось вслѣдствіе открытія каменноугольныхъ копей, и въ долину верхняго теченія р. Тютихи, гдѣ поселилось до 500 душъ благодаря открытію и разработкѣ цинковыхъ и серебро-свинцовыхъ рудъ. Этими фактами еще разъ подтверждается сказанное нами объ условности учета колонизаціоннаго фонда.

Все пространство Приморской области въ 58 милліоновъ десятинъ, съ присоединеніемъ еще 3 милліоновъ десятинъ,

Площадь области заключается въ	36.695.833 дес.
Въ томъ числѣ въ бывшей территоріи Амурскаго казачьяго войска	5.212.000 »
Въ остальной части Амурской области	31.483.833 »
Площадь въ 31.483.833 дес. распределяется такъ:	
а) Въ пользованіи крестьянскихъ обществъ (100 поселеній)	868.953 »
б) Въ надѣлѣ 20 поселковъ переселенцевъ до 1901 г. и въ 4 прирѣзкахъ	124.849 »
в) Въ пользованіи корейцевъ с. Благословеннаго	15.988 »
г) Вошло въ переселенческіе, запасные и хуторскіе участки	3.304.657 »
д) Продано въ частную собственность	45.016 »
е) Отведено выгонныхъ земель г. Благовѣщенску и г. Зеѣ, на довольствіе причтовъ, учрежденіямъ и во временное пользованіе разныхъ лицъ	30.885 »
ж) Выдѣлено подъ прииски	58.160 »
з) Выдѣлено подъ лѣсныя дачи	313.000 »
и) Подъ оброчными статьями	9.000 »
<hr/>	
И т о г о	4.770.508 дес.
Остается казенно-свободныхъ площадей	26.713.325 »
Изъ этого количества обслѣдовано чинами Амурской партіи и научными экспедиціями	
	14.083.840 »
Остается неизслѣдованными	12.629.485 »

составляющихъ часть области Амурской, но вошедшихъ въ сферу дѣятельности Приморской переселенческой организаци (отъ границы области до Хингана), г. Рубинскій дѣлится на восемь районовъ неравной площади, а именно: Береговой—10 милліоновъ десятинъ, Посѣтскій—600.000, Приханкайскій — 3.000.000, Даубихинско-Улахинскій — 2.000.000, Иманскій — 3.000.000, Хабаровскій — 3.000.000, Нижне-Амурскій—36.400.000, Бирскій—(Амурской области)—3.000.000, а всего 61.000.000 десятинъ. Часть земель въ каждомъ изъ этихъ районовъ уже использована для разныхъ надобностей, какъ видно изъ слѣдующей, составленной г. Рубинскимъ таблицы:

Учетъ колонизаціоннаго земельного фонда Приморской области.

Естественные районы.	И з ъ н и х ъ з а н я т о:								
	Надѣлами крестьянъ (100 десят. надѣлы).	Надѣлами казаковъ (отграниченны въ натурѣ и проект. камерально).	Частновладельческими дачами.	Городскими выгонн. землями, урочищ. и отводами военному вѣдомству.	Лѣсными дачами.	Церк.-школьн., монастырскими землямю и архіер. надѣл.	Переселенческ., хуторск. и запасными участками.	Инородческими надѣлами.	В С Е Г О.
I. Береговой . . .	182.970	6.326	7.757	14.699	—	5.264	381.063	2.856	600.952
II. Посѣтскій . . .	49.922	16.255	4.464	25.917	85.000	3.735	54.612	32.936	272.841
III. Приханкайскій	757.418	459.767	3.334	22.384	—	17.629	201.017	710	1.462.259
IV. Даубихинско-Улахинскій	57.019	—	627	—	—	532	278.394	898	337.470
V. Иманскій	102.343	224.134	—	—	—	552	643.193	6.932	977.154
VI. Хабаровскій	83.048	215.117	1.489	22.236	85.000	2.797	603.435	1.632	1.019.754
VII. Нижне-Амурскій	136.688	15.045	481	16.030	—	8.629	396.198	612	573.683
Итого	1.374.408	936.644	18.170	101.265	170.000	39.138	2.557.912	46.576	5.244.113
Бирскій районъ (Амурской области)	—	173.188	—	—	—	—	219.190	—	392.378

Затѣмъ, на основаніи отчетовъ производителей работъ, исчисляется колонизаціонная емкость пространствъ, оставшихся въ каждомъ районѣ свободными.

I. Въ береговомъ районѣ, простирающемся отъ устья р. Суйфуна на югъ до оз. Кизи на сѣверѣ, съ западною границею на водораздѣлѣ Уссурійскаго и морского бассейновъ, главную часть пространства занимаютъ гряды хребта Сихота-Алинъ. Характеризуется этотъ районъ весьма плодородными почвами, дающими хорошіе урожаи при посѣвахъ хлѣба на одномъ и томъ же мѣстѣ (безъ удобренія) въ теченіе 20—30 лѣтъ; наши переселенцы бракуютъ встрѣчающіяся здѣсь, въ особенности на склонахъ, почвы съ разбросанными по поверхности камнями, корейцы же воздѣлываютъ такіа почвы очень охотно и получаютъ «прекрасные урожаи, даже и въ годы съ чрезмѣрно большимъ количествомъ дождей, когда въ долинахъ хлѣба вымокаютъ»; къ числу недостатковъ района относятся горныя рѣки, которыя быстро наполняются скатывающимися съ кристаллическихъ породъ водами и производятъ въ долинахъ размывы почвъ, «оставляя на мѣстахъ бывшихъ пашень лишь оголенные галечники».

Лѣса въ районѣ занимаютъ 70—80% всей площади, причемъ лѣса лиственные, состоящіе изъ ильма, клена, ясеня, тополя, дуба, грецкаго орѣха, бархата, липы, березы и проч., растутъ на почвахъ весьма пригодныхъ для пашни, хвойные лѣса растутъ на почвахъ крупно-хрящеватыхъ, часто съ большимъ содержаніемъ камня, и только лиственница растетъ на тяжелыхъ сырыхъ глинахъ.

Въ отношеніи годности для колонизаціи районъ необходимо раздѣлить на южную часть, примѣрно до р. Самарги, и сѣверную до устья Амура, при чемъ въ отношеніи сѣверной еще требуются обстоятельныя изслѣдованія, а пока извѣстно, что тамъ вырѣваютъ корнеплоды. Для скотоводства весь районъ особенно благопріятенъ, вслѣдствіе земельного простора, удаленности отъ очаговъ эпизоотій и меньшаго количества такъ называемаго «гноса», который отгоняется морскими вѣтрами.

Неиспользованный фондъ района находится частью между заливомъ Св. Ольги и р. Самаргой и, главнымъ образомъ, отъ Самарги къ сѣверу, т. е. въ сомнительной части района.

Емкость свободныхъ земель исчисляется г. Рубинскимъ въ 10.000 душевыхъ долей.

II. Посъетскій районъ ограничивается на сѣверо-востокѣ р. Суйфуномъ, на юго-востокѣ заливомъ Петра Великаго, на западѣ и сѣверо-западѣ Маньчжуріей и Кореей.

Въ общихъ чертахъ районъ характеризуется слѣдующимъ образомъ: «наиболѣе распространеннымъ типомъ почвъ на сѣверѣ являются глинисто-дерновыя, на югѣ—легкія дресвяно-перегнойныя, не образующія дернины. На днѣ долинъ средняго и верхняго теченія рѣкъ преобладаютъ современные отложенія, богатая пескомъ, чрезвычайно плодородныя, въ нижнихъ частяхъ—болотно-иловатая почва низинъ. Морскіе туманы, оказывающіе вредное вліяніе на посѣвы, держатся только въ береговой, сравнительно не широкой, полосѣ».

Г. Рубинскій отмѣчаетъ далѣе, что береговая полоса должна идти подъ скотоводство, а болѣе удаленная отъ моря—подъ земледѣльческое хозяйство, при чемъ онъ считаетъ достаточной норму надѣленія здѣсь въ 10 десятинъ и, принимая къ учету 62% общей свободной площади, опредѣляетъ емкость въ 12.400 душевыхъ долей.

III. Приханкайскій районъ ограниченъ на югѣ р. Суйфуномъ, на юго-востокѣ и востокѣ—водораздѣломъ Амурскаго и Уссурійскаго заливовъ, водораздѣломъ р. Даубихе и озера Ханки; на сѣверо-востокѣ—р. Уссури; на сѣверѣ, сѣверо-западѣ и западѣ—государственной границей съ Маньчжуріей.

Районъ этотъ наиболѣе заселенъ, является житницей Уссурійскаго края, и свободныя пространства имѣются здѣсь лишь въ видѣ заболоченныхъ низменностей въ восточной части оз. Ханка и возвышенностей по границѣ съ Маньчжуріей. Допуская и здѣсь норму отвода въ 10 десятинъ на душу, емкость свободныхъ частей района, при 44% удобной земли, опредѣляется въ 6.900 душевыхъ долей.

IV. Даубихинско-Улахинскій районъ включаетъ въ себя бассейны рѣкъ Даубихе и Улахе; земельный фондъ въ этомъ районѣ окончательно использованъ; «свободныхъ и удобныхъ для колонизаціи земель нѣтъ, могутъ найтись только незначительныя площадки по долинамъ мелкихъ горныхъ рѣчекъ, удобныя для образованія отдѣльныхъ хуторовъ».

V. Иманскій районъ граничитъ на югѣ съ Даубихинскимъ, на западѣ по р. Уссури съ Маньчжуріей, на сѣверѣ отъ устья р. Бикина граница идетъ водораздѣломъ между бассейномъ р.р. Бикина и Хора; съ востока—хребетъ Сихота-Алинъ.

Въ этомъ районѣ, какъ и во всемъ Уссурійскомъ краѣ, удобныя земли расположены по долинамъ рѣкъ, имѣющихъ горный характеръ; растительность крайне разнообразна; почва наносная, суглино-перегнойная на релкахъ, въ долинахъ бассейна р. Бикина наносные сѣрые суглинки на сухихъ мѣстахъ и болотнаго типа на сырыхъ; по склонамъ горъ неглубокіе суглинки, часто оподзоленные.

Свободныя площади расположены главнымъ образомъ въ той части территоріи казачьяго отвода генерала Духовского, которая до послѣдняго времени была запретной для колонизаціи, въ качествѣ войсковой, и даютъ предположительную емкость въ 16.000 душ. долей.

VI. Хабаровскій районъ опредѣляется г. Рубинскимъ въ границахъ: на югѣ—Иманскій районъ, на сѣверо-востокѣ—линія отъ с. Вятскаго до Немту-Мухенскаго хребта, на западѣ—р. Уссури.

Въ районѣ встрѣчается много лѣсистыхъ, заболоченныхъ низинъ, появляются мари; среди лѣсныхъ насажденій преобладаютъ мѣшаныя и лиственничныя, почвы глинистыя, подзолистыя, полуболотнаго типа.

Свободныя площади остались въ трудно-доступныхъ мѣстахъ, въ верхнемъ теченіи р.р. Подхоренка, Матая и Хора, выше «Хорскихъ щекъ»; процентъ удобныхъ земель среди площадей, пригодныхъ для колонизаціи, опредѣляется г. Рубинскимъ въ 75, норма въ 10 десятинъ и емкость въ 10.000 душ. долей.

VII. Нижне-Амурскій районъ граничитъ на западѣ и сѣверѣ съ Амурской, Якутской и Камчатской областями, на югѣ—р.р. Урми, Тунгузкой, Амуромъ до с. Вятскаго; на юго-востокѣ—хребтомъ Сихота-Алинъ, на востокѣ и сѣверо-востокѣ Охотскимъ моремъ и Татарскимъ проливомъ. «Значительно большая часть этого громаднаго района, между р. Горюномъ и Чакчагирскимъ озеромъ, а также и весь сѣверъ, начиная отъ р. Амгуни, не обследованъ и представляетъ положительно

неизвѣстныя мѣстности, гдѣ не былъ ни одинъ путешественникъ».

«Весь сѣверъ и сѣверо-востокъ района заполненъ горами, покрытыми мѣшанымъ лѣсомъ, съ преобладаніемъ лиственницы по сырымъ мѣстамъ, аянской ели въ нижнихъ частяхъ склоновъ и кедроваго сланца по вершинамъ. Долины горныхъ рѣчекъ узки, а въ расширенныхъ мѣстахъ заболочены. По свидѣтельству производителя работъ Пушкова, дно рѣчныхъ долинъ выполнено глинами, не пропускающими атмосферныхъ осадковъ, а разившійся моховой покровъ задерживаетъ влагу, въ результатѣ получается рѣзкая заболоченность рѣчныхъ долинъ»..... «Въ южной части хребта Чаятымъ, переходящаго къ Амуру въ низменность, преобладаютъ почвы мелкослойныя, скелетныя, въ долинахъ же и по низинамъ-болотныя и полуболотныя». Такова характеристика отдѣльныхъ частей района, а при исчисленіи площадей свободныхъ и пригодныхъ для колонизаціи (200 тыс. дес.) имѣется слѣдующая оговорка: «Нѣкоторая часть этихъ земель разбросана незначительными площадями среди обширныхъ болотъ, не можетъ быть въ ближайшее время использована». «Лѣса района, произрастающіе главнымъ образомъ на болотистой или каменистой почвѣ, имѣютъ плохой ростъ».

Опредѣляя въ лѣво-бережной по Амуру части района свободную площадь, удобную для колонизаціи, въ 200 тыс. дес. и въ право-бережной части—въ 265 тыс. дес., г. Рубинскій исчисляетъ емкость всего района, по 15 десятинной нормѣ, въ 31.000 душ. долей.

При этомъ, въ заключеніе, онъ говоритъ слѣдующее: «Необходимо отмѣтить еще разъ, что значительно большая часть района еще не обслѣдована, а въ изслѣдованныхъ частяхъ въ подсчетъ вошли только такія площади, которыя могутъ быть заселены безъ предварительныхъ меліоративныхъ работъ».

VIII. Бирскій районъ заключается въ площади между границей Приморской области, р. Хинганомъ и водораздѣломъ между верховьями р. Тырмы и р. Большой Биры. Этотъ районъ характеризуется, въ общемъ, довольно благопріятно въ отношеніи почвъ, рельефа и растительности, а колонизаціонная

емкость его свободныхъ земель, при нормѣ въ 15 дес. на душу, опредѣляется приблизительно въ 24.700 душ. долей.

Итого въ Приморской области, въ обслѣдованныхъ мѣстностяхъ, насчитывается предположительно свободной и пригодной для земледѣльческаго и скотоводческаго хозяйствъ земли на 111.000 душевыхъ долей. Эти земли, такъ сказать третьяго сорта, наименѣе привлекательны и по своимъ природнымъ качествамъ, и по мѣстоположенію, и по экономическимъ условіямъ; затѣмъ, остаются неизслѣдованными большія площади, емкость коихъ неизвѣстна, но отнесены онѣ должны быть къ еще худшему, четвертому сорту.

Далѣе, имѣется въ образованныхъ уже, но еще незаселенныхъ переселенческихъ участкахъ, долей, зачисленныхъ за ходоками 38.536, свободныхъ—37.856 и запроектированныхъ, но не рассмотрѣнныхъ временными комиссіями—22.115, а всего—98.507 душ. дол. земель второго сорта. Наконецъ, имѣется фондъ земель перваго сорта въ средѣ населенія, получившаго десятичные надѣлы. Этому населенію отведено всего 1.374.408 дес., на которыхъ проживаетъ 57.583 души мужского пола (и 52.055 душъ женскаго пола). Исключивъ изъ этого фонда селенія Нижне-Амурскаго района, какъ не земледѣльческія, располагающія 136.688 дес. земли, на которыхъ проживаетъ 2.673 души мужского пола, мы получимъ фондъ въ 1.237.720 дес. съ населеніемъ въ 54.910 душ. муж. пола, слѣдовательно, съ среднимъ земельнымъ обезпеченіемъ въ 22½ дес. на душу. Сдѣлавъ такое же допущеніе, какъ и для Амурской области, мы можемъ предположить, что естественная емкость вдвое превышаетъ современную плотность населенія,— а отсюда слѣдуетъ, что этотъ фондъ можетъ принять, за округленіемъ, до 50 тысячъ душъ мужского пола. Такимъ образомъ, вся емкость фонда Приморской области исчисляется примѣрно въ 252.505 душ. долей, или до полумилліона населенія, которое еще можетъ сюда вселиться.

Въ итогѣ всѣхъ подсчетовъ мы видимъ, что въ Амурскую и Приморскую области еще можетъ вселиться по полумилліону населенія, а всего въ край—одинъ милліонъ. Повторимъ еще разъ, что всѣ эти цифры условны, что онѣ составляютъ только основу для сужденія, что исчисленіе емкости предполагаетъ съ

одной стороны очень интенсивное стремление на земли второ-разрядныя и третьеразрядныя по качествамъ, а съ другой стороны, по необходимости, оставляетъ неучтенными многія площади, какъ совершенно необслѣдованныя.

Глава VI.

Условія заселенія Приамурья.

Выяснивъ величину колонизаціоннаго фонда и его особенности, мы обратимся къ вопросу о времени, въ теченіе котораго можетъ совершиться заполненіе колонизаціоннаго фонда земледѣльцами.

Данныя для сужденія объ этомъ вопросѣ, очевидно, должны быть почерпнуты въ опытѣ прошлаго, почему мы и коснемся теперь исторіи вселенія въ Приамурье русскихъ земледѣльцевъ.

На протяженіи полувѣковой исторіи переселеніе въ Приамурье успѣло пережить нѣсколько фазисовъ, весьма различныхъ одинъ отъ другого. Не будемъ говорить о первомъ фазисѣ—принудительнаго заселенія Амура тотчасъ по присоединеніи его къ владѣніямъ Россійской Имперіи; это была мѣра полу-военнаго характера, необходимая по тому времени, но сопровождавшаяся многими печальными эпизодами и имѣвшая значеніе развѣ только въ качествѣ предзнаменованія будущей колонизаціи, развѣдки мѣстности. Переселеніе свободное, начавшись при полномъ отсутствіи другихъ путей сообщенія кромѣ колесныхъ, при отсутствіи спеціальныхъ административныхъ органовъ, при отпускѣ кредитовъ изъ государственнаго казначейства буквально грошевыхъ,—заключаетъ въ своей исторіи столько матеріала, что и его исчерпать возможно развѣ въ спеціальному трудѣ; насъ же могутъ интересовать только вѣхи въ исторіи переселенія, только поворотные пункты въ его движеніи, только тѣ существенныя черты, которыя налагали извѣстную печать на жизнь новой колоніи и вліяли на успѣшность хода ея заселенія.

*Вселеніе
въ край.*

Кромѣ общихъ этаповъ, пройденныхъ исторіей переселенія въ Приамурье, въ частности исторія переселенія въ Амурскую область раздѣляется на два періода: первый—до постройки Сибирской и Забайкальской желѣзной дороги и второй—по открытіи сплошного движенія до Стрѣтенска (въ 1900 году). Пока постройка Сибирской желѣзной дороги не началась и все переселеніе въ Сибирь шло на Тюмень, переселенцы въ Амурскую область должны были всрѣчать на пути въ все семь тысячъ верстъ весьма серьезныя трудности, и преодолѣть ихъ было доступно только очень сильнымъ, выносливымъ въ физическомъ и моральномъ отношеніи натурамъ. Шли по два и по три года, что называется—голодая и холодая, теряя въ пути дѣтей и взрослыхъ членовъ семьи, продавая имущество, останавливаясь для заработковъ, чтобы снова двинуться въ путь. Правда, пришло этихъ переселенцевъ немного, до 1900 года всего 35½ тысячъ душъ обоого пола ¹⁾, но они проявили прямо стихійную силу стремленія и чрезвычайную выносливость. Невольно приходитъ въ голову вопросъ—что влекло ихъ такъ сильно чрезъ всю Сибирь, мимо всѣхъ тѣхъ благодатныхъ мѣстъ, гдѣ послѣ прохода этихъ немногочисленныхъ путниковъ осѣли милліоны позже пришедшаго русскаго крестьянства? Вѣрный отвѣтъ на этотъ вопросъ затерянъ въ нѣдрахъ крестьянской психологіи, но съ нѣкоторой вѣроятностью можно допустить, что здѣсь дѣйствовали три причины, располагавшіяся по степени силы въ такомъ порядкѣ: 1) свобода отъ воинской повинности, 2) полная фактическая свобода вѣроисповѣданія, 3) безграничный земельный просторъ, отражавшійся въ нормѣ въ сто десятинъ на дворъ.

Движеніе шло неравномѣрно, падая и поднимаясь по годамъ, въ зависимости отъ какихъ-то глубокихъ причинъ,—скорѣе всего—отъ неурожаевъ; минимальное число прибывшихъ переселенцевъ было 15 душъ обоого пола въ 1875 году, максимальное—5.958 душъ обоого пола въ 1894 году. До 1900 г. прибыло 35½ тыс. душъ обоого пола, съ 1900 по 1910 включительно прибыло 83 тыс. душъ обоого пола, а всего 118.500 душъ обоого пола.

Исторія переселенія въ Приморскую область, въ отно-

---

¹⁾ По свѣдѣніямъ Амурскаго переселенческаго района.

шеніи способа передвиженія—имѣеть больше періодовъ, а именно—первый періодъ до 1883 года—движеніе сухопутное, какъ и въ Амурскую область; второй—съ 1883 года моремъ, причемъ три года на казенный счетъ, а съ 1886 года—на собственный; третій періодъ—съ 1900 года, когда, кромѣ передвиженія моремъ, открылось движеніе по Сибирской и Забайкальской дорогѣ до Стрѣтенска и по Амуру; наконецъ, съ 1903 года четвертый періодъ—движенія по Китайской Восточной желѣзной дорогѣ. За первый періодъ прибыло 3.800 душъ обоого пола, за второй—43.800 душъ обоого пола, за третій—24.400 душъ обоого пола, и за четвертый по 1-е октября 1910 года,—134.900 душъ обоого пола, а всего 206.900 душъ обоого пола.

Къ этимъ цифрамъ слѣдуетъ присоединить еще запасныхъ нижнихъ чиновъ, оставшихся въ краѣ по окончаніи срока службы, и семейства, прибывшія къ нижнимъ чинамъ. За 15 послѣднихъ лѣтъ заявило желаніе остаться въ краѣ и приписаться къ обществамъ 22.252 запасныхъ нижнихъ чина, но сколько осталось въ дѣйствительности—неизвѣстно. Съ 1897 года было разрѣшено женатымъ нижнимъ чинамъ выписывать, съ разрѣшенія командующаго войсками, свои семьи съ родины, при условіи полученія этими семьями путевого, квартирнаго довольствія и другихъ видовъ пособія отъ казны; за время съ 1897 по 1904 годъ было разрѣшено выписать 5.176 семействъ, кромѣ того 1.401 семья прибыла на свой счетъ и зачислена на казенное довольствіе. Съ 1904 разрѣшенія выписать семьи выдавались начальниками дивизій, и свѣдѣній у насъ о числѣ выданныхъ разрѣшеній не имѣется.

Спеціальныя органы вѣдѣнія переселенческаго дѣла были введены въ Амурской области въ 1896 году—одинъ переселенческій чиновникъ при Военномъ Губернаторѣ, и въ Приморской—въ 1893 году—болѣе сильная и болѣе самостоятельная переселенческая организація изъ нѣсколькихъ чиновъ.

Крупнѣйшими вѣхами переселенческаго дѣла въ Приамурьѣ, кромѣ постепеннаго улучшенія способовъ передвиженія, слѣдуетъ считать: 1) переходъ отъ стодесятичныхъ надѣловъ на семью къ надѣлу до пятнадцати десятинъ на душу, 2) переходъ отъ политики сдерживающей движеніе къ политикѣ поощряющей его и 3) введеніе въ 1909 году воинской повинности. Первая мѣра, т. е. сокращеніе надѣльной нормы почти вдвое, такъ какъ въ средней семьѣ установлена уже многими

*Нѣкоторыя
правитель-
ственные
мѣропрія-
тія въ об-
ласти пере-
селенче-
скаго дѣла
и ихъ
значеніе.*

исслѣдователями наличность мужскихъ душъ въ три съ дробью, — повліяла, конечно, въ извѣстной мѣрѣ на психологію массы, въ смыслѣ утраты далекимъ краемъ исключительной привлекательности; но сокращеніе стодесятиной нормы, несмотря на рискъ уменьшить привлекательность переселенія въ Приамурье, продиктовано вполне правильными соображеніями, такъ какъ нельзя не видѣть, что въ этихъ соображеніяхъ объ измѣненіи закона 1861 года главное мѣсто отводилось сознанный къ тому времени необходимости уплотнить населеніе отдаленной колоніи. Что касается закона о введеніи въ Приамурьѣ воинской повинности, то съ нашей точки зрѣнія нельзя не сказать вполне убѣжденно, что эту мѣру слѣдуетъ признать преждевременной и идущей въ разрѣзъ съ основнымъ современнымъ стремленіемъ Правительства — привлечь населеніе въ край; значеніе этой мѣры въ смыслѣ увеличенія мѣстной воинской силы совершенно ничтожно, такъ какъ наборъ доставляетъ всего лишь около 1.000 солдатъ въ годъ, психологическое же значеніе въ отрицательномъ смыслѣ чрезвычайно велико. Освобожденіе въ той или иной мѣстности отъ воинской повинности, до сихъ поръ не вошедшей въ сознаніе обывателей въ качествѣ одной изъ общественныхъ обязанностей, является теперь, по установленіи свободы вѣроисповѣданія, единственнымъ способомъ психологическаго воздѣйствія на массу, остающимся въ рукахъ правительства, если оно считаетъ нужнымъ привлечь въ эту мѣстность населеніе; въ видахъ успѣшнаго привлеченія въ край русскаго элемента, слѣдовало бы еще болѣе распространить эту льготу, предоставить ее, быть можетъ, даже всѣмъ прожившимъ въ край хотя бы пять-шесть лѣтъ, предоставить не только крестьянамъ, но и всѣмъ безъ различія званій. Эта мѣра чрезвычайно важна въ интересахъ заселенія именно потому, что она привлекаетъ въ край и удерживаетъ въ немъ тотъ элементъ, драгоцѣннѣе котораго нѣтъ ничего для нашей колоніи, — трудоспособныхъ людей въ расцвѣтѣ ихъ силъ. Въ какую бы сферу труда ни ушли эти силы — въ земледѣліе, мастерство, торговлю; черный трудъ, письменныя занятія, государственную службу, кадры которой желательно пополнять мѣстными людьми, знающими край, — онѣ явились бы самымъ важнымъ даромъ родины для колоніи и въ свою очередь способствовали бы наи-

лучшему обереганію интересовъ государства. Въ настоящее время во всемъ краѣ живетъ около пятисотъ тысячъ душъ, заинтересованныхъ въ освобожденіи отъ воинской повинности (не считая войскъ, казаковъ, инородцевъ и иноземцевъ); пусть это населеніе удесятится и дойдетъ до пяти милліоновъ, обративши нашу оторванную колонію въ богатѣйшую цвѣтущую часть Россіи: кадры войска на этомъ потеряютъ всего лишь 3% (всего населенія въ Россіи 150 милліоновъ), но Россія укрѣпитъ за собою Приамурье неразрывными нитями, которыя не смогутъ быть уничтожены, пока жива Россія. Наконецъ, льгота по воинской повинности не предполагается, конечно, вѣчною, и колонія должна была-бы нести ее тогда, когда закончился бы хотя въ общихъ чертахъ процессъ колонизаціи, но отнимать у этого процесса одинъ изъ самыхъ сильныхъ возбудителей энергіи, при населеніи, равняющемся всего двумъ уѣздамъ Европейской Россіи, нѣтъ практическаго разсчета; отъ воинской повинности въ Приамурѣ положительно слѣдуетъ отказаться, какъ не давшей благопріятныхъ результатовъ. Къ сожалѣнію, это положеніе доказывается только общими соображеніями, фактическія же доказательства вреда найти трудно, хотя возникшее стремленіе къ переселенію изъ Амурской области въ средѣ молоканъ (они посылали холоковъ на Камчатку и въ Америку) объясняется, по слухамъ, введеніемъ воинской повинности; возможно, что на это же обстоятельство указываютъ и цифры прибытія въ край за послѣдніе два года: такъ въ Амурскую область, гдѣ постройка дороги захватываетъ уже большой районъ и лучшія мѣста, въ 1910 году (по 1 октября) прибыло переселенцевъ не больше, но нѣсколько меньше, чѣмъ въ 1909 г. (20.935 душъ противъ 21.049, а въ Приморскую область—14.416 душъ противъ 23.771 души).

Въ связи съ упоминавшейся переменной правительственныхъ взглядовъ на дѣло переселенія, за послѣдніе годы чрезвычайно возросли денежные отпуска изъ государственнаго казначейства на дѣло переселенія за Ураль вообще, и въ частности—на Дальній Востокъ. Возвышаясь постепенно, смѣта на 1911 годъ проектирована для Амурской области въ 2.563.598 р., для Приморской—2.322.142 р. Дѣло землеотводное, дорожное, включая и водные пути сообщенія, гидротехника,

агрономія, врачебно-продовольственная помощь, ссуды, сельскохозяйственные склады и лавки съ предметами первой необходимости, церковно-школьное строительство — всѣ эти отрасли переселенческаго дѣла разрослись чрезвычайно, выражая стремленіе Правительства всемѣрно прійти на помощь какъ колоніи, путемъ ея заселенія, такъ и самимъ засельщикамъ. Мы не считаемъ возможнымъ подробно характеризовать здѣсь постановку каждой отрасли, указывать ея достоинства и недостатки, такъ какъ столь подробный разборъ, по своей, можно сказать, неисчерпаемости, совершенно разобщилъ бы насъ съ нашей темой. По необходимости мы должны ограничиться вопросами крупнѣшими и наиболѣе общими, не вдаваясь въ частности.

*Оцѣнка
существо-
ющей по-
становки
переселен-
ческаго
дѣла.*

Считая, что циклъ коренныхъ измѣненій въ постановкѣ переселенческаго дѣла закончился и что оно находится на прочномъ постоянномъ пути, слѣдовательно результаты послѣднихъ лѣтъ могутъ подлежать нормальной, безъ снисхожденія, оцѣнкѣ, мы поставимъ самый общій вопросъ — можно-ли признать современный ходъ колонизаціи края удовлетворительнымъ — и постараемся разобраться въ деталяхъ отвѣта, который будетъ конечно отрицательнымъ.

Неудовлетворительнымъ надо признать современный ходъ переселенія по тремъ слѣдующимъ главнымъ основаніямъ: 1) вслѣдствіе большой медленности въ устройствѣ переселенцевъ на участкахъ; 2) вслѣдствіе сравнительно большого процента уходящихъ съ участковъ обратно въ Россію, или въ другія области и губерніи Сибири; 3) вслѣдствіе малаго притока переселяющихся.

*Признаки
медлен-
ности въ
устрой-
ствѣ пере-
селенцевъ
и ея при-
чины.*

Медленность въ устройствѣ переселенцевъ на участкахъ характеризуется для Амурской области слѣдующими данными:

По свѣдѣніямъ, собраннымъ къ 1 января 1910 года въ Селемжинскомъ подрайонѣ, изъ переселенцевъ осѣвшихъ до 1907 года было къ 1 января 1910 года безлошадныхъ 13,7%, а для поселившихся въ 1909 году цифра безлошадныхъ поднялась до 45%; соотвѣтственно этимъ двумъ рубрикамъ, безкоронныхъ было среди первыхъ 36,5%, а среди вторыхъ 82,9%; безжилицныхъ среди первыхъ 2,8%, среди вторыхъ 14,5%; неимѣющихъ распашки на слѣдующій годъ 12,3% и среди вторыхъ 56,2%. Въ Суражевскомъ подрайонѣ среди переселенцевъ,

тоже раздѣленныхъ на пришедшихъ до 1907 года, т. е. свыше трехъ лѣтъ, и пришедшихъ въ 1909 году, т. е. въ годъ обслѣдованія, безлошадныхъ было 7,1% и 48%; безкоровныхъ 18% и 92,8%; неимѣющихъ распашки 5,7% и 66,7%. Въ Буреинско-Архарскомъ подрайонѣ безлошадныхъ 8,1% и 14,5%; безкоровныхъ 16% и 82%; безжилицныхъ 1,2% и 17,2%; неимѣющихъ приготовленной распашки 11% и 46%.

По сводной таблицѣ экономическаго обслѣдованія переселенцевъ, поселившихся, главнымъ образомъ, за четыре послѣднихъ года, оказалось къ 1 января 1910 года въ подрайонахъ:

	безлошад- ныхъ	безкоров- ныхъ	безжилиц- ныхъ	безъ посѣва	безъ рас- пашки
Селемжинскомъ изъ 1465 обсл. сем.	28,5%	67,1%	10%	49%	32,4%
Суражевскомъ изъ 1008 сем.	34,5%	71%	6,6%	47,2%	37,4%
Буреинско - Архарскомъ изъ 1421 сем.	10,8%	62,1%	8,4%	40,4%	29,6%
Черняево-Зейскомъ изъ 440 сем., поселивших- ся въ 1907 г.	20,2%	61,8%	9%	43,6%	28,4%
Томско - Бѣльскомъ изъ 1061 сем.	14,1%	64,8%	6,9%	34,2%	29,4%

Правильная повторяемость этихъ характерныхъ цифръ указываетъ на то, что онѣ не случайны. Тридцать процентовъ не имѣющихъ распашки, шестьдесятъ процентовъ не имѣющихъ коровъ,—эти и другія цифры, каждая въ отдѣльности, по сводной таблицѣ и въ особенности по первоначальнымъ, полны глубокаго содержанія и значенія; мы ясно видимъ, съ какимъ маленькимъ матеріальнымъ багажемъ приходитъ значительная часть переселенцевъ, какъ долго приходится ихъ семьямъ терпѣть лишенія, какъ трудно имъ бороться съ тайгой, у которой далеко не всѣ могутъ отвоевать мѣсто для распашки, не только въ первый годъ, но даже черезъ три и болѣе года по прибытіи (въ Селемжинскомъ подрайонѣ 12%, въ Буреинско-Архарскомъ 11%). На ряду съ этимъ, въ данныхъ того-же обслѣдованія, мы видимъ 1383 семьи, или 25,2% двухъ-лошадныхъ семействъ, 1184 или 21,6% трехъ-лошадныхъ, 496 семей, или 9,6% даже двухъ-коровныхъ и т. д., вѣроятно на эти-же семьи

главнымъ образомъ и приходится 14.887 дес. посѣва и распашки, оказавшіяся у 5485 семействъ, но даже и этимъ семьямъ трудно, конечно, устраиваться: медленнымъ путемъ долгаго и упорнаго труда дойдутъ они до благосостоянія средняго Амурскаго крестьянина, имущество котораго оцѣнено сводными бюджетами «Приамурья» въ 2.412 рублей.

Въ Приморской области, обслѣдованіями въ декабрѣ 1908 года и январѣ 1909 года ¹⁾, установлены слѣдующія данныя, касающіяся медленности развитія переселенческихъ хозяйствъ:

Изъ переселенцевъ:

вселившихся	безлошадныхъ	безжилищныхъ	безъ пашни
въ 1906 г.	20,2	7,2	11,8
» 1907 »	27,9	10,7	14,7
» 1908 »	31,5	24,8	44,0

Изъ этой таблицы также съ достаточной ясностью видно, что хозяйство новосела растетъ, но растетъ медленно.

Если-бы наша колонія находилась въ условіяхъ аналогичныхъ съ условіями Сибири, или тѣмъ болѣе, съ условіями такихъ новыхъ заселяемыхъ раіоновъ, какъ Самарская и Оренбургская губерніи, то эта медленность въ достиженіи засельщиками края извѣстнаго экономическаго благосостоянія была-бы въ порядкѣ вещей и не приносила бы ни мало ущерба государственнымъ интересамъ; временное превращеніе земледѣльской семьи изъ производителя въ потребителя могло-бы отразиться развѣ только ничтожнымъ минусомъ въ общемъ итогѣ вывозной торговли, при чемъ этотъ минусъ, благодаря помѣщенію труда въ болѣе выгодныя условія, очень быстро былъ-бы покрытъ въ послѣдующіе годы продуктами производства на новыхъ земляхъ. Не то въ нашей колоніи: прибывающій переселенецъ сразу становится крупнымъ потребителемъ иностранныхъ продуктовъ; земледѣльской семьѣ необходимъ живой инвентарь, запасы котораго пополняются Монголіей и Маньчжуріей, и ей необходимъ хлѣбъ для прокормленія себя и своего скота; чѣмъ больше времени потребуется переселенцу для того, чтобы са-

¹⁾ Работа А. А. Меньщикова подъ редакціей М. Н. Савинскаго. Листокъ Приморскаго Областнаго Статистическаго Комитета.

мому имѣть возможность удовлетворять нужды своей семьи и своего хозяйства, тѣмъ больше русскихъ денегъ уйдетъ за границу, въ Китай, и эти деньги уже не возвратятся никогда. Переселенецъ, ставши на ноги, заполнить своимъ трудомъ или продуктами своего хозяйства извѣстную часть недостачи въ колоніи труда, хлѣба и мяса, но тѣхъ денегъ, которыя онъ въ свое время заплатилъ за китайскій трудъ, хлѣбъ или мясо, онъ уже не вернетъ. Вотъ почему медленность въ развитіи новосельческаго хозяйства невыгодна не только новоселу, но и государству, и возможные мѣры ускоренія этого процесса должны быть приняты тѣмъ болѣе, что ускоряя и облегчая процессъ развитія хозяйства, онѣ въ то же время должны будутъ облегчить вообще процессъ вселенія, что, какъ мы увидимъ ниже, отразится и на процентѣ обратныхъ переселенцевъ, и на общей численности притока русскаго земледѣльческаго элемента.

Медленность развитія новосельческаго хозяйства можетъ зависѣть отъ нѣсколькихъ причинъ, изъ которыхъ главнѣйшія: трудность борьбы съ дѣвственной природой, недостатокъ рабочихъ рукъ и недостатокъ денежныхъ средствъ. Способы правительственнаго воздѣйствія въ цѣляхъ уменьшенія вліянія каждой изъ этихъ причинъ представляютъ столько спорнаго и сосредоточиваютъ на себѣ такъ много вниманія и интереса въ обществѣ, въ печати и въ средѣ переселенческихъ дѣятелей, что мы считаемъ необходимымъ остановиться на нихъ подробно.

Не считая стоимости провоза переселенца по желѣзной дорогѣ за удешевленную плату, выгодность или убыточность которой для дороги не достаточно выяснена, устройство одной души мужского пола обходится въ настоящее время въ сумму слѣдующую изъ слѣдующихъ цифръ:

Стоимость отвода земельного надѣла на одну душевую долю—10—12 рублей; стоимость проведенія на участокъ грунтовой дороги—30—35 руб., стоимость врачебно-продовольственной помощи (подъ именемъ чего подразумѣвается постройка бараконъ, больницъ, остановочныхъ пунктовъ, продовольствіе дѣтей и леченіе больныхъ), опредѣляется съ большимъ трудомъ въ виду длительного характера ея, почему становится неизвѣстнымъ—къ переселенцамъ какого срока, а слѣдовательно къ какому числу переселенцевъ надо относить всѣ расходы; грубо

говоря, надо считать, что эти расходы относятся къ переселенцамъ послѣднихъ пяти лѣтъ, пока они не перейдутъ, по установившимся въ практикѣ понятіямъ администраціи, въ старожилы, и при такомъ опредѣленіи расходъ на одну душу выразится суммой рублей въ двадцать; гидротехника составляетъ пока копѣйки, но должна въ будущемъ составить не менѣе двадцати рублей на одну душевую долю, считая, что треть удобной земли, т. е. до 5 дес. на душу, придется осушить съ затратой 4 р. на десятину по нормѣ, устанавливаемой инженеромъ Стакле для изслѣдованныхъ имъ районовъ Амурской области); агрономическая помощь выразилась пока также копѣйками, сельско-хозяйственные склады и лавки не должны давать значительныхъ убытковъ, переселенческая администрація (мѣстная — районные, подрайонные и другіе агенты) обходится отъ 1 р. до 3 р. въ зависимости отъ количества прибывающихъ переселенцевъ, но если считать ее также дящеюся, какъ помощь врачебно-продовольственную, въ теченіе 5 лѣтъ, то упдающую на душу цифру можно повысить до 7—8 руб. Итого, устройство одной души мужского пола обходится казнѣ примѣрно въ сто рублей, а семьи, съ среднимъ составомъ мужскихъ душъ въ три съ дробью,—до 350 рублей. Это—затрата безъ возвращенія въ видѣ уплаты денегъ. Другая затрата, въ видѣ личной ссуды каждому семейству, считается возвратной (въ этомъ направленіи еще не накопилось достаточнаго опыта и нельзя сказать, какой процентъ ссуднаго капитала окажется безнадежнымъ къ поступленію). Теперь ссуда на семью достигаетъ практически до двухсотъ рублей въ среднемъ; если рассчитать ее такъ, чтобы ссудой удовлетворялись наиболѣе неотложныя нужды переселенца и притомъ удовлетворялись-бы натурою, а не деньгами, во избѣжаніе возможной непроизводительной растраты денегъ, то окажется примѣрно слѣдующее: срубъ избы, 9×9 аршинъ, безъ крыши, дверей, рамъ и печи, но съ поломъ и потолкомъ—220 рублей, лошадь средняя томской породы—120 р., корова томская—120 р., плугъ—25 р., корчевка большихъ деревьевъ на полудесятинѣ — 25—30 р., прокормленіе семьи въ теченіе года, считая 6 человѣкъ по 12 п. муки, — 110—130 р. Итого, не считая стоимости мелочей, т. е. крыши на домъ, печи, оконъ и дверей, упряжи, телѣги,

саней, приварка — масла, соли, овощей — и проч., необходимая ссуда опредѣляется въ 650 рублей, а всего, съ вышеперечисленными расходами на семью, 1000 рублей. Вотъ та затрата, частью безвозвратная, частью подлежащая возвращенію, которая могла-бы весьма существенно помочь переселенцу и ускорить процессъ развитія его хозяйства. Какъ ни велика эта затрата абсолютно, но мы считаемъ, что первая ея часть — на подготовку земельного фонда и на созданіе общихъ благопріятныхъ условій вселенія въ край — обязательна и неизбѣжна; что касается второй части, т. е. собственно ссуды, хотя-бы и не деньгами, а натурой, то относительно нея возникаютъ тяжелыя сомнѣнія. Со стороны денежной затраты государства, казалось-бы, что такой размѣръ ссуды вполне пріемлемъ, если выдача ея гарантируетъ со стороны политической плотную населенность края русскимъ элементомъ, а со стороны экономической — полное удовлетвореніе нуждъ колоніи трудомъ и произведеніями хозяйствъ этого плотнаго населенія. Весь вопросъ въ томъ — гарантируетъ-ли такая высокая ссуда что-бы то ни было? Опыты выдачи высокихъ ссудъ уже были и привели изслѣдователей ихъ вліянія на новосельское хозяйство къ самымъ печальнымъ выводамъ. А. А. Кауфманъ, въ своемъ трудѣ «Переселеніе и колонизація», о вредѣ избыточной правительственной помощи приводитъ весьма характерныя мнѣнія Рошера, кн. А. Васильчикова и данныя Ф. Ф. Буссе (стр. 213 и послѣд. «Переселеніе и Колонизація»). Наблюденія послѣднихъ лѣтъ въ Приамурьѣ и общія единодушныя впечатлѣнія дѣятелей переселенческаго дѣла указываютъ также, что помощь, оказываемая переселенцамъ въ большомъ размѣрѣ, часто достигаетъ противоположныхъ результатовъ; зарегистрирована масса случаевъ ухода переселенцевъ на родину тотчасъ по полученіи ссудъ въ сто, двѣсти и болѣе рублей. Тѣмъ меньше увѣренности можно полагать, что переселенецъ не уйдетъ, получивши денегъ или имущества на бѣольшую сумму. Среди этихъ непримиримыхъ противорѣчій практическіе дѣятели переселенческаго дѣла давно уже бьются какъ въ тискахъ, съ одной стороны — стремясь помочь переселенцу въ мѣрѣ необходимости по мѣстнымъ труднымъ условіямъ, съ другой — опасаясь деморализовать

переселенца, приучить его къ казенной подачкѣ, а самую ссуду сдѣлать приманкой для любителей легкой наживы, которыхъ не мало и въ крестьянской средѣ. Теперь размѣръ ссуды для Приамурья установленъ въ предѣлахъ 200 р., а порядокъ ея выдачи опредѣляется прежде всего «мѣрою надобности» и фактомъ водворенія на участкѣ. И размѣръ, и порядокъ выдачи ссуды не удовлетворяютъ никого, ни выдающихъ, ни получающихъ ссуду. Въ проектахъ реформированія ссуднаго дѣла замѣчается большое разнообразіе: предлагаютъ давать ссуду въ повышенномъ размѣрѣ всѣмъ безъ исключенія прибывшимъ переселенцамъ, основываясь на томъ, что ссуда нужнѣе всего при началѣ устройства, и что право на ссуду имѣетъ каждый, опредѣлить-же степень нужды отдѣльнаго домохозяина нѣтъ возможности; другіе предлагаютъ давать ссуду только по проявленіи переселенцемъ собственной извѣстной самостоятельности и по прочномъ, сопряженномъ съ трудомъ и затратами, водвореніи на участкѣ; третьи говорятъ о необходимости совершенно прекратить выдачу ссуды, но организовать широкой мелкой кредитъ въ точномъ соотвѣтствіи съ выказанною переселенцемъ кредитоспособностью; четвертые говорятъ о необходимости комбинировать ссуду съ кредитомъ, т. е. давать сперва ссуду, а потомъ, по мѣрѣ приобрѣтенія на эту ссуду имущества, открывать вещный кредитъ. Можно было-бы привести новыя и новыя комбинаціи въ проектныхъ реформахъ ссуды, но это обиліе проектовъ яснѣе всего указываетъ, что среди нихъ нѣтъ ни одного безспорнаго. Попытку создать еще одинъ проектъ сдѣлаемъ и мы.

Казалось-бы выдача ссуды должна преслѣдовать одну цѣль—помочь созданію и развитію хозяйства. Въ дѣлѣ созданія хозяйства, кромѣ капитала, несомнѣнную роль играютъ трудоспособность, какъ факторъ матеріальный, и хозяйственность, какъ факторъ моральный; только соединеніе всѣхъ трехъ перечисленныхъ факторовъ способно дать благопріятные результаты. Давая переселенцу капиталъ, дающій легко можетъ удостовѣриться въ трудоспособности его и семьи—по возрасту и наружному виду, но для Приамурья, для тѣхъ трудныхъ раіоновъ, куда теперь направляется переселеніе, нужно признать положительно необхо-

димой наличность въ семьѣ по крайней мѣрѣ двухъ работниковъ. ¹⁾

Установивши такимъ образомъ трудоспособность семьи по признаку минимальнаго количества рабочихъ, ²⁾ намъ остается

¹⁾ Какую роль играетъ въ новосельческой семьѣ работникъ видно изъ таблицы, приведенной въ цитированномъ нами трудѣ г. Меньщикова въ Листкѣ Приморскаго Областнаго Статистическаго Комитета за 1909 г., гдѣ даны слѣдующіе результаты обслѣдованія:

	на семью		
	безъ работника	съ 1 работн.	съ 2 работн.
среднее колич. пашни	1,10	1,76	2,67
% хоз. безъ рабоч. скота	60	28,4	10

²⁾ Трудоспособность вливающихъ въ край переселенцевъ является безспорно важнѣйшимъ элементомъ для успѣха колонизаціи, почему Америка, имѣющая возможность преслѣдовать исключительно свои интересы, не заботясь объ интересахъ мѣсть выхода иммигрантовъ, ввела строжайшій законъ въ цѣляхъ огражденія себя отъ нежелательныхъ колонистовъ. По закону 1907 г. запрещается доступъ въ Америку многочисленнымъ разрядамъ больныхъ и нарушение закона карается тяжелыми штрафами и даже тюремнымъ заключеніемъ; также тщательно оберегаетъ себя Америка отъ лицъ безнравственныхъ, и мы считаемъ небезынтереснымъ привести здѣсь статью вторую закона объ иммиграціи чужестранцевъ въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, утвержденнаго конгрессомъ 20 февраля 1907 года:

«Не допускаются въ Соединенные Штаты чужестранцы слѣдующихъ категорій: идіоты, слабоумные, эпилептики, умалишенные, страдавшіе психическимъ разстройствомъ за послѣднія пять лѣтъ, лица подвергавшіяся до этого два или болѣе раза припадкамъ умопомѣшательства, неимущіе, профессиональные нищіе, лица могущія сдѣлаться бременемъ для общества, лица страдающія туберкулезомъ или пораженныя внушающей отвращеніе или опасной заразительной болѣзью, лица не упомянутыя въ предыдущихъ категоріяхъ, но имѣющія, по свидѣтельству инспектирующаго врача, нравственные и физическіе недостатки, лишающіе ихъ возможности работать, лица судившіяся за уголовныя преступленія или иные проступки, свидѣтельствующіе о ихъ нравственномъ паденіи, многоженцы или лица исповѣдующія практическое многоженство, анархисты или лица вѣрующія и проповѣдующія насильственное сверженіе правительства Соединенныхъ Штатовъ, или всякаго другого правительства, или всякихъ законовъ, или убійство должностныхъ лицъ; не допускаются также проститутки или женщины, пріѣзжающія въ цѣляхъ проституціи или для другихъ безнравственныхъ цѣлей; лица, поставляющія женщинъ и пытающіяся ввезти ихъ въ цѣляхъ проституціи или другихъ безнравственныхъ цѣлей; контрактные рабочіе, прибывшіе въ Штаты по предложенію или обѣщанію занятій или влѣдствіе дсто-

установить самое трудное—моральный элемент, или хозяйственность. Собственно говоря, этот элемент по самой своей природѣ не поддается учету напередъ, и въ этомъ-то и лежитъ корень трудности въ организаціи ссуднаго дѣла или кредита, но мы можемъ, съ извѣстною вѣроятностью, основывать свое заключеніе на хозяйственномъ прошломъ семьи, и, считая выраженіемъ хозяйственности во внѣ-состоятельность, можемъ потребовать доказательства этой состоятельности. Доказательствомъ состоятельности крестьянской семьи мы считали-бы наличность у нея средствъ для того, чтобы проѣхать въ Приамурье на собственный счетъ по обычному пассажирскому тарифу III класса, что обойдется съ харчами для средней семьи (составъ которой опредѣляется г. А. А. Меншиковымъ при 2 работникахъ за 1906 г. въ 6,55, за 1907 годъ въ 6,02 и за 1908 г. въ 6,44 душъ об. п.) рублей не менѣе трехсотъ ¹⁾, и такой семьѣ разрѣшили-бы ссуду полностью въ 650 руб.

Если-бы изложенный проектъ былъ принятъ, то такой порядокъ ссуды—семьямъ съ большой рабочей силой и при условіи прибытія въ край полностью за свой счетъ,—несомнѣнно весьма благопріятно отразился-бы на ускореніи устройства переселенцевъ въ Приамурьѣ, такъ какъ онъ исключилъ-бы возможность прибытія въ край, на примѣръ, бездомныхъ батраковъ.

воровъ словесныхъ, письменныхъ или печатныхъ, выраженныхъ или подразумеваемыхъ, на исполненіе работъ какого-либо рода простыхъ или профессиональныхъ; не допускаются лица, которыя въ теченіе одного года со дня ходатайства о допущеніи ихъ въ Соединенные Штаты были высланы какъ оказавшіяся прибывшими по постороннему побужденію или уговору на эмиграцію, также всякое лицо, билетъ или проѣздъ котораго оплаченъ другимъ лицомъ, или же которое прибыло благодаря посторонней помощи, если только не будетъ вполне достоверно доказано, что таковое лицо не принадлежитъ ни къ одной изъ предыдущихъ категорій недопустимыхъ въ Штаты чужестранцевъ и что билетъ или проѣздъ не былъ оплаченъ ни прямо, или косвенно какой-либо корпораціей, ассоціаціей, обществомъ, городскимъ управленіемъ или иностраннымъ правительствомъ. Дѣти до 16 лѣтняго возраста, несопровождаемыя однимъ или обоими родителями, допускаются лишь по разрѣшенію Министра Финансовъ или согласно издаваемыхъ имъ постановленій».

¹⁾ Такой способъ доказательства мы признаемъ не убыточнымъ для переселенца, который получить на льготныхъ началахъ ссуду далеко превышающую его затрату, и выгоднымъ для казенныхъ дорогъ, по которымъ переселенцу почти исключительно предстоитъ двигаться.

Въ Туринскій уѣздъ Тобольской губерніи прибыли нѣсколько лѣтъ тому назадъ батраки изъ Люблинской и Волынской губерній, и переселенческой организаціи пришлось ихъ даже кормить три года на казенный счетъ, не говоря о повышенномъ размѣрѣ ссудъ; кажется, эти батраки не устроились какъ слѣдуетъ и до сихъ поръ.

Вопросъ объ обратныхъ переселенцахъ не только не раз- работанъ еще съ достаточной полнотою, но и матеріаловъ для его характеристики собрано мало. Однако, и въ имѣющихся данныхъ содержатся весьма цѣнныя указанія процента обратныхъ, ихъ контингента по годамъ вселенія и причинъ, заставляющихъ возвращаться. Въ Амурской области, принявшей за годы 1906—1910 включительно 69.392 душъ об. пола, обратныхъ было 5227 д. об. п., или 7,5%, при чемъ ростъ этого процента увеличивался по годамъ, а именно:

*Обратные
пересе-
ленцы.*

Годы вселенія.	Прибыло.	Ушло обратно.	Процент. отношеніе.
1906.	4.585	193	4,2
1907.	13.179	861	6,5
1908.	9.644	1.097	11,3
1909.	21.049	997	4,7
1910.	20.935	2.079	9,9
	69.392	5.227	7,5

Необходимо, для объясненія непонятныхъ при первомъ взглядѣ колебаній процентнаго отношенія, принять во вниманіе, что въ числѣ обратныхъ всегда идутъ не только переселенцы, пришедшіе въ томъ же году, но пришедшіе и ранѣе годомъ, двумя и болѣе. Такъ, обратные нашей таблицы распредѣлялись по годамъ прибытія въ край слѣдующимъ образомъ:

Возвратилось обратно изъ

	Пришед- шихъ въ томъ-же году.	Прожившихъ въ области:		
		1 годъ.	2 года.	3 года и болѣе.
1906.	187	—	—	6
1907.	659	202	—	—
1908.	433	522	28	114
1909.	465	211	295	26
1910.	1.416	459	145	59
Итого.	3.160	1.394	468	205 = 5.227

Въ процентномъ отно-
шеніи къ общему
числу обратныхъ.

60,4	26,6	8,9	3,9 = 98,8
------	------	-----	------------

Какъ и слѣдовало ожидать, изъ числа переселенцевъ, оказавшихся вынужденными идти обратно, большинство дѣлаютъ это тотчасъ-же; уходъ послѣ двухъ-трехъ лѣтъ жизни въ краѣ, по всей вѣроятности, объясняется причинами случайными и въ большинствѣ случаевъ неимѣющими исключительно экономического характера. Впрочемъ, мы перейдемъ къ подробному разсмотрѣнію причинъ ухода.

Въ Амурской области имѣются опросныя данныя только 246 семействъ возвратившихся въ 1910 году, при чемъ оказалось, что главными мотивами рѣшенія возвратиться были для 84 семействъ—наводненія, для 48—бездорожье, для 27—недостаточность средствъ, для 25—не понравился край, для 19—малосильность семьи, для 13—болѣзнь семьи, для 10—смерть членовъ семьи, для 8—таежный характеръ мѣстности, для 6—удаленность отъ населенныхъ пунктовъ, для 2—смерть главы семьи, для 2—разладъ въ семьѣ, для 2—тоска по родинѣ. Разбираясь въ этихъ мотивахъ, записанныхъ односложно и потому неполно, мы видимъ, что къ причинамъ характера не экономического могутъ быть отнесены болѣзнь семьи, смерть главы и членовъ семьи, разладъ въ семьѣ и тоска по родинѣ; семействъ, которыя были вынуждены уйти по этимъ причинамъ, набирается всего 29 изъ 246, или 11,7%. Что касается совокупности причинъ, обозначенныхъ въ такомъ односложномъ отвѣтѣ какъ «наводненіе», «бездорожье», «не понравился край», то съ большой вѣроятностью ихъ возможно отнести на счетъ малой состоятельности семьи и ея малосилія; эти причины составляютъ 63,8% (157 изъ 246). Наконецъ, явная несостоятельность и малосиліе имѣютъ мѣсто въ 46 случаяхъ и къ нимъ же должно быть отнесено 8 случаевъ обозначенныхъ — «таежный характеръ мѣстности» и 6 случаевъ—«удаленность отъ населенныхъ пунктовъ», а всего 60, или 24,5%. Основываясь на этомъ, весьма скромномъ матеріалѣ, за отсутствіемъ болѣе полного, можно во всякомъ случаѣ считать, что достаточная ссуда семьѣ, обеспеченной рабочей силой, замѣтно сократила-бы процентъ обратныхъ, если не свела-бы его къ минимуму, къ 1—2% прямого движенія.

Въ Приморской области обратное движеніе представляется въ такомъ видѣ:

Годы вселенія.	Прибыло въ край д. об. п.	Ушло обратно.	Процентное отношеніе.
1906.	6.548	265	4%
1907.	61.722	8.114	13%
1908.	22.370	2.801	12%
1909.	23.772	3.297	13,8%
1910.	14.416	3.801	26,3%

Въ запискѣ Приморскаго переселенческаго района нѣтъ свѣдѣній по поводу распредѣленія обратныхъ по годамъ прибытія, а относительно причинъ ухода сказано, что главнѣйшей причиной явилась недостаточность средствъ. «Такъ, у обратныхъ переселенцевъ 1909 года, наличность денежныхъ средствъ по прибытіи въ районъ въ среднемъ выражалась по сто рублей, тогда какъ для первоначальнаго устройства хозяйствъ необходимо около 600 рублей» ¹⁾; о причинахъ указанныхъ самими переселенцами говорится слѣдующее: «По подробному опросу всѣхъ обратныхъ переселенцевъ 1909 года 43% объяснили свой уходъ недостаткомъ средствъ и малосильностью семьи, 32% — наводненіями и трудностью участковъ».

Такимъ образомъ и въ Приморской области, давшей за послѣднія пять лѣтъ большой процентъ обратныхъ, главными причинами возвращенія являются недостаточная обеспеченность семьи рабочими силами и денежными средствами; противъ притока такого элемента и направлены проектируемые нами мѣропріятія, имѣющія, казалось-бы, неоспоримое значеніе ²⁾.

¹⁾ Въ трудѣ г. Меньщикова стоимость организаци хозяйства опредѣляется въ среднемъ безъ продовольствія въ 307 руб., съ продовольствіемъ въ 487 руб. на семью, но мы считаемъ взятая цѣны низкими.

²⁾ Считаая чрезвычайно интересными свѣдѣнія объ обратныхъ переселенцахъ, мы помѣщаемъ полностью слѣдующія официальные данныя Завѣдывающаго Восточнымъ райономъ передвиженія переселенцевъ:

Общій при-
токъ пере-
селенцевъ.

Разобравшись въ двухъ причинахъ неудовлетворительности переселенческаго дѣла въ Приамурьѣ и считая эти причины

Причины возвращенія	Въ 1909 году.		Въ 1910 году.	
	Сем.	Душъ.	Сем.	Душъ.
Заболоченность края	331	1.437	339	1.585
Наводненія	237	1.172	287	1.357
Каменистость почвы	108	442	40	188
Неудобства участковъ	55	226	82	391
Не понравился край	—	—	116	415
Удаленность отъ города участковъ	6	40	—	—
Бездорожіе	10	70	65	338
Отсутствіе заработка	—	—	4	16
Неимѣніе средствъ	146	691	189	735
Недостатокъ раб. рукъ	18	85	44	168
Смерть членовъ семьи	16	58	44	157
Болѣзни » »	29	144	77	308
Падежъ скота	—	—	19	98
Семейный разладъ	2	11	33	109
Для ликвидаціи имущ. на родинѣ	14	31	99	224
Явилась возможность устроиться на родинѣ	—	—	11	25
Угнали лошадей	—	—	1	6
Неурожай	—	—	2	5
Изъ боязни быть убитыми спиртоносами	1	4	—	—
Изъ за утраты багажа	1	3	—	—
Ошибочно прибыли въ Маньчжурію	2	7	—	—
Отговорили оставаться въ краѣ другіе переселенцы	49	321	2	11
За окончаніемъ работъ, на которыя подрядились семьи	18	73	—	—
Вслѣдствіе отказа въ зачисленіи избраннаго участка	10	41	2	6
На побывку на родину	4	22	—	—
За оставшимися на родинѣ членами семьи	8	9	—	—
Для пріисканія участковъ въ Западной Сибири	6	39	—	—
Причины ухода не указали	3	10	11	38
А всего	1.074	4.936	1.467	6.180

устранимыми, обратимся къ третьей — къ малой численности прибывающихъ въ край переселенцевъ.

За послѣднія пять лѣтъ со времени Японской войны въ Приамурье вселилось, какъ мы видѣли, всего 194 т. д. об. п., причемъ въ Амурскую область 69 тыс., а въ Приморскую 125 тыс.

Этотъ значительный, и абсолютно, и сравнительно съ прежнимъ вселеніемъ, притокъ переселенцевъ объясняется, повиди-

Численный составъ возвращавшихся обратно на родину семей:

Имѣвшихъ въ своемъ составѣ.	Въ 1909 году.	Въ 1910 году.
До 3-хъ душъ	404 сем.	648 сем.
Отъ 4 до 6 душъ	419 »	569 »
» 7 » 10 »	232 »	227 »
Болѣе 10 душъ	19 »	23 »
Итого	1.074 сем.	1.467 сем.

Распределение семей по количеству взятыхъ ими съ родины денегъ:

	Въ 1909 году.	Въ 1910 году.
До 50 рублей	160 сем.	282 сем.
Отъ 50 до 100 рублей	234 »	375 »
» 100 » 150 »	190 »	197 »
» 150 » 200 »	126 »	184 »
» 200 » 250 »	95 »	58 »
» 250 » 300 »	85 »	110 »
» 300 » 400 »	75 »	83 »
» 400 » 500 »	55 »	52 »
Болѣе 500 рублей	44 »	62 »
Невыяснено сколько	10 »	64 »
Итого	1.074 сем.	1.467 сем.

Распределение обратныхъ семей по продолжительности проживанія ихъ на Дальнемъ Востока:

	Въ 1909 году.	Въ 1910 году.
До 3-хъ мѣсяцевъ	667 сем.	862 сем.
Отъ 3 до 6 мѣс.	56 »	71 »
» 6 » 9 »	24 »	10 »
» 9 » 12 »	81 »	230 »
Болѣе 1 года	239 »	275 »
Невыяснено сколько	7 »	19 »
Итого	1.074 сем.	1.467 сем.

*

тому, тѣмъ, что война для русскаго крестьянства была въ то же время и ходячествомъ въ грандіозныхъ размѣрахъ. Милліонъ солдатъ проѣхало чрезъ всю Сибирь и Маньчжурію, десятки тысячъ побывали въ Приморской области и, возвратившись домой, по всѣмъ губерніямъ, уѣздамъ и волостямъ разнесли свѣдѣнія о томъ, что доѣхать до Приамурья все-таки можно и что живутъ тамъ наши болѣе чѣмъ хорошо. Война познакомила крестьянскую Россію съ дальне-восточною окраиной и какъ-бы сблизила ихъ, уничтоживъ дѣйствіе разстоянія въ 10 тыс. верстъ на крестьянское воображеніе. Къ этому присоединилось разрѣшеніе свободного, безъ предварительнаго ходячества и разрѣшительныхъ свидѣтельствъ, движенія на Дальній Востокъ, и, какъ говорятъ, превратно понятое на мѣстахъ объявленіе Переселенческаго Управленія, разъяснявшее трудность переселенія за Уралъ. Въ заявленіяхъ огромнаго большинства переселенцевъ содержалось также указаніе на то, что отъ многихъ изъ нихъ (распропагандированныхъ и деморализованныхъ до крайности) какъ-бы хотѣла избавиться власть и указывала имъ на переселеніе, какъ на выходъ изъ бѣдственнаго экономическаго положенія; для сужденія объ этихъ двухъ послѣднихъ возбуждителяхъ массоваго переселенія у насъ нѣтъ достовѣрныхъ данныхъ, а въ имѣющихся возможно сомнѣваться, такъ какъ и 1908 и 1909 годы дали еще большія количества переселенцевъ за Уралъ; на Дальній Востокъ притокъ переселенцевъ за послѣдующіе годы сразу упалъ, но вѣроятно потому, что было прекращено свободное движеніе.

Въ частности, въ Приморскую область хлынула волна большей силы вѣроятно именно потому, что Уссурійскій край входилъ въ сферу военныхъ дѣйствій, слѣдовательно посѣщался солдатами призванными на войну, а главное—сообщеніе съ нимъ было удобнѣе, чѣмъ съ Амурскою областью. Въ послѣдующіе годы движеніе въ Приморскую область ослабѣвало, а въ Амурскую возрастало. Большинство переселенческихъ дѣятелей ослабленіе движенія въ Приморскую область объясняется истощеніемъ запаса первосортныхъ (для области) переселенческихъ участковъ, а возрастаніе движенія въ Амурскую область—начавшейся постройкой Амурской желѣзной дороги. Эти объясненія вполне похожи на правду и другихъ

искать трудно, но они содержат въ себѣ если и дѣйствительныя истины, то несомнѣнно—горькія.

Если въ Приморской области уже началось вліяніе ухудшенія колонизаціоннаго фонда на переселеніе, то въ дальнѣйшемъ качество колонизаціоннаго фонда будетъ ухудшаться все больше и больше, слѣдовательно вліяніе этого факта на сокращеніе переселенія дойдетъ до максимума,—т. е. почти до полнаго прекращенія переселенія. Если постройка Амурской желѣзной дороги привлекла съ самаго начала такое незначительное количество переселенцевъ, то въ дальнѣйшемъ, по мѣрѣ выясненія для крестьянъ бѣдности въ земледѣльческомъ отношеніи полосы желѣзной дороги, число переселяющихся изъ-за постройки дороги будетъ все болѣе и болѣе уменьшаться.

*Ослабленіе
движенія.*

Для такихъ предсказаній не нужно быть пророкомъ, здѣсь будущее слишкомъ очевидно, и, кажется, уже начинаетъ проявлять себя именно съ этой безотрадной стороны въ цифрахъ сообщаемыхъ съ мѣстъ выхода переселенцевъ о количествахъ семействъ, заявившихъ о своемъ намѣреніи переселиться въ Приамурье весной 1911 года ¹⁾.

*Значеніе
этого
явленія.*

¹⁾ Мы помѣщаемъ здѣсь оффиціальныя данныя о количествахъ душъ обоого пола, заявившихъ на мѣстахъ выхода о намѣреніи переселиться, параллельно съ числомъ дѣйствительно переселившихся; изъ сравненія цифръ по годамъ видно, какъ упала цифра заявленій на 1911 годъ.

Справка о движеніи переселенцевъ на Дальній Востокъ.

Предполагало пройти душъ обоого пола:		Въ дѣйствительности прошло переселенцевъ душъ обоого пола:		
Въ теченіе 1908 года.		По проходн. свидѣтельств.	Самовольцевъ.	Всего.
Въ Забайкальскую область	}	19	188	207
» Амурскую		6.933	1.583	8.516
» Приморскую		18.915	3.442	22.357
Всего	14.012	25.867	5.213	31.080
Въ теченіе 1909 года.				
Въ Забайкальскую область	354	446	127	573
» Амурскую	12.048	17.773	2.189	19.962
» Приморскую	14.261	17.505	2.985	20.490
Всего	26.663	35.724	5.301	41.025

Вопросъ о маломъ притокаѣ переселенцевъ давно уже беспокоитъ всѣхъ заинтересованныхъ судьбою Приамурья. Въ концѣ концовъ, рѣшительно всѣ понимаютъ, что все спасеніе Приамурья—въ приливѣ русскаго элемента. Можно подходить къ существованію Приамурья съ разныхъ точекъ зрѣнія—политической, стратегической, экономической; можно печаловаться по поводу недостатковъ въ Приамурьѣ культуры матеріальной, культуры духовной; можно разсматривать жизнь Приамурья съ точки зрѣнія интересовъ государственныхъ, или съ точки зрѣнія интересовъ мѣстныхъ—въ результатѣ всѣхъ разсужденій на всѣ темы, всѣхъ комбинацій болѣе или менѣе остроумно и логично построенныхъ, всегда оказывается одна бѣда—отсутствіе надлежащаго количества населенія, и одно средство поправить эту бѣду—привлечь многочисленное русское земледѣльческое населеніе, достаточно состоятельное, крѣпкое духомъ и тѣломъ. Такъ какъ всѣмъ, кромѣ людей незнакомыхъ съ цифрами или неисправимыхъ оптимистовъ по натурѣ, ясно, что цифры вселенія въ край неудовлетворительны, то многіе пытаются объяснять это явленіе и проектировать соотвѣтствующія мѣры.

Мѣры къ
усиленію
колони-
заціи.

Мы не ошибемся, сказавши, что въ Приамурьѣ каждый администраторъ, каждый крупный общественный дѣятель, каждый дѣятель повременной печати, имѣютъ свой выработанный взглядъ на причины неуспѣха нашей колонизаціи, и огромное большинство этихъ дѣятелей имѣетъ готовые рецепты переустройства дѣла къ лучшему. Многіе объясняютъ неуспѣхъ колонизаціи малымъ развитіемъ путей сообщенія и считаютъ,

Въ теченіе 1910 года.

Въ Забайкальскую область	1.971	1.421	51	1.472
» Амурскую	31.192	20.719	978	21.697
» Приморскую	20.876	11.022	1.504	12.526
Всего	54.039	33.162	2.533	35.695

Въ теченіе 1911 года.

Въ Забайкальскую область	402	—	—	—
» Амурскую	4.869	—	—	—
» Приморскую	3.978	—	—	—
Всего	9.249	—	—	—

что Приамурье должно быть покрыто сѣтью подѣздныхъ путей—рельсовыхъ, шоссейныхъ, грунтовыхъ. Другіе говорятъ, что все дѣло въ подборѣ надлежащаго колонизаціоннаго элемента, и что нужно было-бы распространить идею переселенія въ Приамурье среди крестьянъ лѣсныхъ губерній, которые нашли-бы здѣсь для себя прекрасныя условія существованія; кромѣ жителей лѣсныхъ мѣстностей, на побережье моря необходимо привлечь нашихъ приморскихъ жителей съ Каспійскаго, Чернаго, Балтійскаго и Бѣлаго морей. Третьи говорятъ, что нужно уничтожить немедленно весь желтый трудъ и въ образовавшуюся, въ экономическомъ смыслѣ, пустоту немедленно хлынетъ русское населеніе. Четвертые доказываютъ необходимость широкаго привлеченія капиталовъ къ добывающей промышленности (горной), вполне резонно предполагая, что высоко оплачиваемая работа привлечетъ рабочія руки. Мѣстная печать почти вся совершенно искренно вѣритъ, что введеніе земства сразу (или въ ближайшемъ будущемъ) упорядочить всѣ стороны жизни Приамурья, привлечетъ населеніе и разрушитъ тотъ гипнозъ желтаго экономическаго засилья, въ которомъ находится населеніе колоніи теперь. Можетъ быть можно было-бы вспомнить и указать еще другія теоріи и методы спасенія Приамурья отъ опасности политическаго и экономическаго захвата, всѣми инстинктивно чувствуемой, а многими отчетливо сознаваемой, со стороны желтыхъ сосѣдей. Во всѣхъ этихъ разсужденіяхъ и подчасъ страстныхъ нападкахъ на существующее положеніе вещей есть очень много справедливаго и резоннаго. Дѣйствительно вѣрно, что безъ дороги невозможно забраться въ тайгу, что степнякъ не умѣетъ надлежащимъ образомъ эксплуатировать лѣсъ, а житель безводныхъ мѣстъ не въ состояніи сразу приняться за ловлю рыбы въ морѣ, какъ-бы ни былъ прибыленъ этотъ промыселъ. Безспорно, на мѣсто желтаго труда надо стараться привлечь трудъ русскій; капиталистическое производство нуждается въ рабочихъ рукахъ и могло-бы также привлечь русское населеніе. Весьма возможно, что та или иная общественная организація мѣстныхъ силъ дала-бы толчекъ къ объединенной дѣятельности и систематизировала-бы попытки борьбы съ желтой расой за экономическое господство. Можно-ли думать однако, что выполненіе самой широкой про-

граммы мѣропріятій, съ доступной намъ тщательностью и безупречностью, способно привлечь такую массу переселенцевъ, которая, являясь въ страну въ качествѣ земледѣльцевъ, выдѣлила-бы изъ себя достаточный контингентъ рабочихъ для заполнения всей потребности колоніи въ трудѣ и въ продуктахъ земледѣлія?

*Затрудне-
нія на пути
усиленія ко-
лонизаціи.*

Мы не имѣемъ магическаго односложнаго рецепта, помощью котораго можно было-бы привлечь въ Приамурье массовое переселеніе, и думаемъ, что таковое даже вообще невысказуемо. Уже одна необходимость попечительнаго отношенія къ переселенцамъ какъ будто исключаетъ возможность переселенія массъ; если дѣйствительно необходимо, — въ цѣляхъ сокращенія числа обратныхъ, а также въ цѣляхъ облегченія и ускоренія процесса развитія новосельческаго хозяйства, — снабдить переселенца хорошей лошадью, хорошей коровой, подготовить ему срубъ, подготовить раскорчеванную пашню, то переселеніе въ Приамурье, примѣрно всего лишь десяти тысячъ семействъ, или 60 тыс. душъ обоюго пола, должно быть связано съ необыкновенно широкой и сложной организаціей дѣла. Приготовить въ тайгѣ, въ разбросанныхъ и удаленныхъ другъ отъ друга мѣстахъ, пять тысячъ десятинъ корчевки, десять тысячъ срубовъ, пригнать изъ Томской губерніи ¹⁾ десять тысячъ лошадей, десять тысячъ коровъ для продажи въ хозяйство, а не на убой, — это дѣло очень сложной организаціи, такъ какъ придется считаться съ десятками тысячъ самыхъ придирчивыхъ и къ тому же безответственныхъ критиковъ. Нельзя забывать, что всякая правительственная помощь оказанная крестьянину въ массѣ дѣлается въ его глазахъ тотчасъ же обязательною для Правительства. Крестьянинъ смотритъ на дѣло весьма прозаически и трезво: разъ мнѣ помогаютъ, значитъ во мнѣ почему-то и кто-то заинтересованъ, а разъ это такъ — можно и поторговаться, и быть попритязательнѣе, такъ какъ отъ требованій оказавшихся неприемлемыми всегда можно отказаться въ послѣднюю минуту. Такъ какъ

---

¹⁾ Истощать мѣстное стадо, и безъ того недостаточное, не будетъ рационально, и тѣмъ болѣе нежелательна покупка лошадей и скота въ Маньчжуріи.

нашъ крестьянинъ, по ограниченности своихъ свѣдѣній и развитія, не знаетъ кто именно и почему въ немъ заинтересованъ, не знаетъ слѣдовательно до какихъ предѣловъ могутъ идти его требованія, то этотъ процессъ торговли затѣваемой имъ представляетъ собою чрезвычайное мучительство для обѣихъ сторонъ и усложняетъ всякое дѣло до-нельзя. Тотъ же крестьянинъ, попадая въ сферу житейскихъ дѣловыхъ отношеній, гдѣ ему никто не только не помогаетъ, но старается извлечь изъ него для себя матеріальную выгоду,—становится совершенно инымъ и представляетъ собою вполне удобный матеріаль для всякихъ дѣловыхъ комбинацій. Вотъ почему организованная Правительствомъ помощь, въ такихъ сложныхъ формахъ, какія мы признавали нужными для успешнаго вселенія въ край земледѣльцевъ, едва-ли совмѣстима съ большими численными размѣрами, и о массовомъ вселеніи на началахъ этой помощи, по нашему мнѣнію, нельзя говорить.

Затѣмъ, мы видѣли, что необходимымъ цензомъ переселенческой семьи является ея трудоспособность, обусловливаемая наличностью по крайней мѣрѣ двухъ рабочихъ; это требованіе, будучи проведено въ жизнь, сокращаетъ контингентъ переселенческихъ семействъ на шестьдесятъ слишкомъ процентовъ, а именно, изъ переселенцевъ, пришедшихъ въ разные годы въ Приморскую область, оказалось семействъ:

пришедшіе	безъ взрослой мужской души.	съ 1 взрослой мужской душой.	Итого.
въ 1906 г.	1,2%	63,9%	65,1%
» 1907 »	1,2%	62,4%	63,6%
» 1908 »	0,4%	60,5%	60,9%

Если мы займемся подборомъ переселенцевъ изъ определенныхъ мѣстъ выхода, то этимъ мы также сократимъ контингентъ переселяющихся, и безъ того небольшой. Словомъ, по-видимому приходится дѣлать выборъ между количествомъ и качествомъ, но необходимость такого выбора до крайности тягостна, такъ какъ нигдѣ, можетъ быть, не оказывается съ такой силой необходимость и въ количествѣ, и въ качествѣ переселенцевъ, какъ въ Приамурьѣ, гдѣ создалась уже борьба

съ желтыми и въ количественномъ, и въ качественномъ отношеніи. Говоря о качествахъ, мы остаемся очень скромными въ требованіяхъ и подразумѣваемъ только необходимую трудоспособность, необходимое наличие рабочихъ силъ и нѣкоторую, въ сущности минимальную, состоятельность; качества другія, т. е. энергію, волю, бережливость, общественность и хотя-бы самую незначительную приспособленность, или даже только желаніе приспособиться къ мѣстнымъ условіямъ—къ климату, къ лѣсу, къ морю, мы оставляемъ въ сторонѣ. Ни для кого изъ соприкасавшихся съ переселеніемъ, изъ знакомыхъ съ нимъ хотя-бы по обширной литературѣ, не тайна, что этимъ качествамъ современное переселенческое движеніе удовлетворяетъ въ малой степени.

Въ книгѣ «Переселеніе и Колонизація» А. А. Кауфманъ приводитъ массу указаній, изъ своихъ непосредственныхъ наблюденій и изъ отзывовъ другихъ дѣятелей переселенческаго дѣла, на невысокія качества нашего переселенца. Между тѣмъ, по общему единодушному свидѣтельству, моральная сила переселенца составляетъ все. Если на войнѣ успѣхъ зависитъ, по опредѣленію стратеговъ, на $\frac{2}{3}$ отъ превосходства морального и только на $\frac{1}{3}$ отъ превосходства вооруженія, снаряженія и пр., то въ борьбѣ съ природой значеніе морального элемента еще выше. Все это вѣрно и очень печально для нашего переселенія, но кромѣ этихъ фактовъ есть нѣчто, что заставляетъ взглянуть на дѣло съ другой стороны.

Мы полагаемъ, что «установленіе нравственного ценза», которое признавалъ необходимымъ А. А. Исаевъ ¹⁾, невозможно. Русская исторія насчитываетъ уже тысячу лѣтъ, русская колонизація началась не со вчерашняго дня и заняла колоссальную территорію; всюду мы шли со своими качествами, другихъ качествъ намъ взять негдѣ, съ ними пойдемъ и на Дальній Востокъ. Пока что-то было въ нашихъ качествахъ такое, что, не смотря на всѣ ихъ несовершенства, позволяло російскому человѣку устраиваться подчасъ въ самой неприглядной обста-

---

¹⁾ Цитируемъ по А. А. Кауфману (стр. 320 «Переселеніе и Колонизація»).

новкѣ, а Россійскому Государству позволяло раздвигать свои предѣлы. Что будетъ дальше—не знаемъ ни мы, ни кто другой, но что-бы ни было—мы втянуты уже колесомъ исторіи и не можемъ отступить назадъ. Стоитъ или не стоитъ Дальній Востокъ народныхъ усилій, нуженъ онъ намъ или не нуженъ—оставить его мы не можемъ, мы туда идемъ и будемъ идти, несемъ туда государственныя средства, посылаемъ наше населеніе и впредь такъ будетъ неизбѣжно, независимо отъ того, во благо или во зло обратится для насъ это стремленіе.

По этимъ соображеніямъ мы не будемъ касаться вопроса о качествахъ въ духовномъ смыслѣ слова.

Мы постараемся отвѣтить только на вопросъ численности.

Приамурью необходимо столько русскихъ людей, сколько нужно, чтобы дать колоніи все недостающее количество труда, хлѣба и мяса. Это количество мы уже знаемъ: оно выражается примѣрно въ 150—200 тысячъ желтыхъ рабочихъ, 9 милл. пудовъ хлѣба и до милліона пудовъ мяса. Невозможно опредѣлить въ точности, сколько именно земледѣльческихъ семействъ въ условіяхъ приамурскаго земледѣлія способны дать все указанное количество этихъ предметовъ первой необходимости, но во всякомъ случаѣ слѣдуетъ предположить, что нужно не менѣе полутора—двухсотъ тысячъ семействъ считающихъ въ своемъ составѣ не менѣе двухъ рабочихъ, или около милліона душъ обоого пола. Если представить себѣ, что все это населеніе пришло, какъ по заказу, распредѣлившись на ближайшіе годы по-ровну, чтобы не истощить слишкомъ сильно мѣстные ресурсы и не затруднить сверхъ силъ переселенческія организаціи; если представить себѣ далѣе, что всѣ эти пришельцы принялись съ одинаковымъ успѣхомъ за трудъ въ разныхъ мѣстностяхъ заселяемаго края, съ другой стороны—допустить, что колонія уже болѣе не развиваетъ своей промышленности и торговли, а слѣдовательно и своихъ потребностей въ трудѣ и продуктахъ сельскаго хозяйства,—то оказалось-бы, что лѣтъ черезъ двадцать-двадцать пять деньги изъ государственнаго казначейства перестанутъ уходить за желтую границу. Мы еще ничего не приобрѣтемъ руками нашихъ земледѣльцевъ, но и терять, вслѣдствіе ихъ недостаточности, перестанемъ.

Необходимое Приамурью количество переселенцевъ.

Въ дѣйствительности эта картина представляется совершенно несбыточною. Конечно, въ Приамурье не пойдутъ ежегодно ни двадцать, ни пятнадцать, ни даже десять тысячъ семействъ, какъ это мы видѣли въ цифрахъ и опытѣ прошлаго; конечно, далеко не всѣ пришедшіе окажутся пригодными, — многіе уйдутъ, многіе не обнаружатъ трудоспособности и энергии, многіе явятся не поддержкой колоніи, но бременемъ. Кромѣ того, за періодъ времени въ пятнадцать-двадцать пять лѣтъ жизнь колоніи будетъ развиваться не въ одномъ только земледѣльческомъ направленіи; напротивъ, можно думать, что промышленность добывающая и обрабатывающая за это время сдѣлаетъ успѣхи болѣе значительные. Если мы обратимся къ промышленной жизни Приамурья, то увидимъ, что за послѣднія пять лѣтъ она сдѣлала большіе успѣхи, и въ этой сферѣ какъ будто назрѣваютъ все болѣе серьезные событія. Въ Приморской области возникли Сучанскія каменноугольныя копи, началась разработка серебро-свинцовыхъ рудъ въ устьѣ р. Тютихе съ собственной желѣзной дорогой, принадлежащей руднику, разработка золота на р. Удѣ, большія лѣсныя концессіи въ Императорской гавани, на оз. Чля, въ лѣсахъ близъ станціи Свіягино, куда также проведена желѣзная дорога на разстояніи 40 верстъ; рыбопромышленность въ устьѣ р. Амура стала на болѣе солидныя основанія и обороты съ продуктами рыбной ловли достигаютъ уже двухъ милліоновъ рублей; промышленность обрабатывающая насчитываетъ много мельницъ, количество которыхъ должно еще увеличиться вслѣдствіе пошлины на маньчжурскую муку и отсутствіе пошлины на зерно, затѣмъ заводы винокуренные и пивоваренные, кожевенные, цементные и кирпичные, стеклянные, фанерный и проч.—все это возникло за послѣднія пять лѣтъ и продолжаетъ возникать ежегодно съ быстротой, понятной только въ новомъ краѣ; по сосѣдству съ Приморской областью, на о. Сахалинѣ, являющемся какъ-бы ея придаткомъ, разрабатываются каменноугольныя копи, возникаетъ рыбопромышленность и обѣщаетъ возникнуть нефтепромышленность; въ области Амурской строится желѣзная дорога, которая сама по себѣ потребуетъ громаднаго количества рабочихъ рукъ при протяженіи болѣе чѣмъ въ полторы тысячи верстъ, а затѣмъ, безъ сомнѣнія, вызоветъ къ

жизни развитіе существующихъ предпріятій и появленіе новыхъ—въ области промышленности, усилить во много разъ торговые обороты.

Всѣ эти, столь ясно видимые, почти осязаемые факты и перспективы указываютъ на неизбѣжность усиленнаго возрастанія населенія, потребляющаго продукты первой необходимости, а не производящаго ихъ. Колонизація земледѣльская, въ которой мы вполнѣ правильно привыкли чувствовать и сознавать нашу главную опору, повидимому будетъ отставать все больше и больше, и ненормальность процентнаго отношенія между населеніемъ городскимъ и сельскимъ будетъ все возрастать. Къ такому убѣжденію невольно приводитъ насъ прошлое Приамурья, его настоящее, наконецъ будущее, насколько оно поддается учету. Повидимому, таковы не только физическія свойства нашей колоніи, но и комбинація взаимоотношенія этой оторванной части Россіи ко всему цѣлому. Легко и быстро добываемыя богатства въ видѣ золота, лѣса, рыбы здѣсь превалируютъ надъ тѣми богатствами, которыя могутъ быть извлечены изъ почвы земледѣльцемъ и допускаютъ накопленіе лишь путемъ долгаго и упорнаго труда. Громадное пространство, отдѣляющее Приамурье отъ Россіи, преодолевается гораздо легче капиталомъ и его представителями, чѣмъ носителями земледѣльческаго труда; за представителями капитала, въ общемъ, слѣдуетъ признать больше знаній, большую культурность, и, конечно, гораздо большую приспособляемость къ мѣстнымъ условіямъ, чѣмъ за нашимъ крестьянствомъ; капиталъ подвижнѣе и болѣе космополитиченъ, чѣмъ земледѣліе, почему и политическія угрозы не такъ страшны капиталу, между тѣмъ какъ неувѣренность въ прочности политическаго положенія сильно отражается на психологіи земледѣльцевъ и разговоры о возможности войны почти не прекращаются въ Приамурьѣ, вызывая боязливую мысль о возвращеніи въ Россію. На основаніи всего сказаннаго о капиталѣ и земледѣліи, нельзя не признать, что въ такой колоніи, отдаленной и богатой, право первенства принадлежитъ капиталистической промышленности, а не земледѣльческому труду.

Эти соображенія правильны не только теоретически, но они доказаны жизнью другихъ странъ и жизнью самаго При-

амурья. Дѣло говоритъ само за себя. Наше окраинное земледѣліе поощряется,—наша промышленность до сихъ поръ всячески тормазилась ложнымъ пониманіемъ государственныхъ интересовъ; на привлеченіе земледѣльцевъ тратились государственныя средства,—для промышленниковъ мы знали только одни запрещенія то стоверстной береговой полосы, то крѣпостныхъ раіоновъ, то тѣхъ раіоновъ, въ которыхъ будто-бы могутъ возникнуть въ неизвѣстномъ будущемъ государственныя надобности; земледѣльцамъ мы отдавали даромъ цѣннѣйшее государственное достояніе — землю, — промышленности не хотѣли отдавать ничего за деньги, обставляя требованія отъ промышленниковъ невыполнимыми сроками, невозможными условіями со стороны технической. Въ результатѣ, отъ земледѣлія въ Приамурьѣ государство ничего не получило кромѣ убытковъ, отъ промышленности оно получаетъ гораздо меньше чѣмъ могло-бы по состоянію естественныхъ богатствъ страны, но все-же кое-что получаетъ; земледѣльцы идутъ съ трудомъ, а капиталы стремятся въ промышленность и прямо, и подѣ чужимъ именемъ, вынуждаемые къ этому ложной политикой. Извѣстно вѣдь, что во многихъ предпріятіяхъ лѣсныхъ и горныхъ вложены капиталы иностранныя подѣ именемъ русскихъ, а въ маломъ каботажѣ дѣйствуютъ капиталы русскіе подѣ именемъ китайскихъ, чтобы имѣть право держать всю судовую команду китайскую, какъ болѣе трезвую и дешевую. Неужели все это не показательно? Неужели мы можемъ видѣть только прошлое и настоящее, но не умѣемъ прозрѣвать въ будущее? Неужели только годы, долгіе и дорогіе въ смыслѣ необходимости дѣйствовать, могутъ насъ убѣдить въ очевидной истинѣ, что наши земледѣльцы, наша крестьянская Русь не придетъ сюда въ достаточной массѣ ни въ двадцать, ни въ пятьдесятъ лѣтъ?

Съ своей стороны, мы высказываемъ въ этомъ глубокую и полную убѣжденность, считая, что можно пополнить матеріальныя средства переселенцевъ, можно въ значительной степени устранить медленность въ развитіи ихъ хозяйствъ, можно сократить обратное движеніе, но нельзя усилить движеніе желательнаго элемента въ Приамурье до необходимыхъ размѣровъ, безъ какихъ-либо экстраординарныхъ и опасныхъ для края мѣръ.

Безъ сомнѣнія, это обстоятельство не только не слагаетъ, но еще болѣе усиливаетъ обязанность правительственной власти употребить всѣ мѣры къ тому, чтобы создать въ Приамурьѣ всю дополнительную обстановку благоденствія земледѣльцевъ. Нельзя упускать изъ вида ничего, что, въ соединеніи съ благоприятными условіями земледѣлія, могло-бы привлечь въ край русскую крестьянскую семью. Въ сферѣ улучшенія условій вселенія въ край сдѣлано и проектировано уже многое: землеустройство казаковъ и предоставленіе освободившихся излишковъ въ лучшихъ частяхъ края переселенцамъ; землеустройство крестьянъ, получившихъ стодесятинные надѣлы и признаніе права собственности за всѣми общинами, получившими отводы; продажа казенной земли въ собственность; усиленное дорожное строительство; развитіе мелкаго кредита; организація широкой агрономической помощи; расширеніе сѣти сельскохозяйственныхъ складовъ и лавокъ съ предметами первой необходимости; увеличенные въ нѣсколько разъ, по сравненію съ практиковавшимися до сихъ поръ, отпуска средствъ на осушительныя и частью обводнительныя сооруженія; приближеніе къ населенію медицинской помощи; церковно-школьное строительство;—всѣ эти мѣропріятія или осуществляются, или будутъ осуществляться въ ближайшемъ будущемъ. Можетъ быть, слѣдовало бы проектировать созданіе кредитнаго поземельнаго учрежденія, немедленное повышеніе и упорядоченіе ссуды, меліорацію участковъ въ смыслѣ раскорчевки изъ подъ лѣса хотя бы нѣкоторой части надѣла ранѣе прихода первыхъ засельщиковъ, заготовку срубовъ, организацію снабженія скотомъ и лошадьми; съ увѣренностью и настойчиво указываемъ мы на необходимость отмѣны воинской повинности и расширенія льготъ въ этомъ направленіи, обложенія налогомъ доходовъ отъ желтаго труда, повышеннаго земельного налога съ земель отведенныхъ въ надѣлъ и не эксплуатируемыхъ, организаціи покупки хлѣба казною на мѣстахъ въ глухихъ земледѣльческихъ раіонахъ. Какъ общая мѣра, необходимая для спокойнаго теченія колонизаціи, крайне желательно и важно установленіе прочныхъ мирныхъ и дружественныхъ отношеній съ Китаемъ.

Нельзя сомнѣваться въ томъ, что вся совокупность пере-

численныхъ мѣръ, направленныхъ къ привлеченію и къ наилучшему устройству на мѣстѣ крестьянъ выходцевъ изъ Россіи, должна оказать свое вліяніе. Если крестьянская земледѣльская страна испытываетъ какую-нибудь нужду въ отдаленномъ Приамурьѣ, то эти мѣры привлекутъ новыхъ колонистовъ, переселенческое движеніе не замретъ.

Но, привѣтствуя появленіе каждой переселенческой семьи, можно ли отнестись пассивно къ медленному и слабому процессу вселенія земледѣльцевъ?

Выводы.

Мы думаемъ, что пассивное отношеніе недопустимо. Государство не должно мириться съ тѣмъ оттокомъ народныхъ средствъ за-границу, о которомъ мы неоднократно говорили. Намъ нужно найти какъ можно скорѣе и какъ можно больше такихъ представителей чернаго труда, которые проживали бы полученную плату въ нашихъ предѣлахъ, а не уносили ее за-границу; намъ нужны осѣдлые на нашей территоріи земледѣльцы, и если мы не можемъ найти этихъ представителей труда, этихъ земледѣльцевъ въ достаточномъ количествѣ въ далекой Россіи, то мы можемъ ихъ найти здѣсь же, въ самой колоніи, въ лицѣ корейцевъ. Вся задача сводится къ тому, чтобы сдѣлать ихъ не чужими корейцами, а своими.

Вопреки мнѣнію, существовавшему въ мѣстныхъ административныхъ сферахъ, гдѣ полагали, что для Россіи выгодно, если желтый человѣкъ придетъ въ край, заработаетъ деньги и съ ними уйдетъ,—мы положительно утверждаемъ, что это совсѣмъ невыгодно. Претендующая на государственную мудрость фраза, что въ Приамурьѣ нельзя создавать Желтороссію, въ дѣйствительности не заключаетъ въ себѣ ничего кромѣ недоразумѣнія. Нужно-ли доказывать простѣйшее положеніе, что предоставить заработокъ подданному своей страны безъ различія расы, и вѣроисповѣданія—буряту, калмыку, финну, еврею, латышу, чеченцу, сарту, а также и корейцу—гораздо выгоднѣе для государства, чѣмъ дать заработокъ даже русскому, измѣнившему подданство. Эта аксіома такъ ясна, что останавливаться на ней нѣтъ надобности, и мы прямо возьмемъ ее въ помощь при рѣшеніи вопроса о корейцахъ.

Желтый трудъ, китайскій и корейскій, именно потому невыгоденъ намъ въ политическомъ и экономическомъ отноше-

ніяхъ, что для насъ онъ чужой; носители этого труда приходятъ къ намъ, зарабатываютъ тѣмъ или инымъ путемъ деньги и уходятъ съ ними «къ себѣ домой». Надо сдѣлать, чтобы «домъ» у этихъ работниковъ находился на нашей территоріи и тогда всѣ вопросы о невыгодности отпадаютъ, но такъ какъ китайцы представляютъ собою часть той народности, которая можетъ прійти съ нами въ столкновение въ силу развитія своей государственности, то они не могутъ представлять благонадежнаго элемента, да и не идутъ къ намъ въ подданство за единичными исключеніями. Корейцы утратили свою государственность, и въ основѣ ихъ національнаго духа совершенно отсутствуютъ агрессивныя стремленія. Корейцы тысячами умоляютъ принять ихъ въ русское подданство, умоляютъ разрѣшить имъ отбывать воинскую повинность. Едва-ли исторія можетъ предоставить Россіи лучшей матеріаль для завершенія предстоящей ей миссіи—утвердиться на Дальнемъ Востокаѣ. Говорятъ о возможности политической измѣны корейцевъ, но развѣ не измѣняли другія народности? Развѣ Россія состоитъ изъ чистокровныхъ славянъ? Поддается-ли учету эта неопредѣленная величина и можно-ли ее вводить въ качествѣ рѣшающаго элемента?

Мы относимся къ этому вполне отрицательно и думаемъ, что иныхъ основаній къ отказу корейцамъ въ пріемѣ ихъ въ русское подданство у насъ нѣтъ, кромѣ фразы о Желтороссіи. Пусть это была-бы и Желтороссія, живущая своимъ трудомъ, хлѣбомъ и мясомъ, повинующаяся русскимъ законамъ, осуществляющая интересы русской государственности.

Разсматривая корейцевъ исключительно какъ элементъ земледѣльческой колонизаціи, мы естественно, въ силу кровнаго и духовнаго родства, были-бы склонны поставить ихъ въ условія худшія, чѣмъ переселенцевъ русскихъ. Мы полагаемъ, что въ то время какъ колонизація русская идетъ отъ центра страны къ ея окраинамъ, корейская колонизація можетъ быть допущена въ направленіи отъ окраинъ, отъ самыхъ отдаленныхъ земель и участковъ, къ центру. Корейская выносливость и приспособленность къ мѣстнымъ условіямъ выдержитъ и такое тяжкое испытаніе, а для колонизаціи русской это явилось-бы чрезвычайной выгодой, такъ какъ русскіе двигались-бы не въ пустыню,

но на соединеніе съ людьми, съ обжитыми мѣстностями, съ запасами хлѣба, овощей и кормовъ для скотины.

Если-бы мысли о допущеніи корейской колонизаціи было суждено обратиться въ фактъ, то разумѣется нужно было-бы поставить условіемъ земельного отвода корейцамъ принятіе ими русскаго подданства, а регулировать притокъ корейскихъ переселенцевъ было-бы уже дѣломъ мѣстной администраціи. Но о всѣхъ деталяхъ дѣла говорить еще очень рано, такъ какъ самая мысль слишкомъ противорѣчитъ установившимся взглядамъ въ практикѣ. Какъ ни быстро зрѣютъ событія на Дальнемъ Востока, но мы сомнѣваемся въ томъ, чтобы эта мысль быстро получила примѣненіе и дала-бы столь необходимые для Приамурья плоды.

Заключение.

Мы исчерпали всю область вопросовъ, связанныхъ съ земледѣліемъ въ Приамурьѣ. Заканчивая наше изслѣдованіе мы надѣемся, что успѣли доказать свои основные тезисы, къ которымъ пришли на основаніи всесторонняго и безпристрастнаго разсмотрѣнія фактовъ.

Наши положенія мы формулируемъ совершенно кратко:

Земледѣліе въ Приамурьѣ даетъ прекрасные результаты для земледѣльцевъ, но слишкомъ ничтожные для государства; съ помощью земледѣлія мы не овладѣли Приамурьемъ, такъ какъ всею совокупностью естественно-историческихъ и экономическихъ условій земледѣлію здѣсь отведена, повидимому, подчиненная роль въ будущемъ, по сравненію съ капиталистической промышленностью; государственные интересы обязываютъ правительственную власть обратить главное вниманіе на развитіе промышленности въ нашей колоніи, осуществляя въ то-же время всю совокупность мѣропріятій, способныхъ увеличить численность и плотность земледѣльческаго населенія въ Приамурьѣ.

С. Шликевичъ.

Дѣятельность интендантства по закупкѣ хлѣба въ Приамурьѣ.

По мысли Приамурскаго Генералъ-Губернатора барона Корфа, съ 1893 года Окружное Интендантское Управление Приамурскаго Военнаго Округа начало производить закупку продовольственнаго зерна для воинскихъ частей на мѣстѣ, въ Амурской и Приморской областяхъ, непосредственно отъ земледѣльцевъ; при этой операціи имѣлось въ виду двѣ задачи: закупить все то количество хлѣба, какое могло оставаться въ рукахъ его производителей за удовлетвореніемъ ихъ хозяйственныхъ потребностей, и произвести покупку по цѣнѣ для земледѣльцевъ выгодной. Такими мѣрами, т. е. созданіемъ обеспеченнаго спроса, предполагалось оказать мѣстному земледѣлію значительное поощреніе въ цѣляхъ широкаго его развитія, такъ какъ необходимость обезпечить мѣстное населеніе и войска хлѣбомъ мѣстнаго производства была совершенно очевидна и всегда составляла предметъ заботъ администраціи края.

Дѣло покупки мѣстнаго хлѣба Интендантствомъ постепенно сьорганизовалось и приняло слѣдующія формы:

Ежегодно, въ началѣ лѣта, подсчитывалось по земледѣльческимъ селеніямъ края количество продовольственнаго хлѣба (пшеница и ярица) отъ ожидавшагося урожая и опредѣлялся избытокъ свободный для продажи ¹⁾; въ особой комисіи изъ представителей, главнымъ образомъ, администраціи и Интен-

---

¹⁾ Образецъ такого подсчета и опредѣляемой цѣны при семъ прилагается.

дантства, опредѣлялись, въ зависимости отъ видовъ на урожай, цѣна пуда зерна и такъ называемыя «кондиціонныя» его качества, т. е. допускаемая влажность, сорность и натура; Интендантствомъ выдавались въ одинъ или два срока задатки на количество хлѣба условленное къ поставкѣ, въ размѣрѣ до 50 коп, на пудъ; осенью назначался пунктъ и время приѣмки зерна, которая производилась на мельницахъ взявшихъ подрядъ по переболу; при приѣмкѣ зерна низшихъ противъ условленныхъ качествъ, производилась скидка извѣстнаго процента общаго вѣса, въ виду неизбежности утратъ при сушкѣ и очисткѣ зерна для полученія изъ него муки надлежащаго качества.

По свѣдѣніямъ за 13 лѣтъ, съ 1897 года по 1909 годъ включительно было куплено Интендантствомъ въ Амурской области 1.333.640 пудовъ ярицы и 7.816.928 пудовъ пшеницы, въ Приморской области 1.268.413 пудовъ ярицы и 2.485.790 пуд.

Свѣдѣнія о предполагаемомъ урожаѣ 1909 г. въ Амурской области.

Средній выводъ по при- мѣру прежнихъ лѣтъ.	Ярицы.	Пшеницы.	Овса.	Гречихи.
Въ десятинахъ предположен- ная запашка.	4.200	70.916	79.616	823
Средній урожай съ десятины по 80 пудовъ.	336.000	5.677.280	6.369.280	65.840
Потребно на обсѣменение по- лей въ 1910 году.	49.840	824.870	124.200	8.033
На прокормленіе жителей и скота.	55.155	1.730.272	2.447.510	14.559
На пополненіе запасныхъ ма- газиновъ	21.114	50.200	59.075	—
Свободный остатокъ для про- дажи Интендантству	210.891	3.070.938	3.720.495	43.248
Опредѣляютъ принимать зерно:				
съ влагой	16%	16%	16—17%	16%
сорность.	не болѣе 3-хъ фунтовъ на пудъ.			
Стоимость зерна	85	80	65—70	60—65
Справочная цѣна	120—137	110—123	85—92	85—91
Маньчжурская		120—123		
Требованіе натуры зерна.	съ 8—32 до 9 пуд.	съ 9—14 до 9—20	5—20	
Кондиціоннаго:				
влаги.	13½%	13½%	13½%	15%
сору	½%	½%	3%	3%
Опредѣляется цѣна.	1—03	98	80	75

пшеницы; по годамъ количество купленнаго зерна распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Годы.	Амурская область.		Приморская область.	
	Сколько куплено пудовъ. Ярицы.	Пшеницы.	Сколько куплено пудовъ. Ярицы.	Пшеницы.
1897.	1.200	3.700	41.000	100.881
1898.	7.715	5.720	101.306	150.000
1899.	12.000	98.883	54.000	70.787
1900.	62.390	312.610	152.000	310.444
1901.	121.050	470.395	33.000	117.106
1902.	132.271	298.326	242.276	212.318
1903.	139.926	398.977	265.726	377.215
1904.	60.490	103.738	57.262	134.143
1905.	228.566	603.805	26.674	148.631
1906.	235.327	1.365.082	46.504	4.824
1907.	175.772	1.428.274	115.934	499.237
1908.	98.308	1.592.026	74.033	252.616
1909.	58.525	1.135.392	58.698	97.588
	1.333.640	7.816.928	1.268.413	2.485.790

Цѣна на пшеницу и ярицу колебалась для Амурской области отъ 80 коп. за пудъ до 1 руб. 25 коп. и для Приморской отъ 75 коп. до 1 руб. 25 коп. (кромѣ указаннаго количества пшеницы и ярицы по свѣдѣнiямъ за послѣднiе четыре года куплено войсковыми частями въ Приамурьѣ мѣстнаго овса 4.704.237 пудовъ по цѣнѣ отъ 80 коп. до 1 руб. 35 коп. за пудъ въ разныхъ мѣстностяхъ и въ разное время).

Такимъ образомъ, система интендантскихъ закупокъ хлѣба у мѣстнаго населенiя вмѣсто привоза его изъ Маньчжурiи хотя бы и по болѣе дешевой цѣнѣ, дала уже реальные результаты заключающiеся въ томъ, во-первыхъ, что для надобностей войска было куплено около 18 милл. пудовъ хлѣба ¹⁾ въ зернѣ и около 18—20 милл. руб. въ видѣ стоимости его, осталось въ предѣлахъ Россiи, а не ушли въ Китай; во-вторыхъ, эта

¹⁾ Въ дѣйствительности больше, но точныхъ свѣдѣнiй у насъ за другiе годы нѣтъ.

система несомнѣнно оживила мѣстную зерновую культуру и подняла ея производительность.

Вполнѣ признавая столь важное и благодѣтельное для края значеніе интендантской покупки зерна у мѣстнаго населенія, мы не можемъ, однако, не указать на весьма существенные недостатки дѣйствующей системы. Прежде всего необходимо обратить вниманіе, что происхожденіе этихъ недостатковъ кроется главнымъ образомъ въ системѣ выдачи задатковъ земледѣльцамъ подъ хлѣбъ.

Эта система возникла вслѣдствіе того, что о выдачѣ задатковъ ходатайствовали продавцы хлѣба, мотивируя свою просьбу тѣмъ, что время уборки требуетъ больше всего денегъ на уплату рабочимъ. Какъ только задатки стали выдаваться, между сторонами возникли тѣсныя обязательственныя отношенія, такъ какъ одна сторона непремѣнно должна сдать свой хлѣбъ Интендантству, казнѣ, а другая сторона должна непремѣнно принять, — чтобы не пропалъ задатокъ, чтобы не было жалобъ, чтобы закупить необходимое по расчету количество хлѣба. Каждая сторона старается учесть обязательства другой въ свою пользу. Интендантство небрежно въ срокахъ и придирчиво въ требованіяхъ; продавцы утратили всякія побужденія придавать лучшія качества своему хлѣбу и везутъ сдавать совершенную дрянъ вмѣсто хлѣба. Отсюда безконечныя тренія сначала непосредственно между пріемщиками и продавцами, а затѣмъ въ отношеніяхъ правительственныхъ агентовъ, изъ которыхъ одни защищаютъ денежныя интересы казны и не жалѣютъ упрековъ по адресу населенія, другіе защищаютъ неправильно понимаемыя интересы населенія и находятъ всякія укоризны представителямъ Интендантства. Журналь совѣщанія, состоявшагося подъ предсѣдательствомъ Военнаго Губернатора Амурской области 11 Іюня 1909 года, начинается съ изложенія того, что Губернаторъ въ своей рѣчи въ началѣ засѣданія, «подробно охарактеризовалъ отношенія двухъ, какъ бы враждующихъ лагерей: представителей казны съ одной стороны, и населенія Амурской области съ другой». 9-го октября 1908 года Амурскій Уѣздный Начальникъ доноситъ Военному Губернатору: «Не прошло ни одного года, чтобы Интендантство выполнило свои обѣщанія земледѣльцамъ по отношенію сроковъ выдачи задатковъ и сро-

ковъ пріема хлѣба на мельницахъ». Въ ноябрѣ того же года о нѣже снова доноситъ Губернатору о неправильныхъ дѣйствіяхъ интендантскихъ чиновниковъ, принимающихъ хлѣбъ, что выражается въ удержаніи отъ 7 до 21 коп. на пудъ изъ цѣны хлѣба, несмотря на то, что натура хлѣба превышала кондиціонную (9 п. 14 ф.). Въ журналѣ совѣщанія по вопросу объ условіяхъ покупки хлѣба отъ населенія, еще отъ 30 мая 1906 года утверждалось, что при пріемѣ бывали слишкомъ тяжелыя для населенія «смарки», до 5 ф. на пудъ. Затѣмъ изъ официальной переписки видно, что пріемка хлѣба, на примѣръ въ 1909 году, началась только въ январѣ мѣсяцѣ, что пріемные пункты были устроены только въ Благовѣщенскѣ и въ станицѣ Поярковой, пункта же въ селеніи Большой Сазанкѣ, гдѣ пріемъ хлѣба могъ бы принести дѣйствительно большую пользу населенію, живущему въ значительномъ отдаленіи отъ города Благовѣщенска, — такъ и не было открыто, несмотря на соотвѣтствующее постановленіе комисіи и обѣщаніе Интендантства.

Съ другой стороны, крестьяне не были аккуратны въ уплатѣ задатковъ, такъ что 30 апрѣля 1908 года Окружное Интендантское Управление запросило Военнаго Губернатора Амурской области, гарантируетъ ли онъ и чѣмъ именно пополненіе къ 1 января 1909 года задатковъ, полученныхъ въ 1905, 1906 и 1907 годахъ¹⁾; затѣмъ были обнаружены случаи сдачи крестьянами Интендантству подъ видомъ собственнаго зерна маньчжурскаго, которое они покупали дешевле установленной цѣны (9 августа 1907 года № 20730 Окружн. Интенд. Управл. Военному Губернатору Амурской области); наконецъ, крестьяне доставляли такой плохой хлѣбъ, что, на примѣръ, въ декабрѣ 1906 года въ Окружное Интендантство была послана телеграмма Уѣзднымъ Начальникомъ о разрѣшеніи принимать пшеницу натурою въ 9 пуд. безъ «смарки». О качествѣ зерна свидѣтельствуемъ слѣдующее сообщеніе Окружнаго Интенданта въ докладѣ отъ 11 апрѣля 1909 года за № 10478.

---

¹⁾ Къ 1 января 1911 г. за населеніемъ Амурской области числилось непополненныхъ задатковъ 132.040 руб. и за населеніемъ Приморской — 1.123 руб.

«Присутствуя въ Благовѣщенскѣ на приѣмныхъ пунктахъ, я лично убѣдился, что крестьяне въ большинствѣ случаевъ предъявляютъ къ сдачѣ весьма засоренное зерно, имѣющее поэтому низкую натуру,—былъ случай личной мнѣ жалобы крестьянина, у котораго не приняли пшеницу вслѣдствіе низкой натуры и когда я провѣрилъ эту жалобу лично, въ присутствіи массы крестьянъ, то оказалось, что натура пшеницы была только 8 пуд. 6 фун. въ четверти по объемному вѣсу, а по наружному виду зерно было весьма щуплое и мелкое, изъ котораго совершенно невозможно получить хорошаго качества муку. На мое категорическое заявленіе, что подобныхъ качествъ зерна Интендантство не можетъ принимать, обиженный крестьянинъ мнѣ заявилъ,—что же ему дѣлать съ подобнымъ зерномъ, которое уродилось на его землѣ и что лучшаго зерна, по климатическимъ условіямъ, онъ не можетъ получить здѣсь, въ Амурской области, а между тѣмъ въ результатѣ выходитъ, что такъ какъ онъ задатокъ получилъ отъ Интендантства за свое зерно, то теперь все имущество его въ деревнѣ продадутъ для возврата въ казну денегъ, которыхъ онъ не имѣетъ, почему и считаетъ, что Интендантство разоряетъ все населеніе, не желая принимать всякое зерно, хотя бы и чрезмѣрно засоренное, такъ какъ бороться крестьянину съ засоренностью полей въ Амурской области невозможно. Дѣлая невольно сравненіе о степени засоренности полей и о способахъ очистки зерна самимъ населеніемъ, слѣдуетъ признать, что въ Приморской области земледѣльцы суше почти 7—8 лѣтъ назадъ стали сдавать въ казну болѣе очищенное зерно, по сравненію съ населеніемъ Амурской области, хотя въ то же время т. е. 7—8 лѣтъ назадъ, были факты въ Приморской области, что при приѣмѣ зерна на мельницѣ Линдгольма въ Никольскѣ-Уссурійскомъ, скидка на засоренность доходила до того, что пудъ сорнаго зерна принимали за 20 фун., но когда съ теченіемъ времени появились у населенія вѣялки, сортировки и куколеотборники, то скидка на засоренность понизилась до 3—2 фун. на пудъ».

Въ томъ же самомъ документѣ Окружный Интендантъ говоритъ слѣдующее:

«Опытъ прежнихъ лѣтъ показалъ, что существующій способъ непосредственнаго выкупа отъ производителей зерновыхъ продуктовъ имѣетъ свои хорошія и дурныя стороны. Къ сожалѣнію, населеніе относится къ этой мѣрѣ совсѣмъ не такъ, какъ слѣдуетъ. Оно въ назначеніи довольно высокой цѣны видитъ желаніе Правительства покровительствовать и облагодѣтельствовать его за счетъ казны и становится весьма требовательнымъ, не заботясь вовсе о сдачѣ въ казну зерна лучшаго качества. Увеличивая запашки полей, населеніе получаетъ урожай ежегодно въ большомъ количествѣ, но худшаго качества, и въ то же время не имѣетъ возможности очистить зерно отъ массы сора и высушить отъ излишней влаги, считая, что Интендантство обязано исключительно имѣть въ виду только его интересы и потому всякое требованіе о сдачѣ зерна лучшаго качества считаетъ за притѣсненіе. Исключеніе въ этомъ отношеніи встрѣчается весьма рѣдко, а масса всего насе-

ленія признаеть, что казна обязана принимать зерно всякое, хотя бы даже негодное для доведенія до кондиціонныхъ качествъ».

Здѣсь уже содержитсяъ прямое указаніе на связь между закупкой зерна съ выдачей задатковъ и ухудшеніемъ хлѣба. Въ погонѣ за денежной выручкой, пользуясь положеніемъ получившаго уже задатокъ продавца, земледѣлецъ обрабатываетъ много земли, но небрежно, не производитъ полки, не очищаетъ зерно ни для продажи, ни для посѣва; это далеко не случайность, что въ Приамурѣ чрезвычайно распространены уборочныя машины и плуги большой производительности, и совсѣмъ не получили распространенія машины зерноочистительныя. «Сойдетъ и такъ, — лишь бы побольше», — вотъ девизъ приамурскаго земледѣльца, выработавшійся подъ вліяніемъ не только обезпеченнаго, но законтрактованнаго сбыта и весьма высокихъ цѣнъ.

Такимъ образомъ, ярче всего сказывается вліяніе задатковъ на ухудшеніи качества зерна, что безусловно вредно для хозяйства. Если бы не выдавались задатки, и столь крупный покупатель какъ Интендантство сталъ бы систематически предъявлять повышенныя требованія къ качеству хлѣба, то это несомнѣнно повело бы къ тому, что сѣмена его стали бы улучшаться, обработка полей сдѣлалась бы болѣе тщательною, всходы подвергались аккуратной полкѣ, уборка производилась бы во-время, а не изъ-подъ снѣга, какъ это зачастую бываетъ теперь при азартной погонѣ за количествомъ посѣва, котораго не успѣваютъ убрать. Такъ какъ всѣ эти перемѣны въ пріемѣ земледѣлія потребовали бы больше времени, то уменьшалась бы площадь посѣвовъ, зерновая культура перестала бы играть исключительную роль въ бюджетѣ хозяйства и оно должно было бы шире развить другія отрасли, въ первую очередь — скотоводство, крайне необходимое намъ, какъ мы имѣли уже случай убѣдиться изъ цифръ. По нашему убѣжденному мнѣнію, прочное будущее можетъ имѣть только такое, гармонично развивающееся хозяйство, а отнюдь не хозяйство съ азартной погоней за расширеніемъ зернового посѣва, съ раскорчевкой безъ оглядки лѣса до послѣдняго кустика, съ истощеніемъ плодородія до крайнихъ предѣловъ, такъ какъ на возстановленіе его нѣтъ ни времени, ни даже надлежащаго количества навоза,

не говоря уже объ отсутствіи правильнаго плодосмѣна. По тѣмъ же самымъ причинамъ и хозяйственное будущее края, въ той мѣрѣ, въ какой оно связано съ земледѣліемъ, кажется намъ гораздо болѣе прочнымъ при правильномъ развитіи всѣхъ отраслей сельскаго хозяйства, а не при однобокой, уродливо разросшейся зерновой культурѣ.

Еще гораздо большее значеніе имѣетъ то обстоятельство, что задатки, т. е. снабженіе оборотнымъ капиталомъ земледѣльческаго хозяйства, предполагаетъ наличность какихъ-то расходовъ по производству, между тѣмъ такіе расходы, въ періодъ уборки хлѣба (задатки выдаются лѣтомъ) могутъ явиться лишь въ хозяйствѣ, нанимающемъ рабочихъ, слѣдовательно въ хозяйствѣ характера предпринимательскаго. Эти расходы предполагаются довольно значительными, такъ какъ при поставкѣ однимъ хозяйствомъ свыше тысячи пудовъ хлѣба (по статистическимъ даннымъ г. Швецова), задатокъ въ 50 коп. за пудъ составляетъ уже 500 рублей, а эта сумма для крестьянскаго хозяйства весьма значительна. Выдача задатковъ, слѣдовательно, съ одной стороны предполагаетъ наличіе наемной рабочей силы у тѣхъ хозяевъ, съ которыми Интендантство имѣетъ дѣло, а съ другой стороны, при постоянствѣ этой системы, все болѣе и болѣе толкаетъ хозяйство крестьянское на путь предпринимательскій. Въ этомъ именно обстоятельствѣ мы и видимъ наибольшее зло для края, такъ какъ при отсутствіи русскихъ сельскихъ рабочихъ, крестьянинъ—земледѣлецъ и землевладѣлецъ, становясь предпринимателемъ, долженъ строить всѣ свои расчеты на рабочей силѣ китайцевъ, а погоня за обширнымъ хозяйственнымъ оборотомъ заставляетъ его стремиться къ захвату все большаго количества земли; такой захватъ и совершался весьма интенсивно въ Амурской области, путемъ просьбъ о прирѣзкахъ къ надѣльной землѣ, аренды казенныхъ участковъ, концентрированія въ однѣхъ рукахъ земельныхъ участковъ однообщественниковъ. Весь этотъ процессъ имѣетъ совершенно ясную тенденцію—создать крупныхъ (разумѣется—относительно) русскихъ владѣльцевъ земли и насытить эту землю желтымъ трудомъ, но такая тенденція прямо противорѣчитъ интересамъ русской

государственности и національности, которыя, наоборотъ, требуютъ наиболѣе плотнаго заселенія каждаго удобнаго клочка земли русскими людьми.

Такимъ образомъ мы должны придти къ выводу, что система выдачи задатковъ, имѣя внѣшніе признаки поощренія русскаго земледѣлія, въ дѣйствительности способствуетъ созданію земледѣлія китайскаго, хотя и на русской землѣ. Этотъ выводъ обязываетъ насъ, конечно, возражать противъ продолженія практики задатковъ, а какъ только задатки не будутъ выдаваться, такъ и все дѣло закупки хлѣба Интендантствомъ придетъ въ норму. Между продавцомъ и покупателемъ уничтожатся обязательныя отношенія и среди продавцовъ возникнетъ благодѣтельная конкуренція по улучшенію качества хлѣба; отсутствіе оборотныхъ средствъ сократитъ наемъ рабочихъ, уничтожитъ уродливое развитіе зерновой культуры и возвратитъ крестьянское земледѣльческое хозяйство Приамурья на путь правильнаго и всесторонняго развитія.

Съ уничтоженіемъ системы задатковъ исчезнетъ главный недостатокъ въ этой отрасли дѣятельности Интендантства, но необходимо пересмотрѣть также и другія детали въ процессѣ покупки зерна отъ населенія.

Такъ, представляется мало обоснованнымъ способъ опредѣленія на каждый годъ цѣны, по которой принимается зерно. Цѣна опредѣляется по расчету стоимости производства, но всѣ теоретическія разсужденія о себѣ-стоимости зерна приамурскому крестьянину не представляются достаточно убѣдительными, тѣмъ болѣе, что онѣ очень общи, такъ какъ не могутъ уловить многихъ существенныхъ подробностей хозяйствъ различныхъ мѣстностей края; крупнѣйшій недостатокъ системы опредѣленія цѣны на зерно на основаніи этого мнимо-точного опредѣленія себѣ-стоимости заключается въ томъ, что при этой системѣ цѣны должны оказаться въ явномъ противорѣчій съ прогрессомъ хозяйства: чѣмъ менѣе успѣшно будетъ вестись хозяйство, чѣмъ меньше будетъ въ него вложено труда, капитала и инициативы, тѣмъ будетъ выше себѣ-стоимость произведеннаго имъ хлѣба, а слѣдовательно и установленныя чиновни-

ками цѣны. Едва ли возможно хотя бы мимолетное сомнѣніе въ неправильности и нежелательности такого пути, такъ какъ онъ неминуемо привелъ бы въ своемъ логическомъ развитіи къ полному абсурду; поэтому очевидно, что и въ Приамурьѣ, при покупкѣ зерна Интендантствомъ, цѣны должны быть устанавливаемы единственнымъ регуляторомъ—спросомъ и предложениемъ, но такъ какъ въ интересахъ развитія русскаго земледѣлія желательно его поощреніе, то къ установленной этимъ путемъ цѣнѣ можно было бы прибавлять извѣстную премію.

Законъ спроса и предложенія дѣйствуетъ со всею своею силою въ сосѣдней съ нами Маньчжуріи, гдѣ и опредѣляются имъ цѣны на зерно; какъ мы говорили ранѣе, приамурскій земледѣлецъ, при наличіи неудовлетвореннаго имъ мѣстнаго спроса на хлѣбъ, защищенъ отъ конкуренціи маньчжурскаго хлѣба преміей примѣрно въ 25—30 коп. на пудъ въ видѣ стоимости перевозки хлѣба изъ Маньчжуріи въ Приамурье, но если эта премія признается все-таки недостаточной, то ее можно было бы увеличить еще на 5, 10, 20 и т. д. копѣекъ. Все-же, при этой системѣ законъ спроса и предложенія не былъ бы нарушенъ въ корнѣ, и только дѣйствіе его для приамурскаго земледѣльца было бы въ извѣстной степени смягчено, при чемъ, съ теченіемъ времени, эту смягчающую поправку можно было бы сокращать мало-по-малу, чтобы пріучить приамурское земледѣліе стоять на собственныхъ ногахъ, не опираясь, хотя и на необходиую теперь, но искусственную все-таки правительственную поддержку.

Не правильна также система сбрасыванія извѣстнаго процента вѣса на сорность, и въ этомъ отношеніи Приамурское Интендантство сдѣлало крупный шагъ впередъ, войдя къ Командующему войсками съ представленіемъ (11 апрѣля 1909 года за № 10478) о приѣмѣ хлѣба по «натурѣ» опредѣляя ее особымъ приборомъ (пурка Исаева), и устанавливая затѣмъ скидку въ цѣнѣ на основаніи строго установленной таблицы. Для наглядности здѣсь приводится таблица, составленная на 1909 годъ:

Пшеница.						Ярица.					
Натура.		Платная цѣна	Натура.		Платная цѣна.	Натура.		Платная цѣна.	Натура.		Платная цѣна.
пуд.	фун.	коп.	пуд.	фун.	коп.	пуд.	фун.	коп.	пуд.	фун.	коп.
8	32	77	9	09	89,5	8	12	77	8	29	94
8	33	78	9	10	90	8	13	78	8	30	95
8	34	79	9	11	90,5	8	14	79	8	31	95,5
8	35	80	9	12	91	8	15	80	8	32	96
8	36	81	9	13	91,5	8	16	81	8	33	96,5
8	37	82	9	14	92	8	17	82	8	34	97
8	38	83	9	15	92,5	8	18	83	8	35	97,5
8	39	84	9	16	93	8	19	84	8	36	98
9	»	85	9	17	93	8	20	85	8	37	98
9	01	85,5	9	18	93,5	8	21	86	8	38	98,5
9	02	86	9	19	94	8	22	87	8	39	99
9	03	86,5	9	20	94,5	8	23	88	9	»	99,5
9	04	87	9	21	95	8	24	89	9	01	100
9	05	87,5	9	22	95	8	25	90	9	02	100
9	06	88	9	23	95	8	26	91	9	03	100
9	07	88,5	9	24	95	8	27	92	9	04	100
9	08	89	9	25	95	8	28	93	9	05	100
и выше					95	и выше					100

Примѣчаніе 1) Мѣстное зерно во всякомъ случаѣ сушится и очищается.

2) Если въ зернѣ окажется примѣсь куколя, карлыка и камешковъ земли, то изъ показанной въ таблицѣ цѣны складывается по 1 копѣйкѣ за каждый излишній % такихъ примѣсей.

3) За зерно натурою пшеницы 9 п. 14 ф. и ярицы 8 п. 34 ф. и выше этой натуры, высушенное огневою сушкою до 13½% и имѣющее сору не болѣе ½%, уплачивается полная предѣльная цѣна, съ добавленіемъ 4 коп. на сушку и очистку, т. е. за пшеницу 99 коп. и за ярицу 1 р. 04 коп. за пудъ.

4) Если зерно, имѣющее натуру пшеницы 9 п. 14 ф. и ярицы 8 п. 34 ф. и выше, окажется влажнымъ, сорнымъ и съ примѣсью щуплаго, то за такое зерно уплачивается согласно расцѣночной таблицы.

Въ дополненіе къ этому способу приѣма зерна можно было бы лишь пожелать, чтобы зерно, содержащее примѣсь въ количествѣ болѣе 2—3%, совсѣмъ не принималось Интендантствомъ. Для владѣльцевъ подобнаго зерна можно было бы имѣть на пунктахъ приѣма зерна спеціальные зерноочистители, которые

и подлежали бы предоставленію за плату въ пользованіе крестьянамъ, привезшимъ недоброкачественное зерно и желающимъ его очистить. Само собою разумѣется, что отказъ въ пріемъ зерна возможенъ только при условіи отсутствія задатковъ.

Остается сказать еще нѣсколько словъ о срокахъ пріемки и о количествѣ пунктовъ. Безъ сомнѣнія, въ интересахъ крестьянъ слѣдуетъ начинать пріемку возможно раньше, примѣрно съ конца сентября, и продолжать ее до начала февраля; въ нѣкоторыхъ пунктахъ эта пріемка должна будетъ прерваться на время ледостава, разобщающаго различныя мѣстности, но такихъ мѣстностей немного и перерывъ будетъ не особенно продолжителенъ. Увеличеніе количества пріемныхъ пунктовъ и распространеніе ихъ даже въ мѣстности весьма отдаленныя, со слабо еще развитымъ земледѣліемъ, весьма желательно конечно, не смотря на неизбѣжность нѣкоторыхъ затратъ и сложность организаци. Казалось бы, что въ столь важномъ государственномъ дѣлѣ нельзя останавливаться предъ ничтожными препятствіями, и Интендантское Вѣдомство, слѣвавшее уже многое для развитія земледѣлія въ краѣ, должно, въ интересахъ своего же будущаго и въ интересахъ казны, съ готовностью пойти на встрѣчу выясняющимся потребностямъ дѣла.

С. Шликевичъ.

